КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ О бывшихъ въ РОССІИ САМОЗВАНЦАХЪ.

Третьимъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
1793 года.

КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ
О
БЫВШИХЪ ВЪ РОССІИ
САМОЗВАНЦАХЪ.

Нѣтъ ни единыя области въ свѣтѣ, которая бы не была раздираема разными междоусобіями и мятежами начавши отъ древнихъ народовъ; Сирская Імперія зрѣла въ себѣ такого похитителя въ лицѣ нѣкоего подлорожденнаго юноши Александра, именуемаго Бала, который назвавъ себя сыномъ Антіоха Епифана, великія возмущенія въ Сиріи приключилъ (1); Римская Імперія, когда она въ пущей своей славѣ была, когда побѣды ея надъ Карѳагеною и завоеванія Македоніи съ единыя стороны умножили ея силы, а съ другой еще сохраненіе древнихъ строгихъ нравовъ, давали ей ту силу республики, которая творила ее въ состояніи наиважнѣйшія дѣла предпріимать; въ самое сіе время, въ землѣ вновь ими завоеванной, гдѣ еще не затухъ шумъ оружія ихъ, гдѣ страхъ имени Римскаго еще всѣхъ въ трепетъ приводилъ, въ сей самой землѣ, то есть, Македоніи, возникли многіе самозванцы, которые подъ име-

А

(1) Ісшорія Универсальная собраніемъ ученыхъ людей ч. VI. стран. 387.

немъ сыновей послѣдняго Македонскаго Царя долгое время оружія Римскія упражняли. Таковъ былъ единой подлорожденный именемъ Андрискусъ, который назвавшись Филиппомъ сыномъ Персеевымъ, сперва искалъ себѣ убѣжища и помощи у Димитрія Сотера супруга сестры Царя Персея, но бывъ имъ преданъ Римлянамъ яко самозванецъ, нашелъ однако способъ ушедъ изъ Рима, взбунтовать Македонцовъ противу Римлянъ, и хотя разбилъ Претора Ювентіуса, но былъ по томъ дважды Метелусомъ разбитъ. а по томъ ушелъ къ единому Фракійскому Королю именуемому Бизасъ, имъ былъ выданъ Римлянамъ; вскорѣ другой называвшійся Александромъ сыномъ Персеевымъ мѣсто его заступилъ, но и сей принужденъ былъ скрыться; сему послѣдовалъ еще единый токмо въ Історіи подъ общимъ именемъ Поедо (ложный) Филиппъ знаемый, и сей былъ побѣжденъ и убитъ Квесторомъ Луціусомъ Тремеліусомъ (1).

Такая есть слабость народная, что пребывая спокойны и щастливы, или ежели чувствуютъ и легкія огорченія, однако часто бывъ увлекаемы легкомысліемъ и новостію, въ злѣйшія себя не щастія ввергаютъ.

(1) Історія Универсальная собраніемъ ученыхъ людей ч. VI. стр. 260 и 266.

Можно сказать, что хотя науки, просвѣщенїе и самый законъ, многое кажется въ нашихъ нравахъ премѣнили, но внутренность человѣка есть всегда одинакова, и каковы зримъ мы приключенїя въ древнихъ народахъ, то не должно удивляться, естьли видимъ и въ нынѣшнихъ; а что касается до простаго народа, то можно еще въ немъ и болѣе сходства съ тѣми сыскать; и тако не должно намъ удивляться бывшимъ разнымъ такимъ самозванцамъ и въ Россїи, которые всѣ достойный конецъ дерзости своея получили.

Первый изъ сихъ самозванцовъ былъ у насъ Григорїй Отрепьевъ, болѣе знаемый подъ именемъ Гришки Ростриги.

По коничинѣ Царя Іоанна Васильевича, случившейся въ 1584 году, Россїя распростертая его завоеванїями, и свобожденная отъ тяжкаго ига Татарскаго, подъ правленїемъ сына его Царя Θеодора Іоанновича, Государя кроткаго, не страшася уже тѣхъ суровостей, которые отъ предшествующаго Государя претерпѣвала, наслаждалася спокойствїемъ и благополучїемъ Татарскїе народы силы ея трепетали, Литовцы и Поляки искали ея союза, народы съ усердїемъ покорны молили Господа о продолженїи жизни своего Государя, и корень Царскїй имѣя двѣ

отрасли самаго Царя Θеодора въ младыхъ еще лѣтахъ, и Царевича Димитрія малолѣтна, не угрожалъ пресѣченіемъ онаго. Обычай тогда былъ давать удѣлы братьямъ Царскимъ, въ каковый и данъ былъ Царевичу Димитрію Угличь, куда чрезъ разные происки Боярина Бориса Θеодоровича Годунова, брата Царицы Ирины Θеодоровны, супруги Царя Θеодора, сей малолѣтный Князь и съ матерью своею Царицею Маріею Θеодоровною, отъ рода Нагихъ происходящею, былъ посланъ. Причина отлученія отъ Москвы сего Царевича была честолюбіе Годунова, который бывъ въ толь близкомъ родствѣ съ Государемъ, начиналъ уже помышлять добиваться себѣ Всероссійскаго престола, или по крайнѣй мѣрѣ надѣялся, что отдаленіемъ сего Царевича не будетъ имѣть ни кого, кто бы перевѣшивалъ власть его при Государѣ. Принявъ толь преступное намѣреніе, уже самое преступленіе его не устрашало; но видя по нѣсколькимъ годамъ, что Царь Θеодоръ не имѣетъ потомства, и
1591 видя силу свою умножившуюся, въ 1591 году дерзнулъ на убійство Царевича Димитрія, которое и было чрезъ сообщниковъ Годуновыхъ Михайла Битяговскаго и Даніила Волохова, Маія 15 числа сего года въ Угличѣ учинено.

Борисъ Годуновъ, правя подъ Царемъ Ѳеодоромъ царствомъ Россійскимъ, донесъ своему Государю, что Царевичь бывъ одержимъ лютымъ недугомъ самъ себя зарѣзалъ; сіе яко лишеніе Наслѣдника Престола, который былъ надежда Россійская, сочиняло дѣло важности государственныя; по совѣту его посланы были слѣдовать о сей смерти, Князь Василій Іванович Шуйской, мужъ честолюбивый, пронырливый, и не почитающій ни чего себѣ за свято, естьли то могло силу и благополучіе его умножить, и Андрей Клещинъ, сообщникъ и совѣтникъ Годунова. 1591. годъ.

Сіи пріѣхавъ въ Суздаль, хотя по допросу гражданъ и узнали о истинныхъ обстоятельствахъ сего убійства, но зозвратясь въ Москву сходственно съ желаніями Годунова Царю Ѳеодору донесли: тѣло же Царевича Димитрія въ присутствіи всего народа знающаго его было погребено въ Соборной Преображенія Господня церкви, Клещинъ яко совѣтникъ и сообщникъ Годунова сіе учинилъ, а Шуйскій кромѣ что его раболѣпный обычай къ тому побуждалъ его, думаю что имѣлъ еще и тѣ причины: онъ происходилъ отъ Князей Суздальскихъ, чрезъ Князя Димитрія Константиновича, тестя великаго Князя Димитрія Донскаго, который на Престолѣ Московскомъ сидѣлъ. Родъ же великаго Князя

1591 годъ. Димитрія Іоанновича приходя ко окончанію, онъ мнилъ восмочь, на мѣсто Θеодора Іоанновича Престоломъ Россійскимъ владѣть (что по томъ и исполнилъ), и хотя можетъ статься и проникалъ тайныя намѣренія Годунова, но легко себѣ щиталъ, преодолѣть сего происходящаго отъ Татарскаго поколѣнія, и токмо возведеннаго на высокую степень единымъ случаемъ.

Такое ложное доношеніе и послѣдовавшее постриженіе Царицы Маріи матери Царевича, въ единой на Бѣлѣозерѣ пустыни, и наказаніе Нагимъ, яко нерадѣтельно надзирающимъ здоровья Царевича Димитрія, являлося успокоить Царя Θеодора, который проживъ, можно сказать, подъ правленіемъ Годунова,
1598 годъ. до 1598 году Генваря 6 дня, царствовавъ 15 лѣтъ, на 33 году отъ рожденія своего представился, оставя не токмо престолъ праздный, но и въ не вѣденіи кому на него взойти.

Давно уже изготовляющійся къ похищенію Престола Борисъ Годуновъ, единомышленниковъ и сообщниковъ довольно имѣлъ для достиженія избраніемъ до онаго; по лицемѣрности онъ отрекался, и яко бы неволею на оный былъ на конецъ возведенъ. Сей щастливый хищникъ, достигшій до конца своихъ намѣреній, искусно употребляя великія щедрости, и крайную суровость, льстя, все

выв́дывая, повел́вая клеветать, наказуя, 1605 годъ
и безпрестанно являя себя попечительнымъ о народ́, им́лъ искуство до конца, жизни своея, случившейся 1605 года Апр́ля 5 дня престолъ удержать, и оный сыну своему Θеодору Борисовичу оставить.

Однако прежде кончины своея онъ зр́лъ уже изготовляющїйся на него бичь божїй; сей бичъ, называю я Григорья Отрепьева, именитаго самозванца, который уже въ конц́ царствованїя Бориса Годунова оказался.

Между многаго числа дворянъ и д́тей боярскихъ жилъ въ Галич́ единый сынъ боярскїй именуемый Изамашня Отрепьевъ, у котораго было два сына, Смирной и Яковъ, такъ же Богданъ именованный; а у сего родился сынъ Георгїй. Яковъ Отрепьевъ отдалъ въ Москв́ сего сына своего учить грамот́ который съ великимъ прил́жанїемъ и скоростїю. яко бывъ отъ природы разума остраго, выучился, и на 14, году отъ рожденїя своего постригся, единые пов́ствуютъ въ Москв́, другїе въ Галич́ въ монастыр́ Жел́зномъ борку, а иные на конецъ въ Клину въ Успенскомъ монастыр́ отъ Архимандрита Трифона, принявъ въ монашеств́ имя Григорїя. И какъ тогда не строго запрещалося Їнокомъ изъ монастыря въ монастырь переходить, сей пришелъ въ Суздаль въ Спа-

скій Ефимьевъ монастырь, гдѣ бывшій тутъ Архимандритъ Левкій, зря юность его возраста, отдалъ его подъ началъ къ единому благоразумному монаху: но сей Григорій по пребываніи единаго года въ семъ монастырѣ, ушелъ въ Спаской монастырь на Кубку, и чрезъ двенадцать недѣль, пошедъ изъ сего пришелъ въ Москву въ чудовъ монастырь, въ которомъ наставники, видя его острый разумъ, поставили его во діаконы.

Вскорѣ искуство его въ писмѣ и остроуміе знаемо учинилось Патріарху Іову, которой взялъ его изъ Чудова монастыря въ свой Патріаршій домъ, для писанія книгъ по тому что хотя и начиналося уже печатаніе книгъ въ Россіи, однако много еще и рукописныхъ употребляли. Во время пребыванія его при Патріархѣ во Матероградѣ Россійскомъ, гдѣ было множество людей, которые въ Угличѣ видали Царевича Димитрія, нѣкоими примѣчено было въ немъ нѣкоторое сходство съ симъ блаженнымъ юношею. Любопытное его испытаніе по семъ овсемъ томъ, что до жизни и убіенія Царевича касалося, и нѣкоторый видъ не предвѣщающій ни чего добраго, также и поступки его не весьма сходственные съ поступками монаха, учинили его подозрительна и ненавидима Іонѣ Митрополиту Ростовскому

которой мнѣніе свое Патріарху объявилъ; но какъ уже Григорій снискалъ себѣ милость Патріаршу, то сей ни какаго вниманія на слова Митрополичьи не учинилъ.

Григорій монахъ продолжалъ увѣдомляться о всѣхъ обстоятельствахъ Царевича Димитрія; и какъ тѣ, съ коими онъ находилъ случай о сей причинѣ говорить, иногда свое соболѣзнованіе о пресѣченіи Царскаго рода, а иногда и озлобленіе свое на Годунова показывали, то онъ пользуяся обрѣтающемся въ немъ сходствѣ съ убіеннымъ Царевичемъ, и видя неудовольствіе народное, покушался въ самой Москвѣ смущеніе произвести, и себя назвать Царевичемъ; но обманъ его не могъ имѣть успѣха въ такомъ градѣ, въ которомъ множество людей знали самолично Царевича, и происхожденіе Отрепьева. И тако первые, которымъ онъ открылся о семъ, называя себя Царевичемъ и что будетъ въ Москвѣ царствовать не токмо ни мало сему не вняли, но и самого его не инакъ какъ за съумасшедшаго почли. Однако чрезъ нѣкоторыхъ монахомъ Чудова монастыря сіи Отрепьева слова дошли до вышепомянутаго Іоны Митрополита Ростовскаго, который имѣвъ уже толь худый успѣхъ въ предложеніяхъ своихъ Патріарху на сего монаха, донесъ о дерзкихъ его словахъ Царю Борису. Колико Годуновъ ни

былъ подозрителенъ на все. что до престола и власти его касалося, но не могъ себѣ вообразить, чтобъ толь малознаемый монахъ когда возмогъ приключить ему вредъ, и для того довольствовался повелѣть Дьяку Смирнову Васильеву сослать его въ Соловецкій монастырь подъ строгій началъ; сей Дьякъ не почитая сіе дѣло толико важнымъ, сказалъ о семъ Дьяку Семену Ефимьеву, бывшему нѣсколько въ свойствѣ съ Отрепьевымъ и сей просилъ Смирнова, дабы не поспѣшилъ исполнить Царское повелѣніе, на что сей и согласился, а Отрепьевъ увѣдавъ о изготовляемомъ ему изгнаніи, ушелъ изъ Москвы.

Григорій Отрепьевъ началъ свое странствованіе пришествіемъ своимъ изъ Москвы въ Яковлевскій монастырь на Желѣзномъ борку въ Галичѣ, оттуда по краткомъ пребываніи пошелъ въ Муромъ въ Борисоглѣбскій монастырь, а изъ сего пошелъ къ брянску; во градѣ семъ пріобщилися къ нему двое такихъ же странствующихъ монаховъ, Михаилъ Поводинъ и Варлаамъ, съ которыми онъ пришелъ въ Новгородъ Сѣверскій въ Спаскій монастырь. Въ семъ монастырѣ онъ живши, снискалъ къ себѣ любовь Архимандрита которой его и въ келіи своей держалъ. Однако сей монахъ не тѣмъ могъ удовольствоваться, что бы спокойно жизнь свою въ Іно-

ческомъ чину препроводить, но не отлагая мысль свою на возмущенiе Россiи, и надѣяся способствiе себѣ отъ Польши получить, не смѣя же въ намѣренiи своемъ ити въ Польския области, открыться Архимандриту, ложно ему сказалъ, яко бы имѣлъ свойственниковъ во градѣ Путимлѣ, прося благословенiя ити во оный, ихъ посѣтить и съ двумя своими вышереченными сотоварищами. Архимандритъ не подозрѣвая ни чего на сего монаха, не токмо ему требуемое позволенiе далъ, но иснабдивъ ихъ лошадью и проводникомъ отпустилъ. Когда они достигли до распутiя ведущаго къ Путимлю и къ Кiеву, тогда Отрепьевъ отвергая до сего показуемый имъ смиренный видъ, бывъ провожаемъ Михайломъ Новодинымъ, провожатаго отъ себя прогналъ, и путь свой къ Кiеву тогда пребывающему подъ Польскимъ владѣнiемъ, обратилъ. Еще же прежде выхода своего изъ Спаскаго монастыря въ Новѣ городѣ Сѣверскомъ, Отрепьевъ написалъ писанiе состоящее въ слѣдующихъ словохъ: „Азъ есмь Царевичь Димитрiй, сынъ Царя Iоанна, и какъ „буду на престолѣ на Москвѣ Отца своего „и я тебя пожалую за то, что меня покоилъ у себя во обители„ и оставилъ его въ кельи у Архимандрита.

Въ Кiевѣ тогда былъ отъ Польскаго Ко-

роля Намѣстникомъ Князь Василій Константиновичь Острожскій, мужъ усердный къ Греческому Каѳолическому исповѣданію, у котораго Григорій Отрепьевъ снискалъ себѣ милость и благоволеніе. Онъ по приказу сего Князя жилъ къ Кіевопечерскомъ понастырѣ, гдѣ зря себя уже вышедша изъ Россійскихъ областей, велъ жизнь толико безпорядочную, что объоной увѣдавъ Князь Острожскій чрезъ Архимандрита сего монастыря, повелѣлъ его наказать; но Отрепьевъ ушедъ изъ монастыря пошелъ въ Польшу, сперва въ городъ Гошу, гдѣ сложилъ съ себя монашескій чинъ, по чему его и назвали въ Россіи Розстригою. Въ семъ градѣ изъучась Польскому языку, около 1602 года пошелъ во градъ Брачинъ, ко Князю Адаму Вишневецкому, которымъ былъ принятъ въ число служителей его.

Отрепьевъ видя себя при единомъ изъ Вельможъ Польскихъ, могущемъ ему учинить помощь при Рѣчи Посполитой, зачалъ уже въ дѣйствіе производить давно помышляемое имъ злое дѣло. Тайно написавъ краткое повѣствіе, начавъ отъ кончины Царя Іоанна Васильевича, какъ Димитрій Царевичъ былъ посланъ въ Угличь, и како повелѣно было отъ Годунова его умертвить, отъ чего яко бы спасенъ былъ вѣрностію Бояръ и Дьяка Щелканова, а вмѣсто его былъ убіенъ еди-

наго священника сынъ; какъ скрывался странствуя по Россіи, и какъ на конецъ убѣгая безпрестанныя грозящія ему опасности былъ тѣми вѣрными своими подданными провожденъ въ Польшу, и обрѣтается въ Польской службѣ при Князѣ Вишневецкомъ.

Составивъ сію ложную грамоту, льстецъ сей притворился яко бы былъ боленъ къ смерти, и яко бы хотѣлъ предъ кончиною своею исповѣдатися, просилъ о приведеніи къ нему священника. Когда пришелъ къ нему священникъ, тогда яко бы съ трудомъ могъ изглаголати, по принесеніи покаянія о грѣхахъ своихъ, просилъ его слабымъ гласомъ, чтобъ съ честію погребено было тѣло его, яко сына Царскаго, заключая не обстоятельное такое расказаніе тѣмъ, что по смерти его онъ найдетъ подъ постелею его свитокъ, въ которомъ родъ его и приключенія объяснены, и просилъ, дабы онъ прочелъ оный въ тайнѣ и ни кому не объявлялъ.

Священникъ мня зрѣть предъ собою умирающаго человѣка, предъ которымъ всѣ надежды мірскія исчезаютъ, искренно всѣмъ словамъ его повѣрилъ и пошелъ съ поспѣшеніемъ о всемъ объявить Князю Вишневецкому. Сей Вельможа равно тронутъ жалостію видя въ толь бѣдномъ состояніи знатнорожденнаго человѣка, и побужденъ любопытствомъ,

поспѣшалъ сойти въ ту хижину, гдѣ Отрепьевъ лежалъ, чтобы застать его жива, и отъ самаго его извѣститься о его состоянїи. Отрепьевъ на вопросы Княжескїя отрекался отвѣчать, и болѣе побуждая его любопытство не хотѣлъ отдать вышепомянутаго свитка; но когда онъ силою изъ подъ постели его былъ вынутъ и прочтенъ, тогда яко бы не имѣя причины болѣе таить, объявилъ о себѣ, что онъ подлинно Царевичь Димитрїй, и въ доказательство еще показалъ златый обложенный каменїями Крестъ, имъ изъ единаго монастыря, по которымъ странствовалъ, похищенный, сказывая, яко бы онъ былъ самый тотъ Крестъ; который Князь Iванъ Ѳедоровичь Мстиславскїй на него при крещенїи надѣлъ.

Сколь съ перваго взгляду ни кажутся убѣдительны всѣ обстоятельства открытїя о себѣ сего мнимаго Димитрїя Царевича, однако естьли съ прилѣжностїю разсмотрѣть, то еще въ нихъ важнѣйшаго не достаетъ; ибо свитокъ описанїя его странствованїя былъ самимъ имъ сочиненъ, и потому неболѣе вѣроятности достоинъ, какъ самыя его слова; Крестъ могъ быть гдѣ похищенъ (что и вѣроятно), которой ни самъ о себѣ, ни о томъ, кто его имѣетъ, свидѣтельствовать не могъ, а надлежало бы имѣть такое свидѣтельство

отъ тѣхъ Бояръ, которые его спали и вѣрность къ нему въ толь опасное время сохраняли, а сего и не было

Однако Князь Вишневецкій по легкомыслію ли, или по какимъ политическимъ причинамъ, всѣмъ словамъ сего льстеца повѣрилъ яко знатнорожденнаго человѣка взялъ его въ свои палаты, повелѣлъ съ прилѣжаніемъ стараться о его излѣченіи и оспокойствіи, и вскорѣ болѣзнь Отрепьева яко была вымышленная миновалась, и онъ яко бы въ совершенное здравіе пришелъ. Во время житія своего въ семъ перемѣнномъ состояніи, при Князѣ Адамѣ Вишневецкомъ, употребилъ Отрепьевъ праздное свое время для изъученія Латинскаго языка, Історіи и другихъ приличныхъ знатнаго рода людямъ упражненій, а притомъ снискалъ себѣ знакомство съ Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ, роднымъ братомъ того, у котораго онъ жилъ, зятемъ же Мнишки воеводы Сендомирскаго, мужемъ весьма достаточнымъ и имѣющимъ великую силу въ Польской Рѣчи Посполитой, къ которому онъ такъ же въ домъ былъ помянутымъ Константиномъ Вишневецкимъ введенъ. Сей Мнишекъ отъ втораго своего брака съ Княжною Софїею Олончинскою, имѣлъ рожденную дщерь именемъ Марину дѣву гордую, хитрую и дерзновенную, которая мня видѣть въ Отрепье-

въ законнаго наслѣдника Россійскаго престола, желала его супругою быть; а и самъ Отрепьевъ, какъ ради красоты, такъ для обычая сея дѣвы, а паче надѣяся симъ неразрывными узами присоединить къ себѣ два сильныя въ Польше рода, то есть, Мнишковъ и Вишневецкихъ, желалъ сего супружества. Сокрытыя въ сердцахъ ихъ мысли вскорѣ открылись, а отецъ Маринин, воображая дочери своей великое щастіе въ семъ супружествѣ, на сіе соизволилъ, и дочь свою сему самозванцу обѣщалъ, но чтобъ не прежде совершить бракъ, какъ тогда, когда онъ на престолъ Россійскій взойдетъ.

Тако уже въ дѣло ложнаго Димитрія, былъ ради собственныхъ своихъ прибытковъ вовлеченъ Мнишко Воевода Сендомирскій, который зачалъ стараться, дабы и республику Польскую участницею сего учинить. Сего ради взялъ его съ собою на бывшій Сеймъ въ
1603 годъ. Краковѣ въ 1603 году, хотя Отрепьевъ и былъ подпертъ сими вельможами, однако между тѣмъ старался всячески и другими свидѣтельствами коварный вымыселъ свой утвердить, чего ради увѣдавъ, что обрѣтаются въ Польше пять братьевъ Хрипуновыхъ, нѣкто Петръ Истома, и единый Іванъ служащій ему въ домѣ Мнишковомъ, оныхъ всѣхъ, такъ же и нѣсколькихъ Кіевскихъ гражданъ

склонилъ дарами и обѣщанiями, (ибо обѣща- 1603
нiя ничего не стоятъ такимъ самозванцамъ) годъ.
засвидѣтельствовать, что онъ подлинно Царевичь Димитрiй Iоанновичь.

Колико ложь ни укрывается, но съ нѣкоторымъ прилѣжанiемъ всегда возможно ее усмотрѣть, а сiе и видно въ самомъ семъ дѣлѣ. Сей обманщикъ сыскавъ себѣ во лжесвидѣтели пяти братьевъ Хрипуновыхъ, Истому и Ивана, которые бывъ Россiане могли нѣкоторое свѣдѣнiе о Царевичѣ Димитрiи имѣть; но желая болѣе утвердить свою ложь, прiобщилъ къ сему многихъ гражданъ Кiевскихъ, которые бывшiе тогда уже подъ Польскою державою, какъ могли знать Царевича Димитрiя, и пребыванiе его въ Польшѣ утверждать; и тако желая болѣе утвердить свою лесть, самымъ числомъ и состоянiемъ своихъ свидѣтелей ее разрушалъ.

Возвращаюся къ повѣствiю о приключенiяхъ сего самозванца: Мнишко испросивъ сперва позволенiе отъ Короля Сигизмунда, представилъ льстеца сего на Сеймъ. Отрепьевъ предъ Королемъ и предъ собранiемъ Поляковъ, со слезами повѣсть о себѣ разсказывалъ, просилъ помощи отъ Рѣчи Посполитой, и во свидѣтельство истинны своихъ словъ представилъ вышеименованныхъ лжесвидѣтелей, которые съ клятвою объявили, что онъ истин-

1603 годъ. ный есть Царевичь Димитрій спасшійся отъ убіенія. Колико коварно сей ковъ ни былъ соплетаемъ, однако является, что не совершенно увѣрилъ Короля Сигизмунда и другихъ бывшихъ на Сеймѣ Поляковъ, и Король показуя видъ яко бы не хотѣлъ прервать вновь учиненныя имъ съ Россіею мирныя постановленія, довольствовался объявить, что естьли кто изъ Польскихъ вельможъ восхочетъ именемъ своимъ, а не именемъ республики ему помогать, сіе не токмо противно, но паче пріятно ему будетъ, и одаривъ Отрепьева дарами отпустилъ.

Увѣряютъ; и сіе есть вѣроятно, что Отрепьевъ тогда же тайно обязался съ Королемъ, уступить ему Смоленскъ съ принадлежащимъ ко граду сему уѣздомъ, и всю Сѣверскую украину, и дабы склонить къ себѣ духовный Польскій чинъ, имѣющій великую власть въ семъ государствѣ, обѣщался и Россію въ соединеніе вѣры съ Римскими Католиками привести; что послѣднее, изъучась чрезъ нѣсколько времени Латинскому языку, и догматамъ Римскія церкви, отъ даннаго ему Королемъ въ учители Езуита Гаспара и письмомъ своимъ къ Папѣ Клименту VIII подтвердилъ.

Обратимся теперь къ Россіи: вскорѣ дошло въ Москву извѣстіе, что Царевичь Димит-

рій живъ и обрѣтается въ Польшѣ; хотя всѣ 1603 годъ.
бывъ довольно увѣрены въ смерти Царевича, симъ слухамъ вѣрить не хотѣли; но Царь Борисъ, яко бывъ самъ похититель Царскаго престола, всему не довѣряя и всего опасаясь, послалъ тайно провѣдать кто сей самозванецъ есть. Посланный его вскорѣ возвратясь, объявилъ ему, что сей есть Григорій Отрепьевъ, бывшій прежде Дьякономъ въ Чудовѣ монастырѣ. Тогда справедливый гнѣвъ Царевъ обратился на Дьяка Смирнаго Васильева, которому повелѣно было сего монаха сослать въ Соловецкій монастырь, какъ выше помянуто; однако Царь Борисъ не хотя показать яко бы страшился сего бѣглеца, подъ видомъ щету казны повѣренной сему Смирному, и начету на него, повелѣлъ, его безщадно бить на правяжи, скрывая подъ симъ видомъ истинную вину наказанія его.

Однако Борисъ Годуновъ ни мало не уповалъ, что бы такій человѣкъ, каковъ былъ монахъ Григорій Отрепьевъ, возмогъ какое бѣдствіе ему приключить, и для того отказался принять предлагаемую ему помощь отъ Короля Шведскаго Карла IX. но при томъ яко мудрый Государь не упускалъ ни единаго случая, чтобъ безъ показанія своея особы, доказать Полякамъ о семъ самозванцѣ; и тако по тайному его повелѣнію былъ посланъ въ

1603 годъ. Польшу сынъ боярскій Яковъ Пыхачевъ съ монахомъ Варлаамомъ, которой по побѣгѣ Отрепьева изъ Кіева былъ сосланъ Княземъ Острожскимъ, Кіевскимъ Намѣстникомъ, въ Спаскій Древлянскій монастырь. Сіи пришедъ въ Польшу, доносили самому Королю о лжи сего самозванца, но вмѣсто чтобъ приобрѣсти вѣру своимъ словамъ, сами были преданы самозванцу и отъ него наказаніе претерпѣли.

Царь Борисъ видя упорство Поляковъ помогать сему обманщику, отправилъ туда его дядю Смирнова Отрепьева; но какъ уповательно не толь слѣпы были Поляки, что бы обману Григорья Отрепьева не видать, то избѣгая отъ сильныхъ доказательствъ, которыя бы могли имъ въ страмъ и стыдъ обратиться, сего Смирнова и видѣть самозванца не допустили, такъ что онъ не исполня ничево возвратился въ Москву.

Болѣе бы всѣхъ какъ о обманѣ и о худомъ поступкѣ, такъ и о бытіи его въ монахахъ могъ доказать Князь Василій Константиновичь Острожскій, Воевода Кіевскій, который какъ выше помянуто самолично его зналъ, и предъ коимъ онъ яко дьяконъ и литургію совершалъ, но и сей вступя въ политическіе виды Польши, учинился его поборникомъ, такъ что когда отъ Патріарха Іова и отъ всего Россійскаго духовенства, посланъ былъ Аѳа-

насій Пальчиковъ съ грамотою увѣритель- 1603 годъ.
ною, что сей именующійся Димитріемъ Царевичемъ, есть обманщикъ ложно пріявшій толь важное имя, въ которой при томъ и всѣ другія худыя жизни его дѣла были описаны; Князь Острожскій не токмо что бы сдѣлать уваженіе на сію грамоту, и самаго посланнаго посадилъ въ темницу, какъ кажется для того, дабы сей увѣдавъ о пребываніи Отрепьева въ семъ градѣ, болѣ ясности о дѣлахъ его, такъ же и о намѣреніяхъ Поляковъ, Россіи не сообщилъ.

Царемъ Борисомъ тогда весьма были недовольны Донскіе козаки ради разныхъ учрежденій, которыя онъ объ нихъ дѣлалъ, дабы ихъ учинить полезнѣйшими членами Россіи, и видя ихъ ослушанія возлагалъ нѣкоторыя наказанія на нихъ. Сіи услыша, что въ Польшѣ обрѣтается Димитрій Царевичь, не изъ усердія къ роду царскому, но ненавидя Годунова, мнили себѣ найти законную причину взбунтоваться противу гонителя своего, и тако собравшись въ кругъ положили предатися Димитрію Царевичу, хотя они его самолично не знали, и не изслѣдовали, что называющійся симъ именемъ, подлинно ли тотъ какъ онъ себя именуетъ; но гдѣ страсть примѣшивается, тутъ справедливыхъ испытаній ожидать не можно; и тако въ единое время меж-

1603 годъ. ду сими козаками положено было отложиться отъ Годунова и предатися Царевичу Димитрію, и послать пословъ для признанія его, которые немедлѣнно и отправились, и въ числѣ оныхъ былъ самъ Донскій атаманъ Корела. Когда сіи послы въ Польшу къ самозванцу пріѣхали, тогда обрѣли его съ помощію Мнишки и Вишневецкаго собирающаго войска; пришествіе ихъ и подданство сего военнаго народа ободрили самозванца, а усмотрѣніе, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ козаковъ; и тако сія искра начала уже пожаръ производить.

Прежде начатія предпріятія вооруженною рукою, Мнишка воевода Сендомирскій обязалъ Отрепьева присягою и грамотою содержащею, 1. чтобъ по возшествіи на престолъ ему на дочери его Маринѣ жениться, и дать ей въ собственность великаго Новогорода и Псковское княженія; и 2. чтобъ Россію привести въ Римско-Католицкій законъ; и многое другое не меньше вредное Россіи, которую однако Отрепьевъ яко самозванецъ нерадя о истинномъ благѣ своего отечества, въ
1604 годъ. городѣ Самбурѣ Маія 25 числа 1604 года подписалъ; однако храня ее между собою въ тайнѣ, ибо объявленіе такія грамоты, прямо бы всѣхъ Россіанъ въ негодованіе привело. Таковъ всегдашній есть обычай самозванцовъ, кото-

рыя тщася преступленїями и обманами при- 1604
обрѣсти себѣ имъ не надлежащее, обласки- года.
ваютъ народъ, вступаютъ въ безумныя его страсти, тогда же когда тайными своими дѣлами его въ разоренїе и въ гибель приводятъ.

Годуновъ видя умножающуюся силу сего самозванца, паче же страшася ненависти своихъ подданныхъ, стенящихъ подъ игомъ его, и всегда воспоминающихъ что онъ истребя родъ своихъ государей и благодѣтелей, похитилъ Всероссїйскїй престолъ, и властитель надъ ними учинился; поспѣшилъ послать воинство для храненїя границъ, которому повелѣлъ собраться въ Брянскѣ, и расположиться по границамъ, предохраняя чтобъ ни кто изъ Россїи въ Польшу, ни изъ Польши въ Россїю не проѣзжалъ. Таковое повелѣнїе разнесшись въ народѣ, извѣстномъ уже что есть нѣкто въ Польшѣ, который себя Димитрїемъ Царевичемъ называетъ, подало причину врагамъ Годунова тайно о семъ слухи разсѣвать, и легковѣрнымъ думать о дѣйствительномъ пребыванїи въ живыхъ сея отрасли корня ихъ государей, толь сїе есть справедливо что часто желая утаить вещи, самымъ тѣмъ имъ важность придаютъ, и сїе есть единая изъ труднѣйшихъ частей правленїя, что бы знать, какїя вещи должно сокрывать, и какъ другїя обнародовать.

1604 годЪ. Однако видно, что войско сїе не успѣло собраться, ибо не видно что бы оно какое сопротивленїе учинило; но ОтрепьевЪ получа отЪ Мнишки воеводы Сендомирскаго, своего нареченнаго тестя, собранное имЪ войско, состоявшее вЪ 5000 человѣкЪ ПоляковЪ, ЛитовцовЪ и ЧеркассЪ подЪ предводительствомЪ единаго изЪ его сыновей, Старосты Сепядскаго, прошедЪ КїевЪ раздѣлилЪ оное на двѣ части, изЪ коихЪ одна подЪ предводительствомЪ самаго Отрепьева пошла вЪ верьхЪ по Деснѣ рѣкѣ, а другая склонилась кЪ Бѣлу городу. Разсѣянныя грамоты сего самозванца, чрезЪ которыя онЪ всѣ чины государственные призывалЪ, по учиненной ими присягѣ Царю Іоанну Васильевичу, приити яко кЪ его сыну, на помощь противу хищника Годунова; но вЪ знатныхЪ людяхЪ, всегда вѣрныхЪ своимЪ государямЪ и отечеству, сїи ни какого дѣйствїя не произвели, хотя онЪ и хвастался вЪ Польшѣ, яко бы онЪ имѣетЪ сообщенїе со всѣми знатнѣйшими людьми Россїи, и сїе бы единое могло доказать его ложь; но подлый народЪ, мало вЪ передЪ проникающїй, и привязанный кЪ единому настоящему, всегда жадный кЪ новости, началЪ колебаться.

Когда ОтрепьевЪ пошелЪ ко граду Чернигову, вЪ которомЪ былЪ главнымЪ начальникомЪ Князь ИванЪ ТатевЪ, мужЪ храбрый и

довольно проницающїй всю лесть самозванца; 1064 годъ.
сей яко стоящїй на первой преградѣ Россїйской прїялъ намѣренїе со всею возможною твердостїю сопротивляться; когда онъ толь великїя мысли показывалъ, обрѣтающїяся подъ начальствомъ его воины со всѣмъ въ другихъ расположенїяхъ были, то есть, что хотя видомъ и казалися мужественному своему воеводѣ повиноваться, но въ тайнѣ со всѣмъ уже предались самозванцу, такъ, что какъ скоро сей злодѣй государственный подступилъ подъ градъ, такъ скоро всѣ изъ простаго народа находящїеся въ Черниговѣ войска взбунтовавшись связали своего начальника и Отрепьеву выдали, предавшись сами ему въ повиновенїе.

Тако слѣпота народная два вдругъ вреда произвела, съ единыя стороны ободрила Отрепьева и его сообщниковъ, а съ другой, привела въ робость и самихъ благородныхъ людей, коихъ мысли не соотвѣтствовали рожденїю ихъ. Хотя внутренно видѣли ясно обманъ и гибель государственную, но избѣгая настоящаго зла, не постыдились соучастниками злодѣя отечества сдѣлаться и признанїемъ своимъ паче лесть его утвердить. Таковы были въ Путимлѣ Князь Василей Рубецъ-Масальскїй, и Дьякъ Богданъ Юсуповъ, которые воставъ на начальника своего окольнич-

1604 годъ. его Михайла Салтыкова, и связавъ его послали къ самозванцу, увѣряя при томъ его въ своей преданности, и признавая его Царевичемъ Димитріемъ, чрезъ что по вступленіи Отрепьева въ Путимль Князь Василій Масальскій толико имъ обласканъ былъ, что мнилъ такою измѣною найти себѣ счастіе, естьли можно счастіемъ назвать, что измѣною отечеству, безстыдною лжею, и преступленіемъ приобрѣтаютъ.

Взятіе самозванцомъ Путимля было яко знакъ для другихъ городовъ; повсюду не просвѣщенная чернь начала волноваться, и какъ, ихъ воеводы не взирая на преданіе Масальскаго, старалися оную въ должности удержать, то сіи самые были отъ подлыхъ людей поиманы, связаны и яко злодѣи къ Отрепьеву или къ разосланнымъ отъ него малымъ частямъ воинства для приведенія въ повиновеніе градовъ, отвезены, съ объявленіемъ отъ черни повиновенія сему самозванцу. Тако грады Рыльскъ, Царевъ городъ, Бѣлъгородъ, Осколъ, Волуйка, Курскъ и Камарицкая волость самозванцу предались.

Сіи успѣхи привлекли къ самозванцу великое число самовольно приходящихъ Поляковъ, которые надѣялися разореніемъ Россіи воспользоваться; съ такими умноженными силами пошелъ онъ подъ Новгородъ Сѣверскій,

гдѣ были мужественные, и любимые народу воеводы, Князь Никита Романовичь Трубецкой и Петрь Ѳедоровичь Басмановь. Сіи еще за благовременно дѣлали народу увѣщанія пребыть вѣрнымь отечеству и Царю Борису, увѣряя при томь ихь, что Царевича Димитрія подлинно вь живыхь нѣть, а сей самозванець есть самый тоть, котораго они видѣли вь Спаскомь монастырѣ монахомь, единственно стремится на погубленіе отечества ихь; пріобрѣтенная сими воеводами вь спокойныя времена довѣренность оть народа, творила, что и вь сіи смутныя времена онь имь повиновался, и вѣриль ихь словамь, и тако, не токмо что бы послѣдовать примѣру другихь градовь сей по подступленіи Отрепьева сталь ему сопротивляться, и вь единомь случаѣ и часть воинства его разбиль. 1604 годь.

Вступленіе Отрепьева вь Россію и овладѣніе уже многими градами, принудило Годунова поспѣшать взять сильнѣйшія мѣры противу сего самозванца, что онь и не преминуль учинить, пославь сильное воинство противу его подь предводительствомь родственника своего Боярина Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго. Сей полководець пришедь во Брянскь, когда сь прежденосланными войсками сталь совокупляться, увѣдаль обстоятельно о состояніи силь Отрепьева, кои

1604 годъ. толь велики ему показались, что онъ немедлѣнно еще помощи отъ Царя Бориса просилъ. Царь Борисъ не прогнѣвался на родственника своего, требующаго себѣ, но приникая всю опасность отъ такого льстеца, немедлѣнно еще къ нему на помощь послалъ единаго изъ мужественнѣйшихъ своихъ воеводъ Князя Θеодора Ивановича Мстиславскаго. Сей присовокупясь къ прежде бывшимъ войскамъ въ Брянскѣ, пошелъ немедлѣнно къ Новугороду Сѣверскому, дабы самозванца отъ сего града отогнать, и полагаяся на число своихъ войскъ, немедлѣнно по пришествіи своемъ вступилъ съ нимъ въ бой, но былъ войсками самозванца разбитъ, и самъ во многихъ мѣстахъ пораненъ; хотя по семъ разбитіи посланные отъ Годунова войска и отступили къ Сѣвску, но защитники града Новагорода Сѣверскаго, зная лесть Отрепьеву, желая лучше съ градомъ своимъ погибнуть, нежели признать сего самозванца, съ неменьшею прежняго твердостію защищались, такъ что и принудили его отступя итти къ Камарицкой волости, уже предавшейся ему.

Отрепьевъ въ сей волости прельщенною имъ чернью, усиливъ свои войска, послѣдовалъ за Россійскими къ Сѣвску. Сіи послѣднія между симъ временемъ уже получили себѣ помощь подъ предводительствомъ Князя

Василья Ивановича Шуйскаго болѣе многихъ другихъ извѣстнаго о подлинной смерти Царевича Димитрія; въ сихъ пришедшихъ вновь войскахъ находилося великое число благородныхъ, которые не могли быть прельщены таковымъ злодѣемъ; и тако не единою природною храбростію бывъ подвигнуты на пораженіе злодѣя, но и самымъ симъ омерзѣніемъ, каковое обманъ и коварство въ благородныхъ сердцахъ производитъ, при приближеніи къ нимъ самозванца 1605 года Генваря 20 числа съ такою яростію на него пошли, что по краткомъ сраженіи, приведши войска его въ безпорядокъ, оныя со всѣмъ разбили и разсыпали, со умерщвленіемъ 7000 человѣкъ, однихъ Черкасъ, бывшихъ при Отрепьевѣ; который по семъ пораженіи съ остальнымъ малымъ числомъ его ратниковъ побѣжалъ къ Путимлю, въ намѣреніи оттудова возвратиться въ Польшу. 1604 годъ. 1605 годъ.

Бояре давъ отдохновеніе своимъ воинамъ, не разсуждали тщетно бѣгущаго съ поспѣшеніемъ самозванца; страшащагося достойныя себѣ казни преслѣдовать, но лучше имъ являлось наказать тѣхъ, которые своимъ благородствомъ имѣя власть въ народѣ, и сдѣлавъ предательство своему отечеству, спомоществовали утвержденію обмана сего самозванца. Таковы были Князь Григорій Ро-

1605 годъ. ща Долгоруковъ и Яковъ Змѣевъ, которые именемъ ложнаго Димитрія начальствовали въ Рыльскѣ. Когда подступили Бояре подъ сей градъ, тогда видя не токмо твердую онаго оборону, но и слыша крычащихъ съ стѣнъ градскихъ, что они за законнаго Государя бьются, опасалися дабы сіе надъ низкими людьми какого дѣйствія не произвело, пошли въ Камарицкую волость въ Рагодетскій острогъ.

Бывшая подъ Рыльскимъ неудача ободрила нѣсколько Отрепьева, побуждаемаго самыми тѣми измѣнниками, которые ему предалися, и страшились достойнаго себѣ наказанія за свое клятвопреступленіе; а тогда же Царь Борисъ хотя оказалъ сперва свое удовольствіе о разбитіи Отрепьева, но послѣ здѣлался не доволенъ поступкомъ Бояръ, что по такомъ сильномъ пораженіи, они сего самозванца не поимали. Подозрѣнія всегда терзаютъ сердца похитителей, и страхъ ихъ родитъ обыкновенно въ нихъ сіе безчеловѣчное правило, что должно подозрѣнія толико же наказывать, яко и самыя преступленія, дабы тѣмъ сіи послѣднія предъупредить. Царь Борисъ хотя до сего въ семъ случаѣ и не дошелъ, но мысли его и обычай довольно былъ всѣмъ извѣстенъ; и тако присланные отъ него Окольничій Петръ Никитичь Шереметевъ и Думный Дьякъ Аѳанасій Власьевъ, со изъ-

явленіемъ Боярамъ и воинству его гнѣва, за 1605
то что по разбитіи Отрепьева не поимали, годъ.
и отозваніе прежнихъ Воеводъ въ Москву, произвело во всѣхъ сердцахъ великій страхъ, и въ мысляхъ колебаніе; ибо всѣ вдругъ узрѣли себя между двухъ бѣдственныхъ крайностей; по истребленіи Отрепьева, подвергалися наказанію, за подозрѣніе, которое на нихъ Годуновъ воспріялъ, въ преданіи же себя самозванцу, вѣра, честь и совѣсть страдали, и та же грозила опасность въ весьма сумнительномъ концѣ сего злодѣйскаго предпріятія.

Однако благородныя мысли удерживали еще каждаго. и естьли кто внутренно и поколебался, тотъ стыдился не токмо людей, но почти и самъ себя. Такими мыслями побуждены Бояре стараясь истреблять всѣхъ сообщниковъ Ростригиныхъ, пошли ко граду Кромамъ, держащему сторону сего самозванца. Во градѣ семъ были начальники Григорій Акинфіевъ и Корела Донскій Атаманъ, съ шестью тысящами своихъ козаковъ, которые не устрашась сильнаго подступившаго подъ Кромы воинства подъ предводительствомъ Ѳеодора Ивановича Шереметева, сильно тому сопротивлялися; и какъ сей Россійскихъ войскъ предводитель увидѣлъ упорство козаковъ въ ихъ бунтѣ, тогда градъ повелѣлъ зажечь, и среди пламени, на разрушенныя

1605 годъ. уже отъ части стѣны, подъ защищенїемъ пушекъ, войскамъ на приступъ итти; такїя расположенїя не могли не имѣть желаемаго успѣха, естьли бы вѣрность другихъ вождей соотвѣтствовала усердїю главнаго начальника; въ Россїйскомъ войскѣ былъ единый начальникъ Михайла Салтыковъ, мужъ коварный, и несчитающїй ничего себѣ за преступленїе, естьли то можетъ къ возвышенїю его послужить, онъ въ семъ случаѣ надѣялся двоякїй видъ давъ своимъ дѣламъ, куда бы щастїе ни обратилося оное схватить, предъ Годуновымъ длинностїю осады оклеветать самаго Воеводу Шереметева, и мѣсто его себѣ получить, а удержавъ взятїе Кромъ, здѣлать себѣ достоинство предъ Отрепьевымъ, что сей градъ во время толикаго паденїя его дѣлъ отъ взятїя сохранилъ; и для того вмѣсто чтобъ дѣйствуя пушками вспомогать идущимъ на приступъ воинствамъ, не токмо стрѣльбу прекратилъ, но и пушки якобы ища имъ другаго удобнѣйшаго мѣста оттуда, гдѣ они стояли, свезъ. Россїйскїе воины идущїе съ дерзновенїемъ на приступъ, вдругъ услыша долженствующую ихъ подкрѣплять пушечную стрѣльбу умолкнувшу, пришли въ нѣкоторую робость, а козаки не ожидая себѣ пощады не толь уже съ храбростїю, коль съ отчаянїемъ бившись, принудили осаждающихъ

отступить, и градъ отъ взятія сохранили. 1605 годъ.

Сіе нещастіе вскоръ послѣдуемо было другимъ, то есть нашедшею болѣзнію, поносомъ на воинство Россійское, отъ которыя не токмо многіе помирали, но и все воинство ради великаго числа больныхъ въ ослабленіе пришло. Тогда при воинствахъ не было врачей, а полагалися на силу человѣческаго сложенія отъ находящихъ скорбей избавлятися. Годуновъ получая частыя вѣдомости отъ воинства, какъ скоро услышалъ о такомъ приключеніи, по совѣту обрѣтающихся въ Москвѣ врачей, послалъ нужныя лѣкарства, чрезъ которыя вскоръ болѣзнь сія начала прекращаться.

Между симъ временемъ разные слухи доходящіе въ Москву, разныя дѣйствія надъ разумами людей производили; единые бывъ увѣрены въ смерти Царевича, оказывали свое озлобленіе на самозванца; другіе сожалѣя о пресѣченіи рода Царскаго, и слыша что Царевичь Димитрій, живъ, легко склонялися тому вѣрить, чего искренно желали; наконецъ многіе бывъ не довольны правленіемъ Годунова, безъ усердія ни къ Царевичу ни ненависти къ самозванцу, находили себѣ удовольствіе въ томъ, что можетъ вредъ Годунову приключить, и тѣмъ къ самозванцу нѣкоторую преклонность имѣть зачинали. Но подлый народъ

1605 годъ. не входя въ государственныя обстоятельства, и по большей части не довольный настоящимъ своимъ состоянїемъ, всегда ожидающїй въ перемѣнѣ лучше оное найти; жадный же при томъ къ новости уже явно начиналъ колебаться, и о дѣйствительномъ пребыванїи въ живыхъ Царевича Димитрїя вѣрить. Царь Борисъ въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ сперва послалъ Патрїарха Їова и Князя Василья Івановича Шуйскаго, единаго яко весьма почитаемаго по своему сану, а другаго яко точно извѣстнаго осмерти Царевича Димитрїя, ходить самимъ по площадямъ и по улицамъ, увѣрять народъ, о томъ что Царевичь Димитрїй подлинно убїенъ, и что сей самозванецъ, есть Григорїй Отрепьевъ, бывшїй прежде монахомъ въ Чудовѣ монастырѣ. Къ такимъ увѣренїямъ еще присоединилъ Годуновъ и церковное оружїе, то есть, повелѣлъ сего самозванца и сообщниковъ его всенародно соборно отрѣшить отъ церкви и предать анаѳемѣ: и исполненїе сего грозящею имъ вѣчною мукою, нѣсколько въ спокойство народъ привело, скрывая яко подъ пепломъ огнь бунта

Тако, побѣдами, силою закона и мудрыми распоряженїями, повсюду народы начинали удерживаемы быть отъ волненїя и силы Отрепьева изчезали. Но вдругъ нечаянная перемѣна да-

ла совсѣмъ другїй видъ его дѣламъ: сїя премѣна была внезапно приключившаяся кончина Царя Бориса Θеодоровича Годунова, который вышедъ изъ за стола вдругъ почувствовавь толь великую болѣзнь, что уже не ожидая себѣ облегченїя, поспѣшалъ принять монашескїй чинъ, въ которомъ былъ наименованъ Боголѣпъ, и сподобився святыхъ таинъ, подвучасахъ продлившейся болѣзни Апреля 5 числа 1605 года, по седмилѣтнемъ же пребыванїи его на престолѣ, преставился не безъ сумнѣнїя что ядомъ былъ отравленъ, и былъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ съ другими Всероссїйскими Государями. 1605 годъ.

Патрїархъ Іовъ и Бояре тотъ часъ яко законнаго наслѣдника, за неимѣнїемъ Царскаго древнихъ своихъ государей рода, признали своимъ Государемъ Θеодора Борисовича Годунова, сына ихъ умершаго Царя, юношу шестнадцатилѣтняго и слѣдственно не могущаго въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ управлять Россїею чего ради и препоручили его подъ правительство матери его, съ нѣкоимъ числомъ искуснѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ къ роду Годунова Бояръ. Немедлѣнно посланы были по всѣмъ градамъ именитые люди изъ духовныхъ и гражданскихъ приводить народъ къ присягѣ новому Царю. Между прочимъ въ стоящее воинство подъ Кромами посланъ былъ сего

1605 годъ. же ради Новогородскій Митрополитъ Исидоръ, который когда объявилъ Боярамъ и воинству кончину Царя Бориса, и возшествіе на престолъ Царя Θеодора, не обрѣлъ ни какого сопротивленія къ приведенію ко Кресту; ибо бывъ поражены нечаянною такою вѣдомостію, хотя нѣкоторыя въ сердцахъ своихъ движенія и имѣли, но не смѣли открыться. Но вскорѣ послѣ затушенное колебаніе въ народѣ умершимъ Царемъ, начало возобновляться; грады посылали въ воинство познать мысли онаго, изъ воинства провѣдывали о мысляхъ градскихъ жителей, и таковыя пересылки учинили вдругъ что грады Рязань, Тула, Кошира и Алексинъ противу Θеодора Борисовича взбунтовались, и Розстригу Царевичемъ Димитріемъ, своимъ законнымъ государемъ признали; а тогда же Петръ Басмановъ, толь храбро прежде защищающійся противу Розстриги въ Новѣ городѣ Сѣверскомъ, и получившій за сіе великую милость отъ Царя Бориса, въ премѣненіи правленія въ Москвѣ мнилъ выгодъ своихъ лишится и дабы онъ и вящшія сыскать, началъ дѣлать злоумышленія въ пользу самозванца; къ нему пристали изъ благородныхъ людей Князь Василій Васильевичь Голицынъ мужъ хитрый и честолюбивый, который по тому что дѣдъ прапрадѣда его, Георгій Патрикеевичь былъ женатъ на Княжнѣ Аннѣ Ва-

сильевнѣ сестрѣ великаго Князя Василья Ва- 1605 годъ.
сильевича, мнилъ нѣкое право имѣть на Россійскій престолъ, и воспользуясь тогдашними замѣшательствами до него достигнуть; братъ его Князь Іванъ Васильевичь, и Окольничій Михайла Салтыковъ, страшащійся наказанія себѣ, за учиненное имъ дѣло при приступѣ къ Кромамъ. Сіи съ собщниками своими явно противу новаго Царя взбунтовались, вѣрныхъ Царю Ѳеодору Бояръ перевязали, а другіе и съ нѣкоторыми воинскими людьми насилу могли уйти въ Москву. Однако изъ сихъ взбунтовавшихся благородныхъ, хитрый Князь Василій Голицынъ, еще не зная какъ сіе волнованіе окончится, съ согласія другихъ не токмо мысли своея не открылъ, но и повелѣлъ себя связавъ предать Отрепьеву, яко бы онъ по неволѣ и ради страха смертнаго самозванцу предался.

Измѣнники сіи послали въ Путимль къ Отрепьеву съ извиненіемъ, что толь долгое время супротивлялись; сей же видя такое премѣненіе своего щастія съ ласкою ихъ пріялъ, и приведши ихъ къ присягѣ, самъ поѣхалъ къ предавшемуся ему воинству; пришествіе его знаменито было радостными восклицаніями всего воинства, яко спасенную самимъ Господомъ древнихъ ихъ Государей, отъ злодѣйскаго погубленія вѣтвь, они его принимали.

1605 годъ. По пришествіи своемъ въ Россійскій станъ, подъ градъ которой сіе воинство состоящее во 100000 человѣкахъ съ 70 пушками три мѣсяца осаждало, самозванецъ оказалъ свое удовольствіе защитникамъ сего града, и осматривалъ станъ осаждающихъ, гдѣ соображая слабость града и силу воинства осаждающаго его, съ тѣмъ притворствомъ, которое толь естественно есть самозванцамъ въ утвержденіе лжи своея говорилъ, что самое сіе долгое стояніе града показуетъ къ странѣ его Божію помощь. Хотя многіе пораженные суевѣріемъ сему и повѣрили; но многіе другіе, а паче изъ жителей Московскихъ, не взирая на премѣну его одѣянія, въ лицѣ Димитрія Царевича, начинали признавать въ немъ Чудовскаго діакона монаха, Григорья Отрепьева; но учиня уже по легкомыслію преступленіе, не знали какъ изъ онаго себя извлечи.

Отрепьевъ бывъ толико усиленъ, уже предпріялъ путь свой чрезъ Орелъ въ Москву; однако, дабы предупредить свое пришествіе возмущеніемъ народа въ стольномъ Россійскомъ градѣ, совѣтовалъ съ ближними своими сановниками послать напередъ себя въ сей Матеѳоградъ Россійскій свои грамоты къ народу, съ которыми самовольно взялися ѣхать изъ бывшихъ при немъ предателей, Наумъ Плещеевъ и Гаврила Пушкинъ.

Сїи посланные отъ самозванца не осмѣлились съ такими грамотами вѣѣхать во градъ Москву, гдѣ великое число благородныхъ вѣрныхъ своему Отечеству, и силою и властїю своею надъ народомъ подпирающихъ престолъ, не токмо не позволили бы имъ какого смятенїя произвести; но и самихъ бы за измѣну ихъ наказали. Находящееся въ блискомъ разстоянїи отъ Москвы село Красное. котораго жители пользуяся близостїю своего селенїя съ обогащенїемъ себя оставя простые поселянскїе нравы, къ суровости простаго и не просвѣщеннаго народа присовокупили всѣ пороки каковые бываютъ въ большихъ градахъ; они дерскимъ окомъ взирали на правленїе, и яко суровые невѣжды судили о немъ, сѣтовали не для того, что бы имъ было какое притѣсненїе, но для того что по развратнымъ своимъ мыслямъ духъ безпокойства и возмущенїя сердца ихъ колебалъ: расположенїе мыслей сихъ поселянъ не безъизвѣстно было Плещееву и Пушкину; чего ради и разсудили они вѣѣхать прямо въ сїе развратное собранїе. 1605 годъ.

Когда сїи предатели прїѣхали въ сїе селенїе, то уже обрѣли всѣхъ жителей готовыхъ ко всякому возмущенїю; частое ихъ быванїе въ Москвѣ, и знакомство, которое они во градѣ семъ имѣли, произвели между Московской чер-

1605 год. ни, такъ же возмутительныя мысли, такъ что когда Царь Феодоръ Борисовичь и его Мать увѣдавъ о пріѣздѣ сихъ посланныхъ отъ Отрепьева, послали вѣрныхъ отъ себя людей въ Красное село, что бы ихъ взять, тогда сіи проходя по улицамъ, и видя ропотъ и молву умножающуюся, не дерзнули уже итти до Краснаго села, и возвратясь въ пущій страхъ Царя и весь дворъ, а въ ободреніе народъ привели.

Сіе самое дѣйствіе возбудило Плещеева и Пушкина собравшись съ Красносельцами итти скопомъ на большую площадь къ Кремлю, которая тогда называлась лобное мѣсто; во время шествія ихъ не токмо множество разнаго чернаго народа толпу ихъ умножило, но также и многіе стрѣльцы къ нимъ пристали. Между тѣмъ временемъ бояре и знатнѣйшіе изъ благородныхъ объяты страхомъ и недоумѣніемъ пришедъ съ поспѣшеніемъ въ домъ Патріаршій, прося его да употребитъ онъ духовную свою власть. Сей первосановникъ Россійскія церькви не отрекся сей долгъ Отечеству и Государю своему исполнить, онъ вышедъ предъ народъ со слезами его къ непоколебимой вѣрности побуждалъ; но забывшіе уже свою должность, между крика и шума, каковой обыкновенно въ такихъ смятеніяхъ бываетъ, не взирали

1605 годъ.

ни на санъ Первосвятителя, ни на его увѣщанія. Однако идущіе изъ Краснаго села взошедъ на вышеимянованную площадь, всѣхъ близъ бывшихъ тутъ бояръ поимавши неволею въ средину толпы своея поставили, гдѣ прочетъ грамоту самозванцову, единымъ гласомъ всѣ возопіяли, признавая самозванца Царевичемъ Димитріемъ своимъ законнымъ Государемъ. По семъ яко бы признаніе въ невѣжествѣ погруженнаго и возмутившагося народа, достаточно было для твердаго возведенія на царство, толпа сія раздѣляся на разныя части пошла, единые въ царскій домъ гдѣ взявъ вдовствующую Царицу, съ Царемъ ея сыномъ и съ Царевною ея дщерью, отвезя въ старый домъ Годуновыхъ, посадили подъ стражу, другіе пошли такъ же взять подъ стражу всѣхъ обрѣтающихся въ Москвѣ Годуновыхъ, и однородцовъ ихъ Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ, которыхъ отдавъ за крѣпкій караулъ, не токмо все имѣніе ихъ разграбили, но и самые домы разорили.

Тако послы самозванцовы съ такою легостію и успѣхомъ исполня порученное имъ дѣло, послали поспѣшно съ радостною вѣдомостію къ Ростригѣ, о приведеніи Москвы подъ его державу; сами же, яко повѣренные отъ него люди, начали народъ къ присягѣ приводить.

1605 годъ. Не неприлично здѣсь воззрѣть на состоянїе бояръ Московскихъ, изъ коихъ большая часть подлинно увѣрены были, что Царевичь Димитрїй убитъ, и сей похитившїй его имя, есть самозванецъ; но скорое и нечаянное премѣненїе не позволяло имъ соединиться между собою, дабы жизнь свою за Отечество предать; они не имѣли ни войскъ, которыя уже всѣ повиновались похитителю, ни Царя который бы могъ ихъ мысли соединить, а чернь вся въ премѣнѣ правленїя ожидая себѣ облегченїя, или пользуяся своевольствомъ, бывающимъ во время смущенїя, усердствовала ему, и тако каждый хотя не соглашаясь съ другими, однако положили покорствоваться судьбѣ; и предаваться на волю Всемогущаго правителя вселенныя.

Отрепьевъ, получа извѣстїе о покоренїи ему Москвы, изъ Орла отправился въ Тулу, въ которомъ градѣ онъ положилъ пребывать до окончанїя приведенїя въ порядокъ и въ твердое повиновенїе стольнаго града, изъ котораго вскорѣ отправлены къ нему были отъ имени бояръ и всего народа, бояре Князь Iванъ Михайловичь Воротынскїй и Князь Андрей Андреевичь Телятевскїй, въ провожанїи великаго числа благородныхъ и всякихъ другихъ чиновъ людей. Когда сїи посланные именитѣйшїе люди изъ Москвы прибыли въ Тулу

тогда пришли къ нему съ Дону козаки Смага Чертенскій съ товарыщи; въ семъ случаѣ Отрепьевъ явно оказалъ свою ненависть къ благороднымъ, ибо вмѣсто чтобъ къ симъ отъ многихъ родовъ, показавшимъ усердіе свое Отечеству, сдѣлать нѣкоторое уваженіе, онъ далъ предпочтеніе Донскимъ казакамъ, послѣ которыхъ, терпя отъ тѣхъ многія ругательства, и Московскіе послы предъ самозванца допущены были, и принуждены были слушать жестокія укоризны; и многіе изъ Московскихъ благородныхъ тогда же были взяты подъ стражу и разосланы по темницамъ. 1605 годъ.

Отрепьевъ бывъ уже увѣренъ въ покорности града Москвы, и получа себѣ призваніе отъ знатнѣйшихъ бояръ, послалъ изъ Тулы въ престольный градъ преданныхъ ему мужей, Князя Василья Васильевича Голицына, Князя Василья Мосальскаго, и Дьяка Матвѣя Сутулова съ повелѣніемъ умертвить Царицу и ея сына, и во всемъ утвердить его власть; а какъ опасался, чтобъ грозящая имъ опасность не подвигнула народъ къ жалости и сіе бы не произвело какого смущенія, то для подкрѣпленія ихъ послалъ туда же съ войсками Петра басманова.

Сіи пріѣхавъ въ Москву, и довольно бывъ извѣстны о усердіи Патріарха Іова къ роду Годунова, а паче имѣя приказаніе отъ От-

1605 годъ. репьева, страшащагося сего Первосвятителя Россійскаго, яко такого человѣка который самолично его зналъ, введши его въ соборную церьковъ сняли съ него санъ святительскій и пристойное по сану сему одѣяніе. Первосвятитель сей пребывалъ безмолственъ во все время сниманія съ него сана, но когда надлежало снять съ него панагію, тогда онъ подошедъ къ образу пресвятыя Богородицы, о которомъ увѣряютъ, что писанъ Лукою Евангелистомъ, снявъ съ себя сіе сана своего украшеніе, предъ оной образъ положилъ, громкимъ гласомъ вопія къ Матери Божіей молитву, да возритъ она на чиненное ему неправосудіе и да будетъ защитница Россіи и православной вѣрѣ, отъ стремящагося на обое сего похитителя; и по семъ бывъ облеченъ въ простое монашеское одѣяніе, сосланъ въ Старицу, въ богородичный монастырь.

Сіи Ростригины сообщники увидя, что низверженіе со престола Патріарха никакого смущенія въ народѣ не произвело, уже съ вящшею смѣлостію предпріяли убіеніе Царицы и Царя; тогда Князь Василій Васильевичь Голицынъ и Князь Василій Мосальскій, взявъ съ собою Михайла Молчанова и Андрея Шелефединова, людей кровожаждущихъ, и не страшащихся преступленій, и

трехъ человѣкъ стрѣльцовъ, пошли въ старинный домъ Годунова, гдѣ содержалися подъ стражею вдовствующая Царица, съ Царемъ Ѳеодоромъ ея сыномъ, и съ Царевною Ксенїею ея дщерью. По вшествїи ихъ въ комнаты сего плачу и стенанїю посвященнаго дома ,нашли они Царя Ѳеодора сѣдящаго съ матерїю своею. Ни напоминанїе того что они служили Царю Борису, ни младость Ѳеодорова, ни жалобныя вопли, вдовствующїя Царицы, не могли ни на малый часъ удержать ихъ отъ того злобнаго дѣла, котораго ради пришли. Юный Ѳеодоръ по повелѣнїю вышеименованныхъ Князей былъ силою вырванъ изъ объятїй его матери, и когда они по разнымъ комнатамъ были разведены, тогда обои тѣми стрѣльцами удавлены были, а въ народѣ при выстановленїи ихъ тѣлъ было объявлено, яко бы они себя сами ядомъ уморили. Царевна же Ксенїя ради красоты своея сохранена была отъ смерти, но то на вящшее безчестїе, для удовольствїя любострастїя истребителя ея рода, безчеловѣчнаго самозванца, которая видя погибель своего рода, и претерпѣвъ себѣ поруганїе, на конецъ была пострижена и сослана въ заточенїе во Владимиръ въ дѣвичїй монастырь. Не довольствуяся что отняли жизнь у супруги и сына Бориса Годунова, простирая мщенїе 1605 годъ.

1605 год. свое и надъ мертвымъ, тѣло Борисово было извлечено изъ Царскаго погребалища, и по нѣкоемъ времени показанія его народу, погребено въ Варсонофіевскомъ монастырѣ.

Ростріга получа извѣстіе о всемъ произшедшемъ въ Москвѣ, пошелъ изъ Тулы къ сему Престольному граду, и сперва остановился въ селѣ Коломенскомъ, куда къ нему всѣ знатнѣйшіе люди какъ изъ благородныхъ пріѣзжали, такъ же и посланники изъ многихъ градовъ съ дарами для оказанія своего подданства, а онъ между тѣмъ временемъ старался увѣдать, какіе произносятся о немъ слухи въ народѣ. Правда что изъ стекающагося въ село Коломенское Московскаго народа, яко послѣ о томъ увѣдано было, многіе узнали его бывшаго діакона въ Чудовомъ монастырѣ; но каждой страшася себѣ смертныя казни, не токмо дерзалъ о семъ кому сказать, но почти и самъ отъ себя старался скрывать, тщетно увѣряя себя что сей есть дѣйствительно Царевичь Димитрій. На конецъ Іюня 20 число назначено было для въѣзду сего самозванца въ Москву, и онъ въ провожаніи Россійскаго и Польскаго воинства, и окруженный множествомъ Россійскихъ бояръ въ сей престольный градъ въѣхалъ; когда пришелъ на обрѣтающуюся близъ Кремля площадь,

то тутъ встрѣченъ былъ со крестами и съ образами всѣмъ духовенствомъ, и онъ подошедъ ко крестамъ, пошелъ по томъ въ соборныя церкви для молебствованія о возшествіи его на престолъ. При въѣздѣ его народныя радостныя восклицанія были безмѣрны, ибо единые уповая видѣть въ немъ возобновителя корня Государей, искреннюю свою радость восклицаніями изъявляли, другіе хотя и узнавали въ немъ Григорья Отрепьева, но что болѣе сомнѣнія имѣли, то болѣе внѣшнія радости оказывали, скрывая подъ симъ видомъ внутреннія движенія ихъ сердецъ. 1605 годъ.

При самомъ семъ входѣ учинилось два приключенія, которыя привели народъ въ сумнѣніе. Первое, хотя сей день былъ весьма ясенъ и тихъ, но вдругъ изъ средины малинькаго облачка, восталъ такій вихорь, что многихъ лошадей со всадниками ихъ изъ слѣдующихъ за Ростригою наземъ повергъ; хотя въ семъ приключеніи и ни чего чрезвычайнаго не было, но суевѣрный народъ изъ сего тогда же заключилъ, что воцареніе его противно божіему изволенію, и онъ конечно жестокимъ какимъ нещастіемъ, которое его истребитъ, угрожаемъ; второе, во время, когда ложный Димитрій ходилъ по соборнымъ церквамъ, то въ самое время отправленія молебнаго пѣнія, бывшія съ Ростригою Польскія

1605 годъ. войска, стоя вокругъ церьквей били въ барабаны и трубили въ трубы; сей военный обычай былъ принятъ Россїанами за презрѣнїе къ службѣ божїей и крайнее неудовольствїе въ народѣ произвелъ.

Рострига по вшествїи своемъ въ Москву желалъ властїю духовнаго чина, подкрѣпить свое владычество и миропомазанїемъ и вѣнчанїемъ Царскимъ вѣнцемъ санъ свой священнымъ учинить; а какъ Патриархъ Iовъ по по повелѣнїю его былъ съ престола изгнанъ, то для наполненїя сего первосвятительскаго престола, избралъ самозванецъ, Игнатїя Архїепископа Рязанскаго, родомъ Грека, бывшаго прежде въ отечествѣ своемъ Кипрскимъ Архїепископомъ, и выѣхавшаго въ Россїю при Царѣ Iоаннѣ Васильевичѣ, мужа льстиваго, властолюбиваго, и почитающаго законъ токмо способомъ для возведенїя его на вышнюю степень, однимъ словомъ, онъ былъ точно такїй человѣкъ, каковаго надлежало имѣть въ семъ чинѣ самозванцу; сего онъ и возвелъ не избранїемъ духовенства, но самовластїемъ своимъ на Патрїаршїй престолъ, чему и духовенство устрашенное низверженїемъ Патрїарха Iова принуждено было повиноваться, и чрезъ двѣ недѣли по вшествїи своемъ въ Москву сей самозванецъ подъ именемъ Димитрїя Iоанновича былъ вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ въ Москвѣ,

симъ вновь возведеннымъ имъ Патрїархомъ Игнатїемъ. (*) 1605 годъ.

(*) Подлинно достойно удивленїя, что сей самозванецъ, рожденной отъ самыя низкїя степени дворянскаго рода, могъ дойти до похищенїя Россїйскаго Царскаго престола; однако видимъ мы, что такїя приключенїя не суть особливыя въ Россїи, ибо и въ Исторїи Аглинской находимъ мы двухъ такихъ самозванцовъ при Генрикѣ VII. около конца XV. вѣка. „Ламбертъ Зимнелъ, говоритъ господинъ Пуфендорфъ сынъ единаго хлѣбника, назвалъ себя Едуардомъ, Графомъ Варвикскимъ, и „былъ признанъ Королемъ въ Ирландїи. Сїя комедїя была вымышлена единымъ священникомъ, „и продолжаема чрезъ происки и помощь Маргариты вдовы Карла Герцога Бургонскаго, и сестры „Едуарда, IV. для приключенїя озлобленїя и безпокойства Генрику. Зимнелъ прїѣхавъ съ воинствомъ въ Англїю былъ разбитъ и послѣ плѣненъ Королемъ Генрикомъ, и опредѣленъ на Королевскую поварню, для мытья посуды.

„Въ 1491 году Генрикъ ходилъ съ воинствомъ во „Францїю, гдѣ онъ осаждалъ Болонїю: но какъ „Императоръ обѣщанной къ нему помощи не присылалъ, того ради онъ склонился къ миру, взявъ „великое число денегъ отъ своего непрїятеля. Между симъ временемъ Герцогиня Маргарита вспомоществовала, оказательству единаго самозванца именуемаго Перкинъ Варбекъ, который себя называлъ Рихардомъ юнѣйшимъ сыномъ Едуарда IV „и толь искусно поступалъ, что привлекъ въ свою „сторону великую часть Ирландїи. Оттуда онъ „поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ былъ весьма хорошо при-

1605 годъ. Оставалось самозванцу, признанїемъ мнимыя своея матери, Царицы Марїи Θеодоровны, увѣрить не довѣряющихъ о немъ, и тако яко бы исполнялъ долгъ сыновнїй, послалъ по нее въ ту пустыню на Бѣло озеро, гдѣ

„нятъ, ибо тогда Францїя была въ несогласїи съ „Англїею но по заключенїи мира между сими двумя державами, онъ отошелъ къ Герцогинѣ Маргаритѣ, откуда возвратился въ Ирландїю, а изъ „сей страны перешелъ въ Шотландїю.

„Мнимый сынъ Едуардовъ былъ съ честїю принятъ Шотландскимъ Королемъ, который и выдалъ за него единую изъ своихъ ближнихъ родственницъ; сей самозванецъ учинилъ тогда нападенїе на Англїю, гдѣ дѣла были тогда въ весьма опасномъ положенїи. Ибо тогда Агличане бунтовали ради наложенїя на нихъ новыхъ податей, „однако Шотландцы и бунтовщики были первые „прогнаны даже до ихъ страны, а вторые въ конецъ разбиты.

„Шотландцы заключили миръ съ Англїею, обѣщаяся не давать больше помощи, ни убѣжища самозванцу Перкину, которой отошелъ въ Ирландїю, а оттуда въ страну Корнуальскую, гдѣ „былъ Королемъ Аглинскимъ провозглашенъ, однако не находя ни помощи, ни послѣдователей, и „видя что войска Королевскїя идутъ противу его, „онъ ушелъ въ церьковь, изъ которыя вышедъ „предался Генрику, и былъ посаженъ въ крѣпость „Лондонскую; но по томъ, когда хотѣлъ оттуда уйти и новыя возмущенїя сдѣлать, тогда былъ „повѣшенъ„. Пуфендорфъ введенїе въ общую исторїю, ч. IV. стр. 47. и 48.

она въ бѣдности и притѣсненіи печальные свои дни препровождала. Намъ не сохранено въ память, кто былъ по нее посыланъ, однако не уповаю, что бы Рострига кому открылся, что онъ ложно пріемлетъ на себя имя Царевича Димитрія, чего ради уповаю, что сей посланный просто яко бы отъ сына ея спасшагося отъ убіенія и возшедшаго на прародительскій престолъ къ ней пріѣхалъ. Не можно было Царицѣ сумнѣваться въ смерти сына своего, котораго она со тщаніемъ питала, зрѣла предъ собою лежащаго мертва, видѣла текущую и курящуюся его кровь, котораго она тѣло слезами своими обмывала, и котораго наконецъ воображеніе ни часу изъ мысли ея не выходило; но привыкши чрезъ многія свои нещастія къ премѣненіямъ свѣта, себѣ тотчасъ представила всѣ угнѣтенія, которыя она претерпѣла, и что сей самозванецъ хотя ложно приемлетъ имя сына ея, но самымъ тѣмъ болѣе будетъ еще побужденъ воздавать ей яко подлинной своей матери должное почтеніе, а къ тому и духъ мщенія противу рода Годунова ей въ общемъ нещастіи Россіи нѣкое удовольствіе дѣлалъ, такъ что не оказуя внутренныхъ чувствій сердца своего, она яко мать Царская въ Москву отправилась. 1605 годъ.

Когда Царица стала къ Москвѣ подъѣз-

1605 годъ. жать, тогда по присланному напередъ извѣстію Рострига пошелъ на встрѣтеніе ей въ село Тайнинское, гдѣ первое имѣлъ съ нею свиданіе со всею ласкою и почтеніемъ, каковое бы должно сыну къ матери оказать. Царица же съ своей стороны хотя ясно видѣла весь обманъ, но надеждою въ спокойствѣ остатокъ дней своихъ препроводить побуждена, и страшася погубленія себѣ отъ сего самозванца, притворяся яко мать, ласку и почтеніе отъ него принимала, и взаимнымъ образомъ на то соотвѣтствовала. Изъ села сего была Царица везена съ великою честію въ Вознесенскій монастырь, гдѣ уже ей кельи пристойныя по ея Царскому сану были изготовлены.

По нѣсколькихъ дняхъ по пріѣздѣ Царицыномъ, открылся Ростригѣ заговоръ Князя Василья Ивановича Шуйскаго съ его братьями на него; подлинно, что сіе дѣло было великія важности для ложнаго Димитрія, ибо Князь Василій Івановичь Шуйской слѣдовавъ дѣло о убіеніи Царевича Димитрія, и погребавъ его тѣло, болѣе другихъ долженъ былъ извѣстенъ быть о смерти истиннаго Димитрія и о самозванствѣ сего; но казнь бы Князя Шуйскаго могла народу показать, что онъ страшится зрѣть предъ собою такого свидѣтеля своей лести, а упущеніе бы причло-

ся ему такъ же въ боязнь, и что онъ токмо 1605 годъ.
ищетъ склонить и сего Россійскаго вельможу къ нему приобщиться. Въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ въ строгости и въ милосердіи равныя неудобства находилъ, Розстрига слѣдующее исполнилъ: Князь Василій Ивановичь Шуйскій былъ приведенъ предъ Царскую палату и въ злоумышленіи своемъ на Царя изобличенъ, и всѣми единогласно, едиными вѣрющими что обладаетъ ими Царевичь Димитрій, и не вѣрющими сему, но тѣмъ болѣе тщащимися скрывать свои мысли, осужденъ на смерть. Чрезъ два дни по семъ осужденіи назначена была казнь Князю Шуйскому, а между тѣмъ временемъ Лжедимитрій учинилъ, что Царица мнимая его Мать прислала къ нему о пощадѣ виннаго просить, къ чему и многіе Бояре присоединились, видя его преклоняющагося на милость, просить о пощадѣ сего Князя, котораго они сами внутренно безвиннымъ почитали; такъ что Лжедимитрій притворяясь яко бы изъ почтенія къ матери своей и изъ уваженія къ прозьбѣ Боярской уже выведенному на мѣсто казни Шуйскому пощаду живота даровалъ, довольствуяся онаго съ братьями его сослать въ Галицкіе пригороды въ заточеніе въ темницы, но вскорѣ и оттуда ихъ освободилъ, и въ прежнія достоинства возвелъ,

1605 годъ. все стараясь сего не ложнаго свидѣтеля смерти Царевича Димитрія, проповѣдникомъ и утвердителемъ лжеименованія своего учинить.

Что Лжедимитрій не отъ внутренняго расположенія своего сердца толико милосердъ показался къ Шуйскимъ, то свидѣтельствуютъ произведенныя имъ многія безчеловѣчія, со всѣми тѣми, на которыхъ доносили, что они о немъ сумнѣваются, что бы онъ подлинно былъ Царевичь Димитрій. Разныя суровостію изобрѣтенныя пытки, которыми всѣхъ таковыхъ нещастныхъ мучили, для увѣданія о другихъ такихъ сумнѣвающихся, инаго не произвели какъ то, что многіе безвинные не стерпя мученія, себя и другихъ оговаривали, а другіе имѣющіе довольную крѣпость, среди жесточайшаго мученія самаго Ростригу, въ пріятіи имъ ложно названія Царевича Димитрія, смѣло обличали. Однако сей самозванецъ, опасаяся всякаго народнаго собранія, каковое при казняхъ бываетъ и не хотя подвергнуться отмщенію за кровь убіенныхъ, воздерживался отъ всякія явныя и тайныя казни, такъ, что изъ всѣхъ тѣхъ, на которыхъ ему были въ непризнаніи его Царевичемъ Димитріемъ доносы, единаго Петра Тургенева со многими мученіями на площади казнилъ, да и то пріобщая къ сей винѣ, яко бы за многія его неправосудія и угнѣтенія народу.

Ложный Димитрій мня себя утвержденна уже на престолѣ, во исполненіе обѣщанія своего послалъ Посломъ въ Польшу, Думнаго Дьяка Аѳанасья Ивановича Власьева, мужа разумнаго, искуснаго въ дѣлахъ, съ пользою употребляемаго во всѣ правленія, при которыхъ онъ былъ, и почтеннаго самими Поляками, требовать о заключеніи вѣчнаго союза съ Польшею, а паче противу Турокъ, и просить себѣ въ супружество Марину дочь Мнишка Воеводы Сендомирскаго. Для вящшаго почтенія къ своей невѣстѣ, и для показанія Полякамъ, что и Россійскій народъ сего брака желаетъ, онъ принудилъ Бояръ и духовный чинъ, писать грамоту къ Королю Сигизмунду, и къ Польской Рѣчи Посполитой о соизволеніи его на сей бракъ; которые хотя внутренно и не хотѣли видѣть своего Государя сочетавшагося съ иновѣркою, но страшася наказанія принуждены были на желаніе самозванца склониться и грамоту сію подписать. Посольство сіе съ великолѣпными дарами отправилося въ Польшу, и соизволеніе Королевское на бракъ сей получило; но на другія требованія Король Сигизмундъ, яко не могущій ни чего безъ Сейма учинить, отложилъ отвѣтъ дать по собраніи онаго. По причинѣ тогда брачнаго сочетанія Короля Сигизмунда съ Австрійскою Ерцъ-Герцо- 1605 года.

1605 годъ. гинею Констанцїею, множество Польскаго Шляхетства съѣхались въ Краковъ, въ присутствїи котораго и самаго Короля, Ноября 22 числа Россїйскїй Посолъ именемъ своего Государя обручался съ Мариною дщерїю Воеводы Сендомирскаго, и обрученїе сїе ко внутренному неудовольствїю Россїанъ было благословлено, Краковскимъ Епископомъ Кардиналомъ Мацїовскимъ.

Невѣста ложнаго Димитрїя употребила нѣсколько времени, для приуготовленїя ѣхать въ Россїю, такъ что въ концѣ Генва-
1606 годъ. ря мѣсяца 1606 года изъ Польши въ Москву отправилась.

Обратимся теперь что въ Россїи между симъ происходило. Донскїе козаки, которые толико сему самозванцу спомоществовали похитить Всероссїйскїй престолъ, почитая себя не довольно награжденными по важности своея услуги, [ибо трудно измѣнниковъ удовольствовать, которые удачею единыя измѣны, въ коей нашли себѣ выгоды, въ той же надеждѣ на другую подвигаются,] согласясь съ живущими на рѣкѣ Терки изъ ихъ же станицъ происходящими казаками подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые толико спомоществовали Лжедимитрїю, силою градъ Астрахань взяли, и имѣнїе многихъ богатыхъ купцовъ разграби-

ли, а дабы придать законный видъ ихъ разбойническому поступку, имѣя въ своихъ станицахъ единаго юношу, бѣглова человѣка Василья Елагина, котораго они Царевичемъ Петромъ сыномъ Царя Ѳеодора Ивановича назвали, сказывая якобы отъ Царя Ѳеодора родился сынъ, котораго подмѣнилъ Годуновъ положа на мѣсто его младенца женскаго пола, (*) и что сей самый у нихъ обрѣтается, и право сего на престолъ они защищать намѣрены; но какъ о семъ второмъ самозванцѣ мы имѣемъ намѣреніе впредь пространнѣе упомянуть, то здѣсь повѣсть сію прекращаемъ, довольствуясь сказать, что Ростригa со всѣмъ упражненный скоро ожидаемою своею невѣстою и введеніемъ новыхъ обычаевъ и вѣры, является, большаго вниманія на бунтъ сей тогда не учинилъ. 1606 годъ.

Сіе приключенное козаками возмущеніе долженствовало бы показать ложному Димитрію, что онъ еще слабо утвержденъ на престолѣ, и по тому желанія свои долженъ воздерживать; но онъ чувствуя сіе учинилъ несправедливое заключеніе, что можетъ силою Поляковъ и противу хотѣнія Россійскаго народа на престолѣ удержаться, а для

(*) Въ 1592 году родилася Царю Ѳеодору Іоанновичу дщерь Ѳеодосія, которая въ слѣдующемъ году преставилась.

1606 годъ. пріобрѣтенія себѣ благоволенія отъ сего народа за лучшій способъ почиталъ даніе свободы Римской Католицкой вѣрѣ, и введеніе въ оную самыхъ Россіанъ. Сего ради онъ позволилъ Езуитамъ построить въ Москвѣ монастырь и производить явно службу по ихъ закону, терпѣлъ чтобъ иновѣрцы входили въ церкви Россійскія, что по тогдашнему предубѣжденію народа оскверненіемъ церькви почиталось, и самыхъ робчайшихъ къ оказанію неудовольствія приводило. Первое отъ сего смущеніе оказалось въ стрѣльцахъ, изъ которыхъ многіе согласились, гдѣ имъ случится, не впускать Поляковъ въ Россійскія церькви, но прежде нежели они намѣреніе свое исполнили, отъ чего бы конечно что важное могло произойти, единый изъ ихъ товарищей донесъ о семъ Петру Басманову, учинившемуся любимцомъ и наперсникомъ самозванца. Немедлѣнно тѣ стрѣльцы были предъ него призваны, которые въ допросѣ своемъ не сокрыли ни намѣренія своего, ни чего ради они его предпріимали: услыша такое признаніе голова стрѣлецкій Григорій Микулинъ, съ вѣрными ему бывшими при немъ стрѣльцами яко бы жаромъ горячаго усердія побужденъ [думаю же я, что былъ втайнѣ наученъ Ростригою] кинувшись на сихъ нещастныхъ, своими руками съ помощію другихъ

стрѣльцовъ, ихъ въ части изрубилъ; за что отъ Лжедимитрія былъ пожалованъ въ Думные дворяне. 1606 годъ.

Посланный Россійскій посолъ за невѣстою Лжедимитрія возвратился въ Москву со извѣстіемъ, о скоромъ прибытіи Марины Мнишковой, и тогда же пріѣхали и Польскіе послы для поздравленія сего самозванца именемъ ихъ Короля, съ благополучнымъ его возшествіемъ на Россійскій прародительскій престолъ.

Лжедимитрій имѣя извѣстіе о приближеніи обручницы своея, послалъ на встрѣтеніе ей въ Смоленскъ Князя Василья Масальскаго; съ повелѣніемъ ее по всѣмъ градамъ съ возможнымъ великолѣпіемъ и почтеніемъ встрѣчать, что и было въ точности исполнено. Когда Марина Мнишкова прибыла въ Можайскъ, тогда и самъ Рострига поѣхалъ ее посѣтить не въ видѣ своего сана, но скрывая оный, и пробывъ у нее два дни, съ тестемъ своимъ воеводою Сендомирскимъ возвратился въ Москву; а сей обручницѣ Лжедимитрія назначенъ былъ входъ въ сей престольный градъ учинить I числа мѣсяца Маія; который такъ же со всемъ возможнымъ великолѣпіемъ и почтеніемъ исполненъ былъ. Марина везена была сперва въ Кремль въ Царскій домъ, гдѣ по пріятіи поздравленія отъ

1606 год. всѣхъ именитѣйшихъ господъ Россїйскихъ; препровождена была въ Вознесенскїй монастырь, къ Царицѣ Марїи Ѳеодоровнѣ, для пребыванїя тамъ до дня бракосочетанїя.

Отцу ея Мнишку Воеводѣ Сендомирскому отведенъ былъ для житья старый домъ Годунова, такъ же брату ея Кастеляну Замоскому зятю Констянтину Вишневецкому, и другимъ какъ знатнымъ такъ и простымъ Полякамъ пришедшимъ съ нею, которыхъ было до 4000 человѣкъ, отведены были для постоя домы знатнѣйшихъ бояръ, съ утѣсненїемъ оныхъ. Сїе самое, и зрѣнїе толикаго числа пришедшихъ Поляковъ, вооруженныхъ яко на брань, сдѣлало неудовольствїе и подало подозрѣнїе великому числу благородныхъ людей. И подлинно не уповательно, что бы толь великое число вооруженныхъ Поляковъ для единыя почести Мнишковой дочери пришли; но должно думать, что тайно были призваны самимъ Ростригою для подкрѣпленїя его престола; но тѣмъ самымъ открывалась его лесть; ибо естьли бы онъ былъ подлинно Царевичь Димитрїй, то не имѣя совмѣстника, и чувствуя неоспоримое свое право, а при томъ зная привязанность всѣхъ Россїанъ къ роду ихъ Царей, не имѣлъ бы причины ни какой недовѣренности имѣть; ибо самая справедливость всегда есть не недовѣрчива.

Лжедимитрій пришествіемъ толикаго числа Поляковъ, почитая власть свою утвержденну, престалъ наблюдать благопристойное почтеніе къ закону, къ его обрядамъ и обычаямъ церьковнымъ. Хотя бракъ его и вскорѣ долженъ былъ совершиться, но онъ многажды ходилъ посѣщать себѣ обрученную въ Вознесенскій монастырь, гдѣ не взирая, что сіе мѣсто есть молитвѣ и богослуженію посвященное, для утѣшенія Марины Мнишковой, позволилъ безпрестанной музыкѣ и пляскамъ быть, и самъ при оныхъ утѣшеніяхъ къ неудовольствію Россіянъ присутствовалъ. И дѣйствительно изъ сего можно было дѣлать двоякое заключеніе, что онъ во время странствованія своего со всѣмъ отсталъ отъ родительскаго своего закона, и прилѣпился къ чуждему, и что мать его Царица благовѣрная конечно съ огорченіемъ зрящая таковые поступки, или не смѣетъ его отъ сего отвратить, или не хочетъ, а по сему и заключалося, что она не есть его мать, ибо материнское сердце не могло бы снести, чтобъ въ толь важномъ дѣлѣ сыну своему мыслей своихъ не сказать, а и самое почтеніе самозванца къ Царицѣ утверждало сіе мнѣніе, что она не взирая на оное знаетъ, что онъ не есть сынъ ея, и при ласкѣ его, себѣ пагубы отъ него страшится. 1606 годъ.

1606 годъ. Ни что толь не огорчаетъ народъ, какъ наступленіе на его вѣру, онъ тогда всякое предпріятіе яко защищающее законъ Царя царей законнымъ почитаетъ, но въ семъ случаѣ еще новое обстоятельство роптаніе и ненависть на Лжедимитрія приумножило. За нѣсколько времени предъ симъ пріѣхавшіе Польскіе послы были при многочисленномъ собраніи Россійскихъ бояръ представлены предъ Лжедимитрія, которые всенародно требовали отъ него уступленія Смоленска и страны до Можайска въ возмездіе за данную ему отъ Польши помощь и союза его для войны противу Крымскихъ Татаръ. Рострига, хотя въ уступленіи Россійскихъ областей и казался съ твердостію отказывать, но на войну противу Татаръ согласился и войска повелѣлъ изготовлять. Пословъ же Польскихъ не взирая на ихъ неумѣренныя требованія съ такимъ почтеніемъ и ласкою содержалъ, что самое сіе показывало, колико и твердый его отказъ не чистосердеченъ былъ. Все сіе произвело въ знатнѣйшихъ боярахъ сожалѣніе, видя свое отечество лишающееся толь великихъ странъ; а прочіе долженствующіе ходить на брани, видя сію войну начинающуюся, съ великими убытками для нихъ, такъ же крайне огорчились.

На конецъ приспѣлъ день назначенный,

то есть 8 число Маія, которое было тогда въ четвергъ, для брачнаго сочетанія самозванца, въ которой онъ съ Мариною Мнишковою въ соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви, Патріархомъ Игнатіемъ предъ вечернею былъ вѣнчанъ, и Марина тогда же коронована царскимъ вѣнцемъ, въ противность прежде бывшихъ обычаевъ Россійскихъ. 1606 годъ.

Тако противу обрядовъ церьковныхъ Россійскихъ, въ четвергъ на пятницу учиненное бракосочетаніе, введеніе иновѣрцовъ въ церьковь, и вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ Марины, доказывало Россіанамъ весьма усерднымъ въ ихъ вѣрѣ и обычаямъ, о приближающемся паденіи единаго и другаго, и озлобленіе во всѣхъ паче приумножилось, когда на третій день, то есть, 10 числа Маія, при столѣ свадебнаго торжества вездѣ явное предпочтеніе было дано предъ Россійскими боярами не токмо знатнымъ Полякамъ, но и самымъ чужестраннымъ купцамъ бывшимъ приглашенымъ къ сему столу, такъ что всѣ оные были посажены за столы такимъ образомъ, что могли бракосочетанныхъ видѣть въ лицо, а Россіане позади мѣсто свое имѣли. Во время сего стола упоенные уже виномъ Россіане и Поляки, мало что до драки не дошли, и хотя были кроткими людьми розняты, но злоба и не-

1606 год. удовольствіе въ сердцахъ ихъ остались.

Кажется будто сами Поляки хотѣли скорѣе разрушить поставленнаго ими кумира, ибо поступокъ ихъ былъ толико нагль и обиденъ, что ни въ какой бы странѣ стерпѣть сего не могли. Знатные Поляки во всѣхъ случаяхъ тщились показывать свое презрѣніе къ Россіанамъ, а подлые ходя во время сихъ свадебныхъ пиршествъ пьяные по улицамъ, ругали, грабили и били проходящихъ и входя въ домы бесчестили женъ и дочерей. Частыя хотя жалобы о семъ до Лжедимитрія и доходили, но онъ все въ молчаніи оставлялъ и никакого наказанія не сдѣлалъ.

На конецъ неудовольствіе народное достигло до послѣдняго степени, знающіе его быть самозванцемъ, по всюду о прямомъ имени, и о его приключеніяхъ разглашали, недовольные легко сему вѣрили, говоря, что такій презритель Россійскія вѣры и врагъ своего народа не можетъ быть Царевичь Димитрій, сынъ Царя Іоанна Васильевича.

14е. число, хотя также назначено было для увеселеній при дворѣ, но Лжедимитрій получивъ подлинное извѣстіе о колебаніи народа и что уже до 15000 онаго собралось стремящагося на убіеніе его и истребленіе всѣхъ Поляковъ, веселіе отложилъ, а упражнялся въ совѣтѣ, что въ толь трудныхъ об-

стоятельствахъ дѣлать. Вооруженные Поляки получили тайное повелѣніе быть осторожными, а четыре роты его драбантовъ, и стрѣльцы были призваны въ Царскій домъ для храненія особы Лжедимитрія. Однако скрывая свой страхъ объявлено было, что 18е число въ вечеру будутъ танцы при дворѣ, и Марина будетъ съ пришедшими съ нею женскими особами въ маскахъ танцовать, а предъ симъ будетъ разбиванъ для увеселенія и показанія, какъ должно брать и оборонять города, прежде построенный городокъ, куда и многія пушки привезены были, съ приказомъ всѣмъ Бояромъ присутствовать при семъ увеселеніи. 1606 годъ.

Подлинно было сіе безчеловѣчнѣйшее дѣло и злобнѣйшій вымыселъ, каковый можетъ вселиться въ развращенное сердце. Лжедимитрій видя всеобщее волнованіе народа, не осмѣлился повелѣть схватить начинщиковъ онаго, дабы такимъ дѣйствіемъ не ускорить бунта; сего ради совѣтовавъ съ своими наперсниками Поляками, Станиславомъ, и Іоанномъ Бучинскими, яко они то по смерти его сами объявили, предпріялъ прежде сего изобрѣтенное имъ военное увеселеніе, въ семъ случаѣ къ истребленію народа Московскаго употребить; ибо когда бы на сіе зрѣлище по приказанію сего сошлись знатнѣйшіе люди, а народъ

1606 бы самъ сбѣжался, и тогдабъ купно пушечною
годъ. стрѣльбою со стѣнъ града Москвы, и чрезъ вооруженныхъ Поляковъ, какъ всѣхъ бояръ, такъ и большую часть народа истребить, а прочїй привести въ такїй страхъ и слабость, что бы ни чего не могъ уже предпрїять.

Сїе злобное намѣренїе, достойное таковаго токмо изверга, не удалось ему исполнить, ибо народное волнованїе ежечасно возрастало, и въ пятницу Маїя 16 числа, престали Полякамъ старающимся снабдить себя порохомъ и свинцомъ, оные продавать; давая чрезъ сїе не сумнительный знакъ недовѣренности къ Полякамъ, и готовящагося бунта.

На 17 число Маїя, Князь Василїй Ивановичь Шуйской, бывшїй тайный начальникъ къ возмущенїю народа, собравъ ночью къ себѣ своихъ родственниковъ и друзей съ ихъ слугами, паки увѣрялъ ихъ о точномъ убїенїи Царевича Димитрїя, и что сей обладающїй ими есть гнусный самозванецъ, рожденный въ Галичѣ, и бывшїй въ монахахъ Григорїй Отрепьевъ, который попирая вѣру, учиненное обѣщанїе имъ предъ олтаремъ церьковнымъ, презирая и ненавидя народъ Россїйскїй, неисчетными коварствами и обманами достигъ къ общему нещастїю Россїи учиниться ихъ Царемъ и Государемъ. Не трудно было воспламенить готовыя къ запаленїю сердца, всѣ еди-

согласно возопіяли, что они готовы умереть за 1606
вѣру, за отечество, за народъ и за честь госу- годъ.
дарства; оказаніе такихъ мыслей было единое дѣйствіе со исполненіемъ, каждый вооружась чемъ могъ, исполненъ жаромъ озлобленія спѣшилъ къ Кремлю. Вошедшій въ оный безъ сопротивленія, на разсвѣтѣ для призванія народа ударили въ набатъ, и весь Московскій народъ по возможности вооружась побѣжалъ къ Кремлю, стремяся на убіеніе признаннаго самозванца.

Ложный Димитрій не ожидая толико скораго возмущенія, и надѣяся предпріятымъ своимъ намѣреніемъ и со всѣмъ оное затушить, спокойно спалъ въ своемъ дворцѣ, имѣя токмо изъ четырехъ имъ сочиненныхъ ротъ тридцать человѣкъ драбантовъ на стражи, и во дворцѣ же тогда ночевалъ наперсникъ его, измѣнникъ же отечеству, Петръ Басмановъ. Вдругъ звукъ набатнаго колокола разбудилъ сего Басманова, который воставъ сперва, думалъ что сей звонъ есть по причинѣ гдѣ приключившагося пожара, и разбудя лжедимитрія тако о семъ ему донесъ. Однако похититель престола справедливо опасаясь какого возмущенія съ поспѣшеніемъ сталъ одѣваться.

Вскорѣ вопль идущаго ко дворцу народа ясно самозванцу показалъ, что сіе есть всеобщее смущеніе. Сей народъ шелъ подъ предводительствомъ Князя Василья Ивановича

1606 год. Шуйскаго, который въ одной рукѣ держалъ обнаженный мечь на пораженіе враговъ, а въ другой крестъ для показанія народу, что не токмо для защищенія себя и отечества они идутъ на самозванца, но и поборствуютъ при томъ за вѣру и для спасенія душъ своихъ. Басмановъ въ семъ случаѣ съ толикою твердостію, каковая бы прилична была ради справедливаго дѣла, изъ окошка дворца кричалъ и укорялъ идущихъ въ неприличномъ ихъ поступкѣ и шумѣ, не хотя еще сіе бунтомъ назвать; но видя что бунтующіе подходятъ, побѣжалъ объявить лжедимитрію, что бы онъ искалъ способа для спасенія своего.

Рострига въ семъ случаѣ пріемля на себя твердый видъ, вышедъ на крыльцо хотѣлъ угрозами устрашить народъ, но обозрѣвъ увидѣлъ его толикое множество, и въ крайнемъ озлобленіи на себя, едва нѣсколько словъ могъ выговорить; всѣ преступленія его тогда ему живо въ мысли вообразились, языкъ его оцепенѣлъ, и онъ съ поспѣшеніемъ былъ послѣдующими ему введенъ въ царскія палаты. Но Петръ Басмановъ видя великое число бояръ, окольничьихъ и стольниковъ стоящихъ, со смѣлостію подошедъ къ нимъ, увѣщалъ ихъ унять народное волнованіе; сіи благородные сами тутъ пришли на погубленіе самозванца, и тихое ихъ присутствіе показывало токмо,

что они яко государственные подпоры среди 1606 годъ.
такого смятенія, покойнымъ духомъ на все взирая, старалися чтобъ сей мятежъ, не произвелъ болѣе зла какъ колико надлежало для избавленія отечества, и тако на слова Басманова, отвѣтствовано было ударомъ ножа, которымъ его Михайло Игнатьевичь Татищевъ поразилъ, и какъ сей измѣнникъ палъ мертвъ предъ ногами защитителей отечества, то тѣло его яко початокъ мщенія было брошено въ народъ, который съ озлобленіемъ еще и мертвому ему многія язвы учинилъ.

Народъ тогда съ свирѣпствомъ кинулся въ Царскій домъ, запертыя двери выломалъ, и тогда какъ драбанты лжедимитрія старалися входъ народу воспрепятствовать, онъ самъ побѣжавъ въ заднія комнаты своего дому, и видя всѣ выходы заняты народомъ, не зрѣлъ другаго пути къ спасенію себѣ какъ выскочить въ окошко изъ высокаго зданія своихъ палатъ на Житный дворъ, и коль опасно сіе ни было, однако въ робости его все ему то безстрашно казалось, что его отъ пришедшаго на убіеніе его народа удаляло; и тако Рострига бросился изъ окошка на Житный дворъ, но отъ сего сильнаго удара проломилъ себѣ голову и переломилъ ногу, чемъ учинился въ несостояніи болѣе себѣ укрывательства искать; тако являлося что гнѣвъ Божій по-

1606 годъ. спигающїй его, сохранилъ его жизнь въ семъ жестокомъ паденїи, дабы онъ отъ Россїанъ, которыхъ онъ прельстилъ, приялъ достойное наказанїе. Однако низринутый вдругъ съ высоты величества, и съ плачевными воплями лежащїй сей злодѣй во многихъ жалость возбудилъ, такъ что оставшїе его драбанты и нѣкоторые стрѣльцы Россїйскїе, ожидающїе отъ него великихъ награжденїй, поднявъ его полумертва внесли въ палаты съ твердымъ намѣренїемъ его защищать до своея смерти. Всякимъ препятствїемъ ко исполненїю отмщенїя Россїйскїй народъ пуще раздраженный кинулся было съ яростїю на сихъ его защитниковъ, но бояре сохраняющїе холодный духъ не хотѣли толь скораго его убїенїя отъ народа, которое бы могло и съ законнымъ Государемъ учиниться, но оставило бы нѣсколько сумнѣнїя въ народѣ причиня напрасное кровопролитїе, а хотѣли его не яко въ бунтѣ или въ смятенїи убить, но яко злодѣя, доказавъ его преступленїя наказать, народъ удержали. Они вышедъ предъ дышущїй злобою народъ увѣщевали защитниковъ самозванца, что бы они похитившаго имя Царевича Димитрїя и Царство Россїйское оставили; стрѣльцы хотя тронуты почтенїемъ къ симъ первостепеннымъ мужїямъ, однако имъ объявили, что они въ толь трудныхъ обстоятельствахъ имъ

повѣрить не могутъ, что бы онъ не былъ Царевичь Димитрій ихъ законный Государь и будутъ его до самыя своея смерти защищать; Бояре видя ихъ упорство и можетъ быть примѣчая уже нѣкоторое колебаніе въ народѣ, предложили способъ къ познанію истинны, точно ли онъ тотъ кѣмъ себя именуетъ, то есть спросить у вдовствующія Царицы, которую онъ матеріею своею называетъ, подлинно ли онъ сынъ ея? и утвердиться на ея словахъ, ибо мать зря въ опасности сына своего, и могущая его спасти единымъ словомъ, или благовѣрная Царица, нашедъ способъ наказать злодѣя, похитившаго имя любезнаго ея сына, конечно истинну объявитъ. 1606 годъ.

Такое справедливое предложеніе не могло никѣмъ быть отвергнуто, защищающіе самозванца стрѣльцы на сіе согласились и ярость народная утихла въ ожиданіи рѣшенія Царицы. Къ ней посланъ былъ Князь Василій Ивановичь Шуйской съ нѣкоими другими, которые вошедъ въ Вознесенскій монастырь, объявили ей купно о возмущеніи народномъ, и о настоящемъ состояніи того, который ее матерію своею называетъ, прося ее при томъ, дабы она рѣшила сумнѣніе народное, и спасла бы, иль погубила сего, однимъ своимъ словомъ. Напоминаніе прежнія горести Царицы, и воображеніе всѣхъ ея злоключеній, ум-

1606 год. ноженныхъ еще и тѣмъ, что зная подлинную смерть сына своего принуждена была незнаемаго самозванца кровїю своею признавать, извлекло токъ слезный изъ очей ея, и она не мѣшкавъ сказала: „не вѣдаю сего злодѣя, нѣсть „сынъ мой, но страха ради смертнаго, которымъ онъ мнѣ угрожалъ, принуждена была „его признавая сыномъ своимъ, скрывать дѣй-„ствительную мою и ни когда не кончаемую „скорбь о убїенїи любезнаго Димитрїя.

Получа такїй отвѣтъ посланные возвратились къ народу, которому какъ скоро объявили слова Царицы, здержанная ихъ злоба паче стремленїе возъимѣла, стрѣльцы стыдяся что дерзнули такого самозванца защищать, отъ него отступили, а народъ кинувшись многими смертоносными ударами его умертвилъ.

Такимъ образомъ погибъ сей самозванецъ, получивъ тѣмъ достойное возмездїе за всѣ свои преступленїя, и тѣло его бывъ нѣсколько времени выставлено на площади, для опознанїя его всѣмъ тѣмъ, которые его монахомъ знали, а по томъ кинуто въ убогїй домъ, и чрезъ нѣсколько дней оттуда взято и близь Москвы на котлахъ сожжено и пепелъ его развѣянъ.

Но какъ любопытство читателей не будетъ удовольствовано, естьли мы ни чего не помя-

немъ, что произошло въ самое время сего возмущенія съ Мариною Мнишковою и съ бывшими тогда въ Москвѣ Поляками, то сіе потщимся наикратчайшимъ образомъ представить. 1606 годъ.

Во время самаго смущенія великое число народа, выломивъ двери бросилось въ тѣ комнаты, гдѣ была Марина Мнишкова, съ намѣреніемъ ее умертвить: Бояре бывшіе съ народомъ злости его сдержати не могли, и конечно бы она, яко помощница многому злу въ семъ случаѣ пожертвована была ненависти народной, естьли бы не скрылась подъ юпку единыя старыя Польскія женщины, которая при ней гофмейстериною была. Народъ не обрѣтая тоя кого со злобою искалъ, удержанъ былъ Боярами изъявить суровости свои тутъ бывшимъ женамъ, чемъ и Марина отъ погибели спаслась, а на завтрее по утишеніи смущенія, была къ отцу ея Воеводѣ Сендомирскому въ старый домъ Годунова отвезена.

Въ самое же время происходившаго смущенія въ Кремлѣ во кругъ палатъ Царскихъ, другіе жители Московскіе кинувшись на разсѣянныхъ Поляковъ, не токмо встрѣчающихся съ ними убивали, но и тѣхъ, которые не по большему числу стояли по домамъ боярскимъ истребили, яко таковыя приключенія суть обыкновенныя во всякомъ волнованіи народномъ; но когда хотѣли кинуться на такіе домы гдѣ

1606 годъ. знатнѣйшіе Поляки, яко Воевода Сендомирскій, и другіе съ великимъ числомъ вооруженныхъ ихъ одноземцовъ стояли, тогда сіи не ожидая себѣ никакого спасенія, предпріяли до конца жизни своей сопротивляться и съ оружьемъ въ рукахъ умереть. Уже пушки народомъ были привезены ко двору Годунова для истребленія Воеводы Сендомирскаго, когда убіеніемъ самозванца, въ царскихъ полатахъ окончилось все то, что сдѣлать надлежало, и Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ другими боярами кинувшись для унятія народнаго смятенія, и прекращенія напраснаго кровопролитія, здержалъ свирѣпство народное и оные Поляки, Мнишко Воевода Сендомирскій, Кастелянъ Саноцкій его сынъ, Князь Констянтинъ Вишневецкій, и Польскій посланникъ Александръ Газіевскій съ обѣщаніемъ сохраненія ихъ жизни на слова Князя Шуйскаго и другихъ бояръ здались. Симъ и окончилось, смятеніе народное продолжавшись не болѣе 8 или 10 часовъ, ибо въ слѣдующую нощь уже все такъ спокойно въ народѣ было, что не можно было и примѣтить, чтобъ сія нощь послѣдовала толь страшному дню.

Изъ всего сего и можно заключить, что смущеніе сіе, и убіеніе называющаго себя Царевичемъ Димитріемъ не отъ буйства народнаго произошло, и не честолюбіемъ еди-

наго, желающаго себѣ престола съ прельще- 1606 годъ.
нїемъ другихъ было произведено; но было об-
щее умышленїе важнѣйшихъ людей государ-
ства, любящихъ родъ своихъ Государей, и
увѣренныхъ что не отрасль онаго, но гнус-
ный монахъ самозванецъ, котораго они само-
лично знали, имя и престолъ тѣхъ похитилъ;
ихъ общее озлобленїе не могло какимъ особ-
ливымъ каждому видомъ собственнаго често-
любїя произведено быть, но родилося оно отъ
любви къ Отечеству, коего они рожденные
защитники были, яко и въ семъ случаѣ сїе
ясно показали.

Удачное преступленїе другїя преступле- Вторый самозванецъ называющїйся Петромъ Царевичемъ.
нїя раждаетъ, а измѣнники ни когда не до-
вольствуяся учиненнымъ имъ воздаянїемъ на
другїя измѣны покушаются. Терскїе Казаки
имѣя извѣстїя что хотя называющїй себя
Димитрїемъ Царевичемъ на престолъ Россїй-
скїй и возшелъ, но въ народѣ еще многое
сумнѣнїе о немъ происходитъ, и зная при
томъ о неудовольствїи на него Донскихъ
Казаковъ, получили тайно ихъ согласїе къ
начатїю грабительствъ, полагая свою на-
дежду на то, что въ толь колеблющемся
состоянїи Россїи, трудно будетъ имъ на-
казанїе учинить.

Они собравшись въ числѣ четырехъ ты-
сячь человѣкъ пошли къ Астрахани, и пре-

1606 бывающій въ безопасности сей градъ взявъ,
годъ. всѣхъ обрѣтающихся тутъ купцовъ разграбили. Сей первый ихъ успѣхъ послѣдуемъ былъ присоединеніемъ къ нимъ Донскихъ Казаковъ, подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые Ростригѣ помогали, почитающихъ себя, не довольно награжденными, за вспоможеніе ихъ сему самозванцу; которые дабы вящшую придать важность своему предпріятію, и не токмо довольствоваться грабительствомъ, но и новую перемѣну въ Россіи произвести, имѣя въ станицахъ своихъ живщаго единаго юношу, именемъ Илью Васильева, бѣглаго человѣка единаго Елагина, его Царевичемъ Петромъ назвали, соплетая басню, яко бы отъ Царя Ѳеодора Іоанновича и отъ Царицы Ирины Ѳеодоровны въ 1592 году родился сынъ, котораго Годуновъ добиваяся себѣ престола подмѣнилъ, положа на его мѣсто младенца женскаго пола, которая во крещеніи была именована Ѳеодосіею, и въ слѣдующемъ году скончалась, а сынъ сей чудеснымъ образомъ спасся, и есть самый сей Петръ Царевичь имѣющій жительство въ станицахъ ихъ.

Сумнѣніе, которое повсюду имѣли о Лжедимитріи, а паче всякая новость прельщающая чернь, учинила, что подлый народъ толпами къ сему юношѣ четырнадцатилѣтнему

управляемому Донскими Старшинами приходилъ, и толпу новыхъ бунтовщиковъ умножалъ. Они въ краткомъ времени зрѣли себя толь усиленными, что осмѣлились писать письмо къ самому лжедимитрію, чрезъ которое именемъ ложнаго Петра Царевича требовали отъ лжедимитрія уступленія ему Отеческаго Престола. 1606 годъ.

Рострига хотя самымъ своимъ испытаніемъ зналъ, колико такая лесть можетъ дѣйствія въ народѣ произвести, но чемъ болѣе былъ устрашенъ, тѣмъ болѣе скрывая свою боязнь писалъ къ сему новому самозванцу, что онъ признаетъ его право на престолъ, ежели онъ подлинно сынъ есть Царя Ѳеодора Іоанновича, чего ради и требовалъ, дабы онъ безъ боязни пришелъ въ Москву, гдѣ права его могутъ разсмотрѣны быть, и онъ себѣ получитъ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казнію, которую онъ яко самозванецъ, разбойникъ и грабитель заслуживалъ.

Казаки послѣдующіе сему самозванцу надѣяся отъ неудовольствія Московскаго народа скорѣе успѣхъ въ намѣреніи своемъ имѣть, получа сіе писаніе, по рѣкѣ Волгѣ въ верьхъ направили свой походъ, провозвѣщая всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшаго съ ними юношу Петромъ Царевичемъ;

1606 но когда достигли они до града Свїяжска;
годъ. тогда единый изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ, встрѣтя ихъ объявилъ имъ о убїенїи лжедимитрїя.

Убїенїе Ростриги со всѣмъ премѣнило обстоятельство Казаковъ, они мнили что правленїе Московское прїидетъ въ твердость, престанутъ уже раздоры и смятенїя, которыхъ худыя слѣдствїя всѣмъ ощутительны стали, и тако не токмо могутъ они своимъ коварнымъ вымысломъ, что въ пользу свою учинить, но что и сами за данную имъ помощь Отрепьеву должны наказанїя себѣ ожидать. Переставъ имѣть надежду въ успѣхѣ своего бунта, обратилися къ разбойничеству: они воспрїявъ въ низъ по Волгѣ свой возвратный путь къ Царицыну, всѣ града лежащїе на ихъ пути разорили и опустошили, и на конецъ дошедъ до именованнаго града, обрѣли тутъ посланныхъ отъ Ростриги въ Персїю пословъ, Князя Ивана Петровича Ромодановскаго, и воеводу Ѳедора Акинфїева, и обѣихъ ихъ умертвили; ибо обычно есть всѣмъ мятежникамъ стараться истреблять благородныхъ, для того, что ни когда не могутъ надѣяться ихъ сообщниками своими имѣть. На конецъ сей мнимый Петръ Царевичь съ Донскими казаками, которые ему сїе наименованїе дали, и которые послѣдователи его былиото-

шелъ въ ихъ станицы на Донъ зимовать. 1606

Смерть лжедимитрія премѣня, состояніе годъ.
Россіи намъ другое воображеніе представляетъ, которое однако полезно знать для лучшаго проницанія причинъ дѣлъ послѣдующихъ сему приключенію. Въ четвертый день по убіеніи самозванца, народъ и всѣ бояре въ жару своего усердія къ Отечеству взирая въ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ происхожденіе его отъ Суздальскихъ Князей, его усердіе къ Отечеству, вновь учиненные имъ подвиги для избавленія Россіи, и на конецъ собственныя его достоинства, хотя можетъ статься нѣкоторые тайно имъ къ тому склонены были, но большая часть въ разсужденіи вышеписанныхъ причинъ, единогласно его въ Цари и Самодержцы Россійскіе избрали. Но кто можетъ положиться на первыя движенія волнующагося народа; вскорѣ по избраніи его бояре и благородные за тягость себѣ почитали, повиноваться тому, кого не давно предъ симъ равнымъ себѣ зрѣли, а народъ привыкшій къ смущенію и грабежамъ духъ бунта и надежду обогатиться новыми смятеніями сохранилъ; тако повсюду опасность сему новому Царю угрожала: скрывающійся сей огнь вскорѣ, то есть, 1607 года между черни воспылалъ; ибо нѣкоторыхъ Украинскихъ градовъ купцы, стрѣльцы, и крестьяне, не объ-

1606 годъ. являя ни какія причины своего бунта, щитая что гробительствами и корыстію довольно народъ къ себѣ обратятъ, взбунтовавшись избрали себѣ въ начальники бѣглаго человѣка Князя Андрея Андрѣевича Телятевскаго, именемъ Івана Болотникова, который съ толпою своею многіе городы взялъ, убивая воеводъ, бравъ на поруганіе ихъ женъ, и грабя пожитки. Поданный имъ такой злобы примѣръ и устремленій его на благородныхъ, возбудило и другихъ суровыхъ поселянъ возставать на жизнь своихъ господъ; вездѣ текли кровавые токи безвинно убиваемыхъ благородныхъ, повсюду растерзанные ихъ члены печальное позорище представляли, и Россія потрясенная избіеніемъ вѣрнѣйшихъ своихъ сыновъ стенала, зря горшихъ непріятелей въ нѣдрахъ своихъ, и тѣмъ паче опасныхъ, что пламя сіе въ разные края ея пространныхъ областей простиралось; грады Путимль, Рязань, Тула, Кашира, Калуга и Астрахань съ ихъ принадлежностями участниками сего бунта стали, и уже Болотниковъ съ единомышленникомъ своего злодѣйства Истомою Пашковымъ подходилъ близко къ Москвѣ къ селу Коломенскому; но приходъ Смольянъ на помощь сему граду, и отступленіе нѣкоторыхъ изъ сообщниковъ Болотникова, спасло сей градъ

отъ бѣдствія, и сей злодѣй достойную на конецъ: казнь за вины свои получилъ. 1607 годъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ лживый Петръ Царевичь вышедъ изъ станицъ Донскихъ казаковъ, пошелъ съ сими и съ Волгскими ко граду Путимлю; подлый народъ не пріемля на себя и труда изыскивать доказательства подлинно ли онъ сынъ Царя Θеодора готовый приставать ко всякому, кто имъ своевольство и грабительство обѣщаетъ, умножалъ его толпу; такими людьми бывъ подкрѣпляемъ и спомоществуемъ предательствомъ жителей, взявъ городокъ Царевъ Борисовъ, гдѣ угождая черни враждующей всегда на благородныхъ, тутъ бывшихъ воеводъ Михайла Богдановича Сабурова, и Князя Юрья Пріимкова Ростовскаго умертвилъ. Возвращеніе его во внутрь Россіи принудило многихъ благородныхъ для учиненія сопротивленія ему собраться въ Путимль, и въ другіе ближніе града, откудова собравшись съ малымъ числомъ людей пошли противу самозванца, но бывъ разбиты его толпою многіе впали въ плѣнъ; другіе же бывъ измѣною преданы и плѣнниками же къ нему приведены различными муками приводящими во ужасъ человѣчество, были истреблены. Между сими скончавшими животъ свой отъ сего злодѣя, и кровь свою принесшими въ жертву страж-

1607 годъ. дущему ихъ отечеству щитаются: Князь Василій Кандарукович Черкаскій, Князь Петръ Иванович Буйносовъ, со многими другими взятыми на бою; плѣненные же по градамъ и избїенные по его велѣнїю; Князь Андрей Бахтеяровъ, Князь Василїй Тростенскїй, Ефимъ Бутурлинъ, Алексѣй Плещѣевъ, Князь Григорїй Долгоруковъ, Матвѣй Бутурлинъ, Князь Сава Щербатовъ, Никита Измайловъ, Иванъ и Андрей Воейковы, Михайло Пушкинъ, Ѳеодоръ Бортеневъ, съ великимъ числомъ другихъ благородныхъ.

Выше уже показано неудовольствїе бояръ, зрѣть своимъ Государемъ того, который прежде равный имъ былъ. Честолюбїе терзающее сердца въ высокой степени рожденныхъ людей, и въ возмущенїяхъ показуя имъ надежду возвыситься, склонило нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ Россїанъ къ стыду благородныхъ къ сему злодѣю приобщиться; имена ихъ достойны были бы предаться вѣчному забвенїю но да преложатся они въ будущїя вѣки ко стыду ихъ, и тѣмъ паче что преступленїе сихъ было преступленїе приватныхъ людей, вѣрность же и усердїе къ отечеству, была добродѣтель всего общества благородныхъ. Сїи преступники были Князь Андрей Телятевскїй, происходящїй отъ колѣна Князей Тверскихъ, и Князь Григорїй Ша-

ховскій, которые сему извергу предались и обще съ нимъ на разореніе отечества своего устремились. 1607 годъ.

Ложный Петръ Царевичь по одержаннымъ имъ успѣхамъ въ Путимлѣ приумноживъ силы свои разными толпами и пришедшими къ нему изъ пороговъ Черкасами, пошелъ къ Тулѣ, и какъ сей городъ ему предался, то онъ послалъ отъ себя съ воинствомъ вышеименованнаго Князя Андрея Телятевскаго подъ Калугу, который по нѣсколькихъ переходахъ сталъ на единомъ мѣстѣ именуемомъ Пчелня, бывшіе воеводы Московскіе въ Калугѣ увѣдавъ о походѣ вражескаго воинства къ сему граду послали оному сопротивлятися не малое число ратныхъ людей подъ предводительствомъ Князя Бориса Татева и Князя Черкаскаго. Сіи Россійскіе Воеводы справедливымъ озлобленіемъ побуждены, и презирая нестройныя самозванцовы толпы, обрѣтши вышепомянутаго Князя Телятевскаго стоящаго на Пчелнѣ, болѣе съ храбростію, нежели съ осторожностію въ бой съ нимъ вступили; но вскорѣ войска ихъ были приведены въ безпорядокъ, и оба воеводы стараяся ратниковъ своихъ ободрить. кидаяся въ опаснѣйшія мѣста сраженія неразсудное свое дерзновеніе смертію заплатили. а войска ихъ лишенныя предводителей принуждены были въ

1607 годъ бѣгство обратиться и искать себѣ спасенія при прочихъ Россійскихъ воинствахъ, стоящихъ подъ Калугою. Устрашенные сіи воины прибѣжавъ въ вѣрный Россійскій станъ, толико силу, разстроеніе и храбрость бунтовщиковъ въ разказаніяхъ своихъ умножили, что не токмо простые воины начали трепетать, но и самые воеводы почитая за невозможное симъ ободреннымъ побѣдою бунтовщикамъ сопротивляться, оставя всю артиллерію и обозы съ поспѣшеніемъ отъ Калуги пошли къ Москвѣ, стараяся въ такой крайности сей престольный градъ защитить.

Сей нещастный случай нѣкоторымъ образомъ былъ награжденъ разбитіемъ части сихъ бунтовщиковъ подъ Козельскимъ, гдѣ Князь Михайло Долгоруковъ ихъ поразилъ: однако самое сіе разбитіе не могло ослабить сихъ враговъ отечества, что и принудило воеводу Артемья Измайлова предводительствующаго частію вѣрныхъ войскъ близъ Козельска, взявъ съ собою артиллерію отступить въ Мещовскъ.

Царь Василій видя повсюду распростирающійся огнь бунта и междоусобія, разсудилъ самъ итти для укрощенія сего зла, и тогда же послалъ въ разныя мѣста войска повсюду оный истреблять. Онъ самъ съ вѣрнѣйшими себѣ воеводами и съ храбрѣйшими воин-

ствами пошелъ къ Тулѣ, гдѣ ложный Царевичь Петръ тогда находился, на Коширу послалъ Боярина Князя Андрея Васильевича Голицына, и на Рязань Князя Бориса Махайловича Лыкова. Когда Царь Василїй прибылъ въ Серпуховъ, тогда воеводы его вступили въ области Коширскїя, гдѣ скоро получено ими извѣстїе, что самозванецъ отправилъ противу ихъ съ великимъ воинствомъ измѣнника Князя Андрея Телятевскаго; сїе извѣстїе принудило сихъ воеводъ соединя свои силы итти на встрѣтенїе мятежникамъ. По скольких днях походу сошлись они съ бунтовщиками на рѣкѣ Вязьмѣ, и бой между ими немедлѣнно начался. Послѣдователи самозванцовы не ожидая себѣ ни какїя пощады со всею запальчивостїю, каковую отчаянїе и злоба произвести можетъ, кинулися на вѣрныя Россїйскїя войска. Хотя съ равною храбростїю сїи повсюду имъ сопротивлялись, но наконецъ уже вѣрные Россїане начали уступать и ослабѣвать противъ враговъ; тогда Князья Голицынъ и Лыковъ, достойные доброжелатели отечества, яко воеводы со слезами ѣздя среди бїющихся ратниковъ увѣщали, что бы въ семъ опасномъ случаѣ предпочтили славную смерть поносной жизни; предводительствуемые ими воины видя усердїе своихъ воеводъ, единогласно кричали, чтобъ они собою 1607 годъ.

1607 примѣръ показали, а они готовы всѣ за оте-
годъ. чество помереть. Какъ скоро сіи воеводы узнали желаніе воинства, такъ скоро обратя коней своихъ на враговъ, презирая всю опасность и смерть, въ средину тѣхъ стремились поражая съ неустрашимостію всѣхъ дерзающихъ приближитися къ нимъ и вопія что за Бога за отечество и Государя готовы предать свою жизнь; толикій храбрости примѣръ и самымъ робчайшимъ смѣлость придалъ, всѣ воины стремились во слѣдъ своихъ воеводъ, всѣ единымъ духомъ побуждены презирая смерть и раны, среди крѣпкія ограды, мечей и копей старалися путь себѣ отворить, повсюду презрѣніе смерти было видно и повсюду враги устрашенные такою дерзостію въ бѣгство обращались, такъ что Князь Андрей Теляшевскій, собравъ токмо малое число отъ пораженныхъ и бѣгущихъ своихъ воиновъ старался въ крѣпкихъ мѣстахъ и неприступнымъ конницѣ (каково было Россійское воинство) засѣсть, но и сіе ни на единый часъ побѣды вѣрныхъ Россіанъ удержати не могло: они почитая, что еще ничего не сдѣлали, покаместь имъ еще оставалось что дѣлать, оставя своихъ коней устремилися на сіи оставшіяся бунтовщичьи воинства, и изъ тѣхъ мѣстъ выгнали и разогнали; и тако воеводы Князь Голицынъ и Лыковъ, одер-

жавъ такую побѣду, которыя они главные виновники были и усмиривъ сїю часть страны возвратилися къ Царю Василїю въ Серпуховъ. 1607 годъ.

По семъ Царь Василїй Ивановичь пошелъ съ воинствомъ своимъ къ Тулѣ, и идучи путемъ взялъ самъ пребывающїй въ бунтѣ градъ Алексинъ. Пришедшая между тѣмъ временемъ къ нему вѣсть, что самозванецъ отправилъ противу его сильное воинство, принудила Царя послать отъ себя Боярина своего Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина, который сошедшись съ мятежниками близь Тулы на рѣчкѣ Вороньи ихъ совершенно поразилъ, съ великимъ числомъ убїенныхъ и взятыхъ въ плѣнъ, а достальные исполненные страхомъ ушли въ Тулу.

Въ самое же сїе время посланы были отъ Царя Василїя воеводы, въ Козельскъ Князь Василей Мосальскїй, а подъ Бѣлевъ и Болховъ Князь Третьякъ Сейтовъ, изъ которыхъ первый предостерегая возмущенїе народа сталъ между Козельска и Мещевска а вторый очистилъ отъ мятежниковъ грады Лихвинъ, Болховъ и Бѣлевъ.

Когда повсюду такїе успѣхи увѣнчивали подвиги вѣрныхъ сыновъ отечества, тогда еще новый самозванецъ, называя себя Димитрїемъ Царевичемъ, и сказывая, что онъ во время возмущенїя Московскаго спасся, о-

1607 годъ. казался въ Стародубѣ, о которомъ чрезъ собственную его грамоту Царь Василїй извѣстїе подъ Тулою получилъ.

Однако возвращаемся къ дѣламъ Царя Василїя противу самозванца Петра: Россїйскїй Царь Василїй съ многочисленнымъ войскомъ подступилъ подъ Тулу и окружилъ сей градъ со всѣхъ сторонъ. Тогда въ семъ градѣ обрѣтался самозванецъ Петръ, мятежникъ Иванъ Болотниковъ, и Князь Григорїй Шаховскїй предатель отечества своего, со множествомъ бунтовщиковъ, которые бывъ побуждены своими вышеименованными начальниками, не ожидающими себѣ пощады, всѣ въ твердомъ намѣренїи были до смерти своея защищаться. Такое прїятное намѣренїе бунтовщиками, продолжающееся еще смущенїе во многихъ другихъ Россїйскихъ областяхъ, и оказанїе новаго самозванца, весьма тревожило Царя Василїя, чтобъ длинностїю осады, и сумнительствомъ оныя, зло въ другихъ частяхъ Россїи не умножилось. Смущенїе Царя Василїя вскорѣ было утишено пришедшимъ къ нему єдинымъ Муромцомъ сыномъ Боярскимъ Фомою Суминымъ, который обѣщался градъ Тулу потопить и къ здачѣ принудить. Сперва слыша слова его Царь Василїй и бывшїе при немъ бояре смѣялися его предложенїю, но какъ онъ о семъ съ великою смѣлостїю увѣрялъ,

то положено было дать ему нѣсколько людей для испытанія; Фома Суминъ немедлѣнно повелѣлъ даннымъ ему людямъ взять пуки изъ хлыстьевъ и приносить землю, чемъ началъ запруживать рѣку Упу при истеченіи ее изъ града Тулы; вскорѣ примѣчено всѣми было, что рѣка выше заплоты стала подыматься, и сіе подавъ надежду о исполненій его предложенія, Царь Василій людей для работы ему приумножилъ, и для вящшей помощи далъ ему Мельниковъ, испытаніемъ изъ ученныхъ въ дѣланіи и укрѣпленіи заплотъ. Работа сія съ крайнимъ поспѣшеніемъ продолжалась, и вода имѣя пресѣченіе свое теченіе уже во градѣ стала изъ береговъ выходить и градъ Тулу потоплять. 1607 годъ.

Множество есть людей, которые въ бояхъ, или бывъ подвигаемы какою страстію смерть презираютъ, но трудно сыскать такихъ, которые бы видя тихими стопами приближающуюся къ себѣ неизбѣжную смерть, твердость и безстрастіе сохранили. Тако окруженные во градѣ мятежники видя свою погибель, и что должны погибать за незнаемыхъ имъ людей, и за человѣка, о коего состояніи они подлинно не увѣрены, единомысленно согласясь, какъ самозванца Петра, такъ возмутителя Болотникова, и Князя Григорія Шеховскаго, сказавъ Царю Василію

1607 годъ. предали, и здавъ градъ просили токмо о пощадѣ живота своего, что имъ и учинено было; а сiи главные преступники самозванецъ Петръ былъ тогда же повѣшенъ, Болотниковъ и Шаховской и Ѳедька Нагиба были сосланы въ приморскiе города, гдѣ такъ же всенародную казнь по винамъ своимъ претерпѣли. Такимъ образомъ кончился сей бунтъ уступая мѣсто уже начавшемуся еще опаснѣйшему.

Третiй самозванецъ второй Лжедимитрiй.

Польша видя свои намѣренiя разрушенныя убiенiемъ Григорiя Отрепьева, предпрiяла ввергнувъ Россiю, въ новыя смущенiя приобрѣсти себѣ то, что тотъ самозванецъ ей обѣщалъ; Михавецкiй единый изъ Польскихъ вельможъ, уповательно съ согласiя другихъ Поляковъ, на мѣсто убiеннаго самозванца Отрепьева представилъ другаго, который сказывалъ о себѣ, яко бы во время произшедшаго смятенiя противу его въ Москвѣ онъ спасся отъ убiенiя, и что выставленное убiенное тѣло было не вѣдомо ему чье, и что онъ на конецъ есть Димитрiй Царевичь, особливымъ промысломъ Божiимъ дважды спасенный отъ погибели, то есть въ Угличѣ отъ злоумышленiя Годунова, и въ Москвѣ отъ бунта Шуйскаго.

Порода его и происхожденiе за подлостiю ихъ невѣдомы остаются, Россiйскiе пи-

сатели токмо предлагают догадку, что он был или сын какого попа, или какой писец приказа, по тому что твердо круг и обряд церьковный знал; но чужестранные уверяют, что он был учителем единыя школы города околы в Белой Россiи, откуда взят был вышеозначенным Михавецким и употреблен на приключенiе смущенiя в Россiи и сiе есть весьма вероятно, по тому, что естьли бы он был из Россiйскаго народа, то бы конечно кем был узнан, и по тому бы род и происхожденiе его не могло в неизвестности остаться, но быв гражданин Польских областей сего не мог страшиться. 1604 год.

Помянув о политических видах Поляков и о происхожденiи самозванца, приступим о начале его преступных действiй в Россiи повествовать. В близ лежащiй град к Польским границам в Стародуб пришли два юноши, единый называющiй себя Андреем Андреевичем Нагим, а другiй Московским подьячим Алешкою Рукиным. Сей последнiй вскоре начал разглашать, яко бы он пришел от Царя Димитрiя, спасшагося от убiенiя во время смятенiя Московскаго для испытанiя сохраняют ли его подданные к нему верность, а что между тем временем Димитрiй жи-

1607 годъ. ветъ тайно въ единомъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злобы своихъ враговъ. Повсюду есть люди легковѣрные, и такіе которые смущеніями надѣются себѣ щастіе сыскать, и таковый былъ въ Стародубѣ единый Гаврило Веревкинъ, который первый поборникъ и споспѣшествователь зла сего сталъ, стараяся наиболѣе такіе слухи распустить, довелъ на конецъ Стародубцовъ, что они единогласно кричали вопрошая Рукина, гдѣ есть Царь Димитрій, увѣряя его въ вѣрности своей ко оному. Рукинъ не хотѣлъ имъ изготовленнаго самозванца указать самъ, но старался, что бы они въ называющемся Андреемъ Нагимъ сами его познали, и чрезъ сіе бы лесть сія паче утвердилась, имъ отвѣтствовалъ, что Царь ихъ пребываетъ въ ихъ градѣ и среди ихъ, но болѣе сказать имъ не можетъ; возбужденное въ Стародубскихъ жителяхъ такое любопытство не удовольствованное, сердца ихъ къ ярости превратило, они упрямаго юношу сказать имъ о пребываніи Димитрія, со злобою ухватя начали съ мученіями вопрошать, и сей яко бы не стерпя оныхъ, въ самомъ же дѣлѣ видя ихъ буйство доведенное до желаемыя ему степени, имъ объявилъ, что тотъ, котораго они Андреемъ Нагимъ называютъ, есть истинный Царь Димитріи сокрывающійся подъ симъ именемъ

1607 годъ.

Стародубцы не учиня ни какаго болѣе изслѣдованія, вдругъ злобу свою на радость перемѣнили; начали звонъ колокольный и всѣ толпами стекаяся присягу ему учинили, признавая его своимъ Царемъ, Государемъ и истиннымъ Димитріемъ Царевичемъ и послали грамоты въ Путимль, въ Черниговъ, и въ Новгородокъ, призывая гражданъ оныхъ къ нимъ присоединиться, и истинному своему Государю присягать; что сіи жители сихъ градовъ, не токмо исполнили, но и толпами въ соединеніе къ самозванцу стали приходить. Противу чаянія каждаго имѣющая такій успѣхъ сія лесть, паче сего самозванца ободрила, онъ зрѣлъ къ себѣ Россійскій народъ усердствующій, и зная себя подкрѣпленнаго Поляками, дерзнулъ далѣе коварство и предпріятіе свое простирать, не самъ собою, яко бы не хотѣлъ Царя Василія и удостоить писаніемъ своимъ, но подбивъ Стародубцовъ склонилъ ихъ изъ собранія своего послать единаго сына Боярскаго къ Царю Василію Ивановичу въ станъ подъ Тулу съ грамотою, чрезъ которую они его увѣдомляли, что ихъ истинный Государь Димитрій Царевичь. спасшійся отъ двоякія погибели, пришелъ въ ихъ градъ, и что они признавъ его по должности своей Государемъ Россійскимъ, требуютъ отъ него Шуйскаго, что бы онъ

1607 беззаконно похищенный имъ Всероссїйскїй
годъ. престолъ, возвратилъ законному его наслѣднику, и престалъ бы надъ кровїю своихъ Государей подъискиваться. Царь Василїй осаждая Тулу получилъ такое странное писанїе, и хотя увѣренъ былъ, какъ въ смерти Царевича Димитрїя, такъ и въ смерти Ростригиной, но удивленъ видя возникающаго такого самозванца, чрезъ мученїя хотѣлъ отъ посланнаго увѣдать, кто сей новый злодѣй, и кто ему помогаетъ; немедлѣнно по повелѣнїю Царя Василїя сей Стародубецъ сынъ Боярскїй былъ преданъ на жесточайшїя мученїя, но онъ прельстяся пагубною лестїю толико бѣсновѣрствовалъ, что въ Стародубѣ у нихъ подлинно Царевичь Димитрїй обрѣтается, и что самымъ мученїемъ и смертїю своею воздастъ долгъ Богу закону и отечеству, съ радостїю на мученїе устремлялся, громкимъ и безстрашнымъ гласомъ всѣхъ увѣряя, что Царевичь Димитрїй живъ, и тогда же понося Царя Василїя; всѣ мученїя для побѣжденїя его суровости были употреблены, желѣзо и огонь ни мало твердости его не поколебали, и онъ наконецъ среди мученїя не преставая утверждать о подлинности Царевича Димитрїя живаго, подложеннымъ подъ тѣло его огнемъ былъ сожженъ.

Однако твердость сего человѣка не мо-

жетъ удостовѣрить насъ, чтобъ оказавшійся въ Стародубѣ мужъ былъ Димитрій Царевичь; ибо легко человѣкъ можетъ быть, какою лжею прельщенъ, и увѣрившись что защищеніе сей лжи, не токмо временное сея жизни. но и будущія благополучіе ему приобрѣтетъ; отложа все разсужденіе, которое бы его могло просвѣтить яко слѣпой и безразсудный кидается съ погибелью своею на все то, что можетъ утвердить бѣсновѣрныя его мысли, самое сопротивленіе его болѣе ожесточаетъ; и тако становится виновникъ и собственныя своея пагубы, и пагубы тѣхъ которыхъ онъ, не проницающихъ внутренности сердца человѣческаго, прельстилъ. 1607 годъ.

Но возвратимся къ Царю Василію: онъ получа извѣстіе о возженномъ такомъ смятеніи, и испытавъ, толь непреоборимое упорство въ сынѣ Боярскомъ присланномъ къ нему отъ Стародубцовъ, довольно уразумѣлъ всю важность сего смущенія, и напрягъ силы свои оное искоренить. По приходящимъ къ нему изъ разныхъ мѣстъ вѣдомостямъ онъ извѣстенъ былъ, что самозванецъ идетъ къ Брянску, и что жители сего града къ нему склонны, и тако дабы не допустить злодѣя въ семъ градѣ укрѣпиться, повелѣлъ стоящему съ войсками въ Мещевскѣ воеводѣ Григорію Самбулатову послать на спѣхъ

1607 годъ. легкія войска, что бы градъ Брянскъ зажечь, что тогда же и было исполнено, и двѣсти пятьдесятъ человѣкъ посланныхъ туда подъ предводительствомъ ими самими выбраннаго головы Елизарья Безобразова, обрѣтши градъ пустъ, по тому что всѣ жители онаго пошли на встрѣтеніе самозванца, предавъ всѣ зданія онаго огню, возвратилися въ Мещевскъ. Однако сіе ни мало не остановило самозванца, ибо онъ направилъ свой походъ къ Карачеву, а оттуда къ Козельску, гдѣ разбивъ стоящія тутъ войска съ Княземъ Васильемъ Масальскимъ симъ градомъ овладѣлъ; съ другой же стороны, Царь Василій посылая свои войска подъ разные города предавшіеся самозванцу, которые силою оружія Дѣдиловъ, Крапивну и Епифань взяли.

Тако Россія была тогда подвержена со всѣхъ сторонъ конечному разоренію, стенали отъ безчеловѣчія самозванцовъ области, сохраняющія свою вѣрность къ отечеству; погибали отъ достойнаго ихъ опустошенія и тѣ, которые по легкомыслію къ злодѣямъ симъ, прилѣплялись, и вѣрные сыны отечества въ побѣдахъ и побѣжденіи видя разореніе своего отечества, при достохвальныхъ подвигахъ своихъ о обоемъ сокрушались.

Все сіе происходило во время облежанія Тулы; но когда сей градъ предался въ руки

Царю Василію и бывшій въ немъ самозванецъ 1607 годъ.
такъ же и прочіе злодѣи достойное наказаніе претерпѣли, тогда слухъ о семъ успѣхѣ привелъ въ трепетъ Стародубскаго самозванца двоякаго Лжедимитрія, такъ что онъ оставя предавшіеся ему грады побѣжалъ къ Нову городу Сѣверску. Тогда же вышепомянутому воеводѣ Самбулатову повелѣно было отъ Царя Василія итти во Брянскъ и градъ сей занять, что имъ исполнено было, а по томъ присланные другіе воеводы Михайло Ѳеодоровичь кашинъ, и Андрей Никитичь Ржевскій вошедъ въ сей градъ Самбулатова отпустили, а сами постановя острогъ на Осьти стали градъ укрѣплять.

Поляки примѣчая худые успѣхи сего подставленнаго ими самозванца, начали страшиться, чтобы истребленіе его, и утвержденіе на престолѣ Царя Василія не навлекло нанихъ Россійскаго оружія, долженствующаго уже на нихъ обратиться и за данную ими помощь Григорію Отрепьеву, предпріяли не именемъ рѣчи Посполитой, но яко бы силою приватныхъ людей, злодѣя сего подкрѣплять. Подъ таковымъ видомъ пришелъ къ нему Польскій Полковникъ Лисовскій, хотя съ малымъ числомъ людей, но поданной имъ примѣръ помогать сему самозванцу, обратилъ множество Польскихъ бродягъ, желающихъ токмо

1607 годъ. пользоваться грабежемъ Россіи, толпами изъ Польши приходя шайку его умножать. Сей Лисовскій, по пришествіи своемъ, узнавъ что Царь Василій по взятіи Тулы, дабы дать упокоеніе своимъ войскамъ, яко служащимъ съ своихъ помѣстей ихъ распустилъ, а самъ возвратился въ Москву, совѣтовалъ самозванцу употребить сіе время въ свою пользу, и до собранія новыхъ Россійскихъ войскъ итти осадить Брянскъ, что имъ было и учинено и градъ толико былъ стѣсненъ, что ни пищи, ни воды себѣ безъ крайнія опасности и великаго бою, защитники онаго получить не могли.

Четвертый самозванецъ.

Донскіе казаки дважды уже предъ симъ впадшіе въ бунтъ, опасаяся себѣ наказанія, новымъ преступленіемъ достойное себѣ отмщеніе старалися удалить, притворяяся сохранять усердіе къ Димитрію Царевичу изъ станицъ своихъ поднявшися пошли къ самозванцу подъ Брянскъ, къ которому тогда же привели другаго самозванца, ибо въ толь нещастномъ состояніи Россіи, многіе развратные люди пріемля ложно на себя великія имена, мечтали себѣ возмочь до чего великаго достигнуть. Сей самозванецъ, коего ни родъ, ни происхожденіе намъ неизвѣстно, назывался Ѳеодоромъ, сказывая яко бы онъ былъ сынъ Царя Ѳеодора Ивановича. Казаки пришедъ въ станъ подъ Брянскъ пред-

ставили сего связаннаго злодѣя, предъ злодѣя же подобнаго ему; и хотя Стародубскій самозванецъ самъ чувствовалъ свое подобное злодѣяніе, однако Ѳеодора немедлѣнно повелѣлъ предъ собою умертвить. Градъ же Брянскъ чрезъ приходъ къ самозванцу казаковъ паче сталъ утѣсненъ. 1607 годъ.

Царь Василій узнавъ крайнее утѣсненіе Брянска, съ поспѣшеніемъ распущенныхъ воиновъ собравъ, послалъ Боярина Князя Семена Ивановича Куракина съ немалыми силами, для освобожденія вѣрныхъ своихъ градоначальниковъ, походъ сей предпріятъ былъ во время зимы, которая тогда была столь тепла, что когда сей Бояринъ Декабря 15 числа подошелъ ко граду Брянску, протекающая тутъ великая рѣка Десна, и отдѣляющая войска Князя Куракина отъ града еще не стала, но пловущимъ льдомъ была покрыта, за симъ обстоятельствомъ естественная представала невозможность вѣрнымъ Россійскимъ воинствамъ перейти рѣку и граду помощь учинить; тогда какъ зрѣли его толико уже утѣсненный, что ни какъ надѣяться не могли, чтобы могъ онъ сопротивляться до конечнаго замерзанія рѣки. Тогда озлобленіе на самозванца и его послѣдователей, сожалѣніе о своихъ согражданахъ, которыхъ ежечасно ожидали видѣть истребляемыхъ въ

1607 годъ. виду у себя, пользы государственныя и любовь къ отечеству, въ толикую ярость воиновъ привело, что желая лучше погибнуть, нежели зрѣть взятіе Брянска предъ очами своими, единогласно возопили: что нѣсть горшія смерти то, чтобъ видѣть такое зло, и что Господь свидѣтель правости ихъ сердца, имъ поможетъ въ опасности сей; какъ скоро слова сіи изъ устъ ихъ излетѣли. такъ скоро каждый облобызавъ, яко въ послѣдній разъ своего друга, и не ожидая предводительскаго повелѣнія стали съ стремленіемъ кидаться въ рѣку, и сквозь густой ледъ безъ страху поплыли, на стрѣляющихъ по нихъ враговъ и готовыхъ когда выйдутъ изъ воды, и оцепенѣлые ихъ отъ хладу члены не могутъ дѣйствовать, ихъ поражать. Толь бодрый подвигъ видѣнъ былъ защитникамъ града Брянска, которые съ своей стороны старался имъ помогать, всѣ вышедъ изъ града вступили въ сильный бой съ самозванцовыми войсками, и сіе нѣсколько Поляковъ и Россійскихъ измѣнниковъ отъ брегу отвлекло, чемъ возпользуяся пловущіе храбрые Россіане, и переходъ сей за самый знакъ Божескаго милосердія почитая съ новымъ побужденіемъ на враговъ ударили; вездѣ сіи храбрые мужіе чудныя дѣйствія не устрашимости своей показывали; вездѣ проникши среди вра-

товъ ихъ поражали и принуждали къ отступленію, даже какъ сіи страшася переходу и остальныхъ войкъ отъ града отпустили. Въ самую же ту нощь сдѣлался толь великій морозъ, что назавтрѣе Князь Куракинъ и самъ съ достальными войсками чрезъ рѣку перешелъ, и хотя имѣлъ нѣкоторыя сраженія съ самозванцовыми полками, но удовольствовавъ всѣмъ нужнымъ градъ, пошелъ къ Карачеву, куда и самозванецъ за нимъ послѣдовалъ. 1607 годъ.

Князь Куракинъ пришедъ въ сей именованный градъ, сдѣлалъ укрѣпленія для содержанія осады, въ случаѣ естьли самозванецъ осмѣлится ее предпріять; ибо видно, что уже силы сего злодѣя толико умножились, что хотя онъ и принужденъ былъ отступить отъ Брянска, но совсѣмъ тѣмъ Князь Куракинъ не почиталъ себя довольно сильна, чтобы съ нимъ въ полѣ воевать, но сей не предпріемля замедлительныя для него осады, пошелъ ко граду Орлу, гдѣ жители ему предалися.

Предательство города Орла побудило уже не малыхъ чиновъ Поляковъ къ самозванцу присоединиться, и Гетманъ Ружинскій на помощь къ нему пришелъ. Царь же Василій видя умножающееся зло, брата своего Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго,

1607 годъ. для истребленія самозванца, придавъ ему къ Россійскимъ войскамъ нѣсколько набраныхъ изъ Нѣмцовъ ротъ. Князь Димитрій Шуйскій не могъ зимою ради глубокости снѣговъ дѣйствовать, и для того препроводилъ остатокъ зимы въ Болховѣ, а при наступленіи весны пошелъ къ Орлу. Самозванецъ стараясь не допустить его до сего града, купно съ Гетманомъ Ружинскимъ учинилъ на передовый полкъ нападеніе, въ которомъ хотя вѣрные Россіане оказали всевозможные знаки храбрости, но какъ предводитель онаго Князь Василій Голицынъ не имѣлъ толь крѣпкаго духа, каковый показывали его подчиненные, но оробѣвъ самъ и противурѣчительными приказаніями приведши полкъ свой въ безпорядокъ учинилъ, что воспользуяся симъ бунтовщичьи войска со всѣмъ его испровергнули, и многіе устрашенные вѣрные Россіане, не токмо въ большій полкъ прибѣжали, но и въ самый сторожевый. Не сумнительно есть, чтобъ пользуяся сею первою удачею возмогъ самозванецъ истребить Россійскіе силы естлибъ Князь Иванъ Куракинъ, съ находящимися подъ предводительствомъ его войсками, тѣми же самими неустрашимыми ратниками, которые толико отважности подъ Брянскомъ показали въ добромъ устроеніи и съ отличною храбростію на го-

нящихся мятежниковъ не ударилъ, и не понудилъ ихъ къ отступленію. Темнота ночная учинила конецъ сему побоищу, но назавтрѣе самозванецъ вторично малыми нападеніями вѣрныя Россійскія войска беспокоилъ. 1607 годъ.

Сіе упорство самозванца понудило бояръ предводительствующихъ Московскими войсками стараться приближиться къ Болхову, и почитая самую Москву въ опасности помышлять о возвращеніи туда, чего ради и начали артиллерію и обозы свои напередъ отпускать. Междоусобныя войны наносящія необходимый вредъ чрезъ бывающія измѣны, ибо во множествѣ людей, не можно чтобъ не было такихъ, которые бы не готовы были пожертвовать свою совѣсть для пріобрѣтенія себѣ благополучія. Таковъ былъ единый Каширскій сынъ боярскій Никита Лихаревъ, который перешелъ къ самозванцу, о всѣхъ намѣреніяхъ Россійскихъ воеводъ ему объявилъ, и самозванецъ съ согласія своихъ сообщниковъ Польскихъ начальниковъ сдѣлалъ видъ итти къ Москвѣ. Движеніе самозванца толико устрашило Шуйскаго полководцовъ, что они, оставя стану безъ защищенія побѣжали къ Москвѣ, пріѣздомъ своимъ навели страхъ и робость въ семъ царствующемъ градѣ, а оставленные ими ратники безъ добраго предводительства, видя себя отъ са-

1607 годъ. мыхъ своихъ начальниковъ оставленными, разъѣхались по своимъ домамъ, предавая тѣмъ страну опустошенію и прельщенію отъ самозванца.

Двояко лжедимитрій не обрѣтая себѣ сопротивленія пошелъ къ Болхову, который градъ ему былъ зданъ, и онъ продолжалъ походъ свой къ Калугѣ, страхъ и трепетъ въ Россіи былъ повсемѣстный, множество дворянъ оставляя свои жилища пріѣзжали съ женами и съ дѣтьми въ Москву, яко въ послѣднее убѣжище для спасенія своего. Самые тѣ, которые прельстяся его наименованіемъ здали ему Болховъ, думая въ немъ найти того, который царствовалъ въ Москвѣ, обрѣтая въ немъ со всѣмъ незнаемаго имъ человѣка, тайно убѣгая изъ ополченія сего злодѣя пріѣзжали съ повинною къ Москвѣ, и хотя повѣствіемъ своимъ утверждали его самозванство, но тогда же дабы вину свою нѣсколько оправдать, расказаніемъ о его силѣ умножили страхъ.

Вскорѣ извѣстіе о походѣ самозванца пришло въ Москву, и Царь Василій послалъ противу его войско подъ предводводительствомъ сродника своего Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина, и Ивана Никитича Романова, которые не имѣя подлиннаго извѣстія, которымъ путемъ идутъ бун-

товщики, пришедъ на рѣку Незнань, посла- 1607
ли развѣдывать о семъ. Не страшенъ былъ годъ.
Россіи самозванецъ, ибо довольно имѣла силъ ко истребленію его; но страшно было то, что многіе бояре предпочитая собственное свое самолюбіе общей пользѣ Отечества, съ огорченіемъ повиновались Царю Василію, котораго они равнымъ себѣ прежде зрѣли, тѣмъ честолюбіе ихъ имъ казалось униженно, и во всякой перемѣнѣ мнили лучшую себѣ судьбу найти. Такими мыслями бывъ побуждены князья Иванъ Катыревъ, Юрья Трубецкій и Иванъ Троекуровъ: Яковъ Желябовскій, Юрья Нефтевъ и Тырковъ, со многими другими начали умышлять предаться извѣстному имъ самозванцу, въ намѣреніи по томъ, что полезное для себя сдѣлать; умыселъ сей вскорѣ вѣрными предводителями былъ открытъ, и по полученнымъ повелѣніямъ отъ Царя Василія преступники были отвезены подъ стражею въ Москву, и тамъ Князья посланіемъ ихъ въ сылку, а прочіе смертною казнію были наказаны, но таковое приключеніе произведя недовѣренность въ войскѣ остановило его дѣйствіе, и дало способъ злодѣю приближиться къ Москвѣ.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ учредилъ свой станъ въ Тушинѣ селѣ, лежащемъ въ разстояніи отъ Москвы въ деся-

1607 год. ти верстахъ, откуда на время преносилъ его въ село Таининское, но войска его бывъ часто поражаемы отъ стоящихъ вѣрныхъ Россійскихъ войскъ на Ходынкѣ, и привозъ съѣстныхъ припасовъ бывъ имъ часто пресѣкаемъ, онъ возвратясь въ Тушино, и предвидя долгое тутъ стояніе, началъ изготовлять припасы и все нужное къ содержанію войска.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ, видя что не могутъ преодолѣть вѣрныя Россійскія войска, отъ имени единаго вышеименованнаго Гетмана послали пословъ въ Москву, яко бы требовать Польскихъ пословъ содержащихся подъ стражею, со времени убіенія Ростриги, въ самомъ же дѣлѣ примѣтить Россійскій станъ, и движенія во градѣ; послы сіи исполня свое посольство, и получа обѣщаніе отъ Царя Василія о отпускѣ пословъ, старалися тайно разгласить, что они миръ заключили съ Россіанами. Не правыя вѣсти часто болѣе себѣ вѣроятія отъ народа получаютъ, нежели и самыя основательнѣйшія, и мудрость правленія состоитъ, показаніемъ самыя истинны испровергать ложные слухи, когда они во вредъ могутъ обратиться. О сихъ вѣстяхъ или не вѣдалъ Царь Василій и бояре, или самыми оными хотѣли сдержать завидующихъ щастію Шуйскаго бояръ. Но пронесшійся такій слухъ

въ Россійскомъ воинствѣ, которое отошедъ пятнатцать верстъ отъ своего стана бывшаго на Ходынкѣ стояло, произвелъ неосторожность, ибо воины онаго пребывшіе многіе дни со всѣмъ вооруженны, не обрѣтая себѣ довольнаго покоя, и утрудяся безпрестанною стражею, такими вѣстьми бывъ обмануты въ слѣдующую нощь скинувъ вооруженія легли спать, поставленныя стражи ослабѣли, и многія воинскія осторожности презрѣны стали. Самозванецъ и Ружинскій имѣя повсюду соглядателей, вскорѣ увѣдали о такомъ нераченіи въ войскахъ, и пользуяся нощною темнотою съ толикимъ стремленіемъ напали, что погруженные во снѣ и безоружные вѣрные Россійскіе воины, ни малаго сопротивленія не могли учинить, но каждый искалъ въ бѣгствѣ спасенія себѣ, бывъ Поляками преслѣдуемы и поражаемы даже до самаго укрѣпленнаго ими стану на Ходынкѣ, въ которомъ на силу могли удержаться. Однако страхъ произведенный симъ нападеніемъ, толико робости въ воиновъ и бояръ вселилъ, что они на завтрее и сей свой станъ оставя, пришли расположиться во кругъ Московскихъ стѣнъ. 1607 годъ.

Между симъ временемъ Полковникъ Лисовскій, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими взявъ Зарайскъ и Ко-

1607 годъ. ломну, пошелъ къ Москвѣ, но бывъ прежде соединенія своего съ самозванцомъ разбитъ, и взятые имъ у него плѣнники отняты.

Однако Царь Василій Ивановичь, видя, колико помощь Польская укрѣпляетъ сторону самозванцову и опасаясь чтобы Поляки открытымъ образомъ за удержаніе пословъ своихъ не вступились, тѣмъ наипаче что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ Ружинскаго, съ совѣту Патріарха Гермогена и бояръ разсудилъ отпустить пословъ Польскихъ, и Сендомирскаго съ дочерью, отъ котораго взялъ обѣщаніе, что онъ впредь въ междоусобія Россійскія вступатися не будетъ. Послы и Сендомирскій были подъ присмотромъ Боярина Князя Владимира Тимоѳѣевича Долгорукова, и подъ охраненіемъ довольнаго числа войскъ отпущены, съ повелѣніемъ ихъ вести чрезъ Угличь, на Тверь и на Бѣлую до Смоленска, и тамъ ихъ на границѣ отпустить.

Не могло сіе укрыться отъ самозванца, который немедлѣнно отъ себя отправилъ Князя Василія Мосальскаго съ многочисленнымъ воинствомъ, Сендомирскаго съ дочерью и пословъ Польскихъ въ станъ его привести; видно что посланные для охраненія оныхъ Россійскія войска не учинили пресѣкшимъ имъ путь бунтовщикамъ сопротивленія, или

и самый ихъ предводитель Князь Долгорукій не предвидѣлъ, чтобъ могло воспослѣдовать какое зло отъ взятія въ станъ самозванцовъ Сендомирскаго съ его дочерью, и пословъ Польскихъ, но паче почитая, что Марина бывъ благородно воспитана, и гордость Сендомирскаго не позволитъ, чтобъ дщерь его была наложницею самозванца; послы Польскіе не зная подлинно соизволенія ихъ двора, не согласилися въ станъ сего злодѣя итти, а Сендомирскій напротивъ того, побуждаемъ слѣпымъ честолюбіемъ, съ войсками сего бунтовщика отправился. Сей былъ трудный часъ для самозванца, чтобъ принять такихъ людей, которые ложнаго Димитрія толь знали, какъ тесть и жена его; онъ справедливо долженъ былъ опасаться, чтобы непризнаніе ихъ не произвело бунта въ его войскахъ, которые мнили послѣдовать дважды чудесно спасшемуся Царевичу Димитрію. Но видно, что о всемъ Сендомирскій былъ нѣсколько упрежденъ, иль по крайней мѣрѣ сказано ему было, чтобъ онъ сокрылъ увидя его свои мысли съ обѣщаніемъ, что дщерь его никакого безчестія не претерпитъ, а щастіе его будетъ раздѣлять. Однако когда представлены они были предъ самозванца, гдѣ и множество воиновъ его находились, тогда не могли сокрыть своего 1607 годъ.

1607 годъ. удивленія видя сего человѣка, не имѣющаго ни малаго сходствія со лжедимитріемъ пріемлющаго его имя. Марина ни какого ласковаго движенія яко къ избавльшемуся отъ смерти своему супругу не показала, и по семъ холодномъ свиданіи была отведена вмѣстѣ жить съ отцомъ своимъ.

Слухъ о такомъ свиданіи разнесшись по воинству, подалъ причину ко многимъ справедливымъ сумнѣніямъ; уже прельщенные обманщикомъ симъ, повсюду роптать начинали; уже должность ихъ къ Отечеству и вся гнусность бунта ясно предъ очи ихъ представлялась. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Сендомирскій колеблемъ разными страстьми честолюбіемъ и гордостію, размышлялъ съ своими друзьями что ему дѣлать, мщеніе, честолюбіе и злоба побуждали его преклонить дочь свою признать супругомъ своимъ сего самозванца, но гордость и нѣкоторый остатокъ добродѣтели удерживали его чтобъ дочь свою въ наложницы извѣстному ему обманщику отдать. Не сокрыто было все происходящее отъ Марины сія жена жегомая любочестіемъ, вышедъ единожды изъ границъ любомудрія и умѣренности, вскорѣ рѣшила колеблющіяся мысли отца своего, объявя ему что лучше желаетъ быть наложницею сего самозванца, лживо признавъ

его своимъ супругомъ, и надѣется паки съ нимъ возвратиться на Всероссійскій престолъ, нежель остатокъ дней своихъ безъ удовольствія любочестія препровождать. Сендомирскій видя твердое намѣреніе дочери своей, и не бывъ довольно утвержденъ въ добродѣтели, на желаніе ея согласился, и она по второмъ свиданіи бывшемъ чрезъ десять дней послѣ перваго съ симъ самозванцомъ, показала все обрадованіе каковое мяхкосердечнѣйшая супруга къ спасшемуся отъ погибели супругу своему можетъ показать. Вступила въ беззаконное сожитіе съ нимъ, а тогда же въ воинствѣ было разглашено, что опозданіе такого признанія произошло отъ того, что не утверждаяся на одномъ видѣ хотѣли точнѣйшія даказательства имѣть, подлинно ли онъ тотъ Димитрій, который царствовалъ въ Москвѣ, и вторичная сія лесть паче прежнія обманъ утвердила. 1607 годъ.

Усиленный такою лестію сей бунтъ принудилъ Царя Василія стараться отъ окружныхъ державъ получить себѣ вспоможеніе. Тогда сидѣлъ на Шведскомъ престолѣ Карлъ IX. Дядя Сигизмунда Короля Польскаго, надъ которымъ самымъ онъ и похитилъ сей престолъ, и потому имѣлъ причину опасаться умноженія силы Короля Польскаго, дабы бывъ подпертъ оною не

1607 год. приключилъ замѣшательствъ въ Швецїи. Царь Василїй въ разсужденїи такихъ обстоятельствъ послалъ въ Новъ-Городъ родственника своего Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина помощи просить. Обычай тогда Россїйскихъ государей былъ всѣ дѣла со Шведскою короною производить чрезъ Новогородскихъ намѣстниковъ, и тако сей Скопинъ не ѣздя самъ во Швецїю, довольствовался послать туда шурина своего Семена Васильевича Головина, и дьяка Сыдавнова Васильева, для требованїя и найму войска.

Мы ниже покажемъ колико сїя самая помощь во вредъ Россїи обратилась, теперь же возвращаюся къ успѣхамъ самозванца. Сей злодѣй вскорѣ по пришествїи къ нему Сендомирскаго получилъ себѣ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ Сапѣги, мужа храбраго и знающаго въ военномъ дѣлѣ; который по нѣсколькихъ бояхъ бывшихъ близь Москвы, пошелъ къ Троицкому монастырю, въ намѣренїи взявъ его во укрѣпленїи его стѣнъ, имѣть себѣ вѣрное убѣжище во всякомъ случаѣ, и похитя обрѣтающїяся въ немъ сокровища симъ святотатствомъ къ вящшей храбрости побудить свои войска. Царь Василїй увѣдавъ о семъ походѣ Сапѣги, немедлѣнно послалъ отъ себя мно-

гочисленныя войска во слѣдъ ему, которыя 1607 годъ.
принудили его стоящаго уже въ селѣ Воздвиженскомъ за двенадцать верстъ отъ Троицкаго монастыря возвратиться противу Московскихъ ратниковъ, и бой между ими близъ деревни Рахмановой въ разстоянїи сорока верстъ отъ Москвы воспослѣдовалъ. Сперва Россїйскїя войска ударивъ съ великимъ стремленїемъ на Поляковъ, не токмо приведши ихъ въ беспорядокъ прогнали, но и бывшую съ ними артиллерїю взяли, и когда довольствуяся симъ успѣхомъ не ожидали уже вторичнаго нападенїя, Сапѣга ободривъ изъ своихъ расточенныхъ войскъ двѣ роты, ударилъ на Россїянъ, которые видя сїе вторичное нападенїе и почитая, что какая ни есть новая помощь пришла къ Сапѣгѣ, которая его ободрила толь дерзко на побѣдителей своихъ нападать, пришедъ въ робость малое сопротивленїе учиня побѣжали, сперва Сторожевый полкъ бывшїй подъ предводительствомъ Ѳеодора Головина, которой самъ смялъ и большїй полкъ, а по томъ и прочїя всѣ въ единомъ бѣгствѣ спасенїя себѣ искали. Робость, каковою они были поражены была толь велика, или лучше сказать разныя смущенїя, которыми Россїя была обременена толико затушили всю любовь и преданность къ отечеству, что многїе погрузяся въ нераченїе о ономъ,

1607 год. удаляяся отъ позорища войны, оставя мѣсто службы ихъ, разъѣхались по домамъ своимъ.

Царь Василiй видя ежечасно усугубляющiяся нещастiя, и ежедневно страшася наступленiя на самую Москву въ сей крайности хотѣлъ силою закона гражданъ и съѣхавшихся ратныхъ людей, удержать для защищенiя сего Матерограда. Однако, гдѣ смущенiя достигаютъ до нѣкоторой степени, тамъ изчезаетъ власть, и тако не осмѣлился Царь Василiй ни какого принужденiя сдѣлать, довольствуясь собравъ всѣхъ благородныхъ и народъ, объявить настоящую опасность, давая впрочемъ волю тѣмъ, которые не восхотятъ терпѣть нужды осады, выѣхать изъ града, и требуя что бы тѣ, которые восхотятъ остаться учинили присягу, защищать вѣру, отечество, и Государя до послѣдняго издыханiя. Всѣ единогласно отвѣтствовали ему что они рады за отечество помереть, и торжественную присягу въ томъ учинили. Но какъ возможно положиться на слова народныя когда разныя страсти его въ колебанiе приводятъ, когда страхъ будущiя казни превозмогаетъ въ немъ зрѣнiемъ настоящiя погибели. Когда присягою сею являлся нѣсколько ободриться Царь Василiй, тогда вдругъ множество Стольниковъ, стряпчихъ, Дьяковъ и другихъ чиновныхъ людей и

народа, тайно оставя градъ Москву къ злодѣю 1607 годъ.
въ Тушино уѣхали. Сїе, окромѣ что произвело ослабленїе въ войскахъ Московскихъ, приключило еще великую недовѣренность; такъ что Царь Василїй не зная уже кому вѣрить, оставя внѣшности града принужденъ сталъ войти въ его стѣны, и къ осадѣ изготовляться.

Между симъ временемъ Сапѣга не имѣя себѣ сопротивленїя, пошелъ исполнить прежнее свое намѣренїе надъ Троицкимъ монастыремъ; но бывшїй въономъ съ нѣсколькими войсками Князь Григорїй Борисовичь Долгоруковъ, обще съ архимандритомъ сего монастыря Іоасафомъ толь изрядныя повсюду учрежденїя сдѣлали, что не взирая на все упорство Сапѣгино и его войскъ, побужденныхъ надеждою великїя корысти, сей монастырь отъ взятїя сохранили.

Въ самое то время когда сей Польскїй полководецъ осаждалъ Троицкїй монастырь, посланы отъ него были въ разныя страны воинства, дабы града и народы склонять прїять сторону самозванца. Между прочими градъ Суздаль въ двѣ разномышленныя части былъ раздѣленъ; единые слыша приближенїе войскъ самозванцовыхъ имѣли намѣренїе сопротивляться, другїе же къ предательству склонность показывали. Въ самыхъ такихъ обстоятельствахъ, единый дерзскїй мужъ

1607 годъ. Шиловъ Меньшій, прибравъ себѣ шайку изъ подобныхъ себѣ вѣроломныхъ людей, при собраніи народномъ началъ вопіять, чтобъ градъ предать самозванцу и присягу ему учинить. Не рѣдко дерзость въ таковыхъ смутныхъ обстоятельствахъ успѣхъ имѣетъ, всѣ страшащіися смерти и мученія, сожелѣющіе своего имѣнія, и хотя мало не довольные къ нему пристали, и вскорѣ тѣ, которые должность и добродѣтель превыше всего почитали, осталися въ толь маломъ числѣ, что ни какъ не могли всеобщему согласію сопротивляться, и тако Суздальскій народъ, измѣня своему Отечеству, гнуснаго самозванца государемъ своимъ признавъ, присягу ему учинилъ, и послалъ объявить о томъ Сапѣгѣ, который стараясь таковые бунты возбуждать, послалъ къ нимъ для ободренія полковника Лисовскаго и воеводу Ѳеодора Плещеева. Лисовской же изъ Суздаля ходилъ ко многимъ градамъ, яко къ Шуѣ, Кинешмѣ, и другимъ, которые всѣ силою принудилъ самозванцу повиноваться.

Въ тоже самое время градъ Переславль, не токмо предался самозванцу, но жители онаго совокупясь съ Поляками вознамѣрились и градъ Ростовъ ему же покорить. Тогда на престолѣ Ростовскія епархіи обрѣтался Митрополитъ Филаретъ Никитичь, роду Романо-

выхъ, который при Годуновѣ насильно былъ постриженъ. Сей мужъ бывшїй при Царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ великихъ чинахъ, знатнаго рода, свойственникъ прежнихъ государей, искусенъ, мудръ, твердъ, жизни святыя, равно любовь и почтенїе отъ всѣхъ гражданъ своего града заслуживалъ. Сїи услыша приближенїе бунтующихъ Переславцовъ, всенародно пришедъ къ нему просили его дабы оставя градъ сей отошелъ въ Ярославь; но сей твердый мужъ предвидя, что побѣгъ его изъ Ростова можетъ дѣйствительный вредъ отечеству нанести тѣмъ, что слабые не проникая истинныхъ причинъ, почтутъ то за робость, и примѣромъ его будутъ себя оправдывать, на прозьбу ихъ нетокмо не согласился, но и самихъ ихъ увѣщевалъ въ семъ случаѣ показать вѣрность Отечеству, и въ случаѣ погибели ихъ, вѣнцы мученическїе имъ обѣщалъ. Слова сего достойнаго преосвященнаго не произвели всего желаемаго дѣйствїя, ибо хотя Ростовцы подкрѣпленные духомъ закона и благочестїя и пребыли вѣрны своему Отечеству, но страхъ смерти, которая имъ въ семъ градѣ неизбѣжною казалась, принудилъ многихъ бѣжать въ Ярославь. На конецъ когда бунтовщичьи воинства вмѣстѣ съ Польскими стали ко граду приближаться, тогда Митрополитъ

1607 годъ.

1607 годъ. Филаретъ въ святительскомъ одѣянiи вошедъ въ церьковь соборную со множествомъ сбѣжавшагося народа, и яко въ жертву себя предающiй за Отечество, принявъ самъ святыя тайны, повелѣлъ и народъ причащать, и затворя врата храма Божiя, защищать себя противу злодѣевъ изготовлялся.

Вошедъ бунтовщики въ незащищенный градъ, суровость свою начали показывать, умерщвляя всѣхъ тѣхъ, которые не успѣли войти съ Митрополитомъ въ церьковь, и дѣлая видны слѣды шествiя своего, пролiяшою кровiю, и лежащими трупами, съ яростiю прибѣгли къ церькви соборной. Ни святость храма Божiя, ни почтенiе ко святителю, ни зрѣнiе своихъ сограждань, ни на малый часъ здержать ихъ не могло отъ начатiя приступу къ церькви; въ сей крайности жалѣя, съ обоихъ сторонъ проливаемую кровь, Митрополитъ въ святительскомъ своемъ одѣянiи представъ предъ окошка, тутъ все что можетъ законъ, искренная любовь къ Отечеству, и совершенная добродѣтель, вѣщалъ симъ въ буйство погруженнымъ бунтовщикамъ для возвращенiя ихъ къ должности; но когда уже преступленiе дошло до нѣкоторой степени, когда народъ единожды началъ попирать священнѣйшiя должности, тогда самыя святыя наставленiя не могутъ его про-

нуть, и тако не токмо, что бы слова святи- 1607
тильскія могли въ чувствіе его привести, но годъ.
паче сей злобный народъ расвирепѣвъ къ две-
рямъ церьковнымъ кинулся, вскорѣ оныя раз-
ломавъ вошелъ во храмъ, который обагрилъ
кровію, многаго числа нещастныхъ, которые
въ семъ случаѣ симъ бунтовщикамъ попались;
самъ Митрополитъ не могъ отъ суровости
и поруганія ихъ избѣжать: онъ ими былъ
взятъ, святительскія его ризы, были на немъ
изорваны, и по томъ облекши его въ простое
монашеское платье, послали его плѣнникомъ
къ самозванцу въ Тушино. Поперши все по-
чтеніе ко храму Божїю, и къ служителю его,
вскорѣ на святошатство устремилися, раз-
грабили церьковныя и градскія сокровища, и
самую раку чудотворца Леонтія, которая
была златомъ окована не пощадили, но обо-
дравъ по жребіямъ раздѣлили между собою.
Такое есть буйство народное, что когда онъ
устремится на преступленіе, тогда ни у-
вѣщанія, ни почтенія къ духовнымъ нечув-
ственнымъ вещамъ, ни санъ служителей Божї-
ихъ, ни самыя тѣ чувственныя вещи предъ
коими въ спокойномъ разумѣ привыкъ трепе-
тать, здержать его не могутъ.

Когда Сапѣга стоя подъ Троицею, полу-
чилъ извѣстіе о взятіи Ростова, тогда по-
слалъ отъ себя съ Польскими войсками вое-

1607 годъ. воду Матвѣя Плещеева, который стоя въ семъ градѣ на многія другія дѣлалъ набѣги, и сторону самозванцу пріяти принуждалъ.

Толикіе успѣхи самозванца, произвели общій страхъ во всѣхъ Россійскихъ градахъ, каждый старался скорѣйшимъ своимъ повиновеніемъ отъ злѣйшія бѣды избѣжати, такъ что въ краткое время всѣ града съ ихъ уѣздами взбунтовались, а остались почти токмо въ вѣрности отечеству тѣ, которыхъ самое отдаленіе отъ позорища войны безопасными творило, то есть, Казань, Великій Новгородъ, Смоленскъ, Переславль Рязанскій, Коломна, и все царство Сибирское.

Между симъ временемъ самозванецъ, часто новыя помощи изъ Польши получалъ, и единый Хмельницкій съ немалымъ числомъ вошедъ въ Россію стоялъ въ Коширѣ, откуда пошелъ на вѣрный Отечеству пребывающій градъ Коломну, бывшій тамъ воеводою Іванъ Бутурлинъ, получа помощь отъ Царя Василія, не допуская Хмельницкаго разбилъ, и послѣ отъѣзду Бутурлина въ Москву, оставшіися воеводы другія Польскія войска совокупленныя съ Россійскими бунтовщиками, идущія изъ Владимира на сей градъ, такъ же не допуская града Коломны за 30 верстъ въ Высоцкой волости разбили.

Такіе успѣхи не могли возпрепятство-

вать, что бы въ другихъ мѣстахъ бунтъ не умножался; около нижняго Новагорода, многіе живущіе по Волгѣ поселяне совокупясь съ народами Черемисами и Мордвою, оказавъ себя бунтовщиками, и получа отъ самозванца изъ Тушина нѣкоторую помощь подъ предводительствомъ Князя Семена Вяземскаго, пришли градъ сей осаждать, но были гражданами сего града разбиты и предводитель предатель же Отечеству своему Вяземскій плѣненъ, и хотя санъ его въ Россіи и толико былъ именитъ, что таковые безъ воли Государевой на поносную смерть не предавались, но озлобленіе Нижегородцовъ, побужденное искреннимъ усердіемъ, склонило ихъ преступить обычай для чести и уваженія къ благороднымъ введенный, котораго имени сей уже самымъ своимъ предательствомъ недостоинъ учинился, и тако они не описываяся къ Царю Василію, его повѣсили яко злодѣя въ примѣръ другимъ впадшимъ въ подобное преступленіе. 1607 годъ.

Но угрожаемая опасность Москвѣ болѣе всего Царя Василія устрашала; онъ изъ сего града, яко изъ середки государства, посылалъ повсюду надлежащую помощь, и тогда же совокупляя наиболѣе колико возможно силъ вокругъ сего престольнаго града, тщился его въ совершенной безопасности учинить. Между прочими именитыми Россійскими воеводами,

1607 годъ. былъ единый роду Шереметевыхъ именемъ Θеодоръ Ивановичь, мужъ твердый, храбрый и почтенный народомъ, которой имѣлъ начальство на Балчикѣ, ему повелѣлъ Царь Василій съ обрѣтающимся подъ предводительствомъ его войскомъ быть въ Москву, и сей искусный полководецъ идучи ко Матероградy Россійскому многіе грады къ ихъ должности и къ повиновенію возвратилъ, и во многихъ случаяхъ побилъ Польскія и бунтовщичьи соединенныя воинства.

Походъ Шереметева ободрилъ многихъ доброжелателей Отечеству, Нижегородцы пошедъ взяли Балахну, и народъ къ присягѣ Царю Василію привели. Въ Юрьевцѣ Поволъскомъ, на Ремшѣ, въ Балахнѣ, Гороховцѣ и на Холуѣ, самый простый народъ узнавъ свою погрѣшность, и увидя чуждый народъ разоряющій Отечество ихъ, подъ начальниками ими самими избранными началъ собираться и устремляться на бунтовщиковъ и Поляковъ, на Луху ихъ побили, а по томъ посланнаго отъ Лисовскаго Θеодора Плещѣева, съ войсками, для разогнанія ихъ, такъ поразили въ селѣ Даниловѣ, что сей едва съ малыми людьми, могъ въ Суздалѣ себѣ спасеніе сыскать.

Сіи успѣхи доброжелателей Отечества побудили и другіе града послѣдовать ихъ

примѣру, и учиниться участниками избав- 1607
ленія его, такъ что поморскіе града, и Во- годъ.
логда, и Устюгъ, обратясь къ своей должности, побили обрѣтающихся въ нихъ Поляковъ, и учиня подтвердительную присягу въ вѣрности Царю Василію, совокупясь съ народомъ понизовскихъ городовъ, пошли къ селу Даниловскому, и тутъ для вящшей своей безопасности сдѣлали укрѣпленіе. Но естьли съ одной стороны единые начинали къ своей должности возвращаться, другіе паче утверждалися въ бунтѣ или надѣяся чрезъ сіе достигнуть до какихъ собственныхъ своихъ намѣреній, или приобыкши къ преступленіямъ, грабежу, и презрѣнію законовъ, старались отдалить отъ себя сіе благое связующее для дѣйствительныя ихъ пользы, общества иго, и совокупясь съ Поляками пошли къ селу Даниловскому, гдѣ по кровопролитному бою, учиненнымъ укрѣпленіемъ, избивъ множество доброжелателей Отечества, овладали; но какъ и сами знатный уронъ претерпѣли, то не могши тѣхъ преслѣдовать, отошли въ Ростовъ, гдѣ кажется въ сей странѣ Россіи главный станъ послѣдователей самозванца находился.

Все сіе происходящее не извѣстно было въ Москвѣ, ради пресѣченія всѣхъ путей, которыми бы могли гонцы съ извѣстіями при-

1607 годъ ѣзжать: такое невѣденіе, въ которомъ были въ Москвѣ, произвело смущеніе; начальники онаго были, Князь Романъ Гагаринъ, Григорій Сумбуловъ, и Андрей Грязной, со многими другими, сіи пришедъ въ боярскую палату начали съ дерзостію предлагать свои неудовольствія на Царя Василія, требуя что бы его низринуть со престола и другаго на мѣсто его возвести. Во всякое другое время такое предложеніе было бы смертною казнію наказано, но гдѣ междоусобія приводятъ всѣхъ въ трепетъ, тутъ молчатъ законы, и часто государь и правительство, не сильно самыхъ преступниковъ наказать, и тако бояра хотя имѣли довольно твердости, дабы симъ возмутителемъ въ ихъ требованіи отказать, но не смѣли достойнаго наказанія учинить, и паче страшася сами, что претерпѣть отъ ихъ наглости, оставя палату съ поспѣшеніемъ разъѣхались по своимъ дворамъ; однако Гагаринъ со единомышленники своими, первой сей неудачею не отвратясь отъ своего намѣренія пошли къ Патріарху, котораго силою извлекши изъ его дома, повели на лобное мѣсто предъ народъ, въ упованіи страхомъ смерти его принудить увѣщать народъ противу Царя Василія; но сей преосвященный презирая ихъ свирѣпость, не токмо не снизошелъ на вредныя желаніи ихъ, но напро-

тивъ того народъ къ вѣрности Отечеству и Государю увѣщевалъ, такъ что возмутители почитая санъ его, не смѣя его тронуть, принуждены были его отпустить въ домъ его. Оставался еще единый способъ симъ возмутителямъ, то есть наглость и явный бунтъ противу Царя, но какъ и сего не хотѣли они инако сдѣлать, какъ съ согласія бояръ, дабы тѣмъ преступленію своему нѣкой видъ справедливости придать, сего ради послали по бояръ требовать, что бы они пришли къ нимъ, но ни кто изъ нихъ въ сіе смутное сонмище итти не хотѣлъ, окромѣ любящаго всякое смущеніе, и безъ разбору вступающаго въ оныя, мня оными воспользоваться, боярина Князя Василья Голицына; возмутители мня себя симъ подкрѣпленными, пошли толпою на убіеніе Царя Василія; но сей не устрашася дерзскаго ихъ воплю, ни многочисленной толпы, съ окружающими его съ толикою твердостію вышелъ противу ихъ, что тщетно народъ приведенный въ смущеніе напрягалъ силы свои, дабы исполнить преступленіе, единое зрѣніе Царя и окружающихъ его, въ трепетъ привело, и тако показавъ, до коея степени ихъ развратныя мысли стремились, не могши же то исполнить, начальники преступленія съ ихъ послѣдователями, которыхъ щитаютъ до трехъ сотъ человѣкъ, не смѣя болѣе во гра- 1607 годъ.

1607 годъ. дѣ остаться, немедлѣнно отъѣхали къ самозванцу въ Тушино.

Преступный поступокъ сихъ показалъ Царю Василїю всю опасность, которая ежечасно ему грозитъ, а бѣгство ихъ безъ наказанїя подало причину другимъ развратнымъ сердцамъ къ такому же злу преклоняться; таковъ былъ единый Василїй Бутурлинъ, который хотя ничево откровенно предпрїяти и не смѣлъ, но чрезъ тайную переписку сообщалъ злодѣю самозванцу о всемъ происходящемъ въ Москвѣ. Единый Колычевъ проименованный Крюкъ увѣдавъ о семъ, не могъ удержаться, что бы Царю о такомъ преступленїи не донести, и Бутурлинъ былъ взятъ подъ стражу, по доносу слѣдованъ, изобличенъ и казненъ смертною казнїю.

Вышепомянутые бѣжавшїе возмутители Московскїе въ станъ самозванцовъ, объяснили ему состоянїе Москвы, и откуда сей градъ съѣстные припасы получаетъ; по таковымъ извѣстїямъ самозванецъ не находя себя довольно сильна, что бы градъ силою оружїя взять, предпрїялъ произведя въ немъ голодъ, понудить народъ къ бунту и къ здачѣ. Сего ради послалъ полковника Молоцкаго съ великимъ числомъ Поляковъ, повелѣвая ему пресѣчь въ Москву привозъ всѣхъ съѣстныхъ припасовъ. Вскорѣ сїе произвело въ стольномъ

Россійскомъ градѣ великій гладъ, хлѣбъ зачалъ продаваться по семи рублевъ четверть; множество недостаточныхъ людей, претерпѣвая гладъ, начали уходить въ Тушино къ самозванцу, другіе же толпами собираясь съ воплями приходили къ Царю Василію жаловаться на свое нещастное состояніе, и ропотъ и молва ежечасно умножались. Тщетно Царь Василій увѣщевалъ ихъ тѣмъ, что они должны закону и отечеству, нещастное ихъ состояніе и стѣсняющій ихъ гладъ, не оставлялъ мѣста ко шествію добродѣтельнымъ мыслямъ; увѣщанія его безъ дѣйства оставались и самимъ обнадеживаніемъ его не могли вѣрить; въ таковыхъ печальныхъ обстоятельствахъ находился тогда Царь Василій, когда противу чаянія своего получилъ нѣкоторую отраду; вдругъ единый Ротмистръ Матьяшъ Мазиновъ, и Князь Романъ Гагаринъ, самый тотъ, который съ толикою дерзостію на Царя Василія устремлялся, пришли изъ стану самозванцова, объявляя, что онъ лживо себя Царевичемъ Димитріемъ, и тѣмъ, который царствовалъ въ Москвѣ называетъ, что они зная того не находятъ ни малаго сходства съ тѣмъ, но что онъ былъ подставленный самозванецъ отъ Поляковъ для истребленія Греческія Каѳолическія вѣры и разоренія Россіи, что свѣдомо уже въ стану са-

1607 годъ.

1607 годъ. мозванца о томъ что Шведы пришли въ Новгородъ, и Поляковъ приходящихъ разбили, и что конечно сія помощь вскоръ для освобожденія Москвы придетъ. Такое ихъ повѣствіе обрадовало всѣхъ защитниковъ Московскихъ, и самые слабѣйшіе, которые избѣгая отъ глада, намѣрены были бѣжать въ Тушино, укрѣпились, и спокойствіе въ Москвѣ было на нѣсколько времени возстановлено.

Обратимся теперь на происходящія дѣла въ Россіи въ Новѣгородѣ, куда посланъ былъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской Скопинъ. Сей по отправленіи посольства для требованія помощи отъ Шведскаго Короля. чрезъ разосланныя въ разные града свои грамоты, старался народы въ непоколебимой вѣрности отечеству содержать; но вдругъ пришедшее къ нему извѣстіе о бунтѣ града Пскова, и происходящіе слухи о нѣкоторыхъ заговорахъ въ Новѣгородѣ, въ такой страхъ его привели, что онъ за лучшее для себя разсудилъ, оставя Новгородъ итти къ Ивану городу, дабы чрезъ сіе и ближе быть къ Шведскимъ границамъ; когда вышедъ тайно изъ Новагорода, продолжалъ онъ свой походъ къ сему послѣднему граду, получилъ извѣстіе, что Ивангородцы, такъ же самозванцу присягу учинили; тогда сей Россійской вельможа обратилъ свой путь къ Орешку; но и въ семъ

градѣ обрѣтающійся воевода, хотя явнымъ образомъ не взбунтовался, но во градъ Князя Шуйскаго не токмо не впустилъ, но и разныя озлобленія старался ему сдѣлать. 1607 годъ.

Въ Новѣ же городѣ Митрополитъ Исидоръ, съ именитѣйшими Новогородцами, искренно вѣрность сохраняя отечеству и Государю, опасаясь что бы отшествіемъ Князя Михайла Шуйскаго, не усилились тѣ, изъ черни, коихъ мысли колебались, послали немедлѣнно отъ себя сановитыхъ людей просить его о возвращеніи въ ихъ градъ, и учинить ему именемъ всего града присягу ихъ вѣрности Государю и государству. Ободренный такимъ увѣреніемъ Князь Шуйскій возвратился въ Новъ городъ, и съ согласія правителей онаго, началъ собирать воинство для учиненія отпора естьли бунтовщики съ сообщниками своими Поляками восхотятъ что предпріять надъ областями сего града.

Сіи осторожности весьма были нужны, какъ самое дѣйствіе показало; ибо вскорѣ пришло въ Новъ городъ извѣстіе, что Польскій Полковникъ Карнозицкій, съ немалымъ воинствомъ идетъ изъ Тушина къ Новугороду; единый бывшій при Князѣ Шуйскомъ благородный мужъ, Михайло Татищевъ, просилъ сего Князя дабы онъ предпочтительно предъ другими посланъ былъ учинить отпоръ самозван-

И

1607 годъ. цовымъ войскамъ; на что Шуйскій и согласился, но предъ самымъ его походомъ нѣкоторые изъ Новгородцовъ объявили Князю Михайлу Васильевичу, что Татищевъ имѣетъ злые умыслы, и токмо для того проситъ себѣ предводительства войскъ, дабы тѣмъ легче могъ учинить предательство. Въ междоусобныхъ войнахъ, въ которыхъ толь частые измѣны бываютъ; всякое такое извѣстіе важно становится; однако Князь Шуйскій, не хотѣлъ единою своею властію его наказать, но учиненной на него доносъ предложилъ самымъ тѣмъ войскамъ, которые ему подъ начальство отдавались. Сіи видя въ немъ такого мужа, который обще хотѣлъ предать отечество самозванцу, и приключить имъ самимъ погубленіе, крайней злобою побуждены бросились на сего нещастнаго, и неизслѣдовавъ ничего его умертвили. Тако сей не бывъ ясно въ преступленіи своемъ обличенный погибъ.

Приключеніе сіе нѣсколько остановило посланіе войскъ, а Корназицкій пришедъ къ Нову городу сталъ на Хутыни, дѣлая по всюду опустошеніи, избѣгая которыхъ не токмо низкій народъ, но и самые дворяне къ нему присоединялись; но другіе видя во всемъ поступкѣ Поляковъ намѣреніе ихъ разорить Россію, стали собираться для учиненія по-

мощи Нову городу; приближенїе сихъ вооруженныхъ поселянъ привело въ страхъ Польскаго вождя, который старался чрезъ взятыхъ плѣнныхъ увѣдать о числѣ и о силѣ собравшихся ему сопротивляться. Всѣ суровости, каковыя возможно было выдумать, были употреблены для узнанїя сего отъ нещастныхъ плѣнниковъ; но какъ сїи были простые поселяне, то не зная ничего, но то что имъ казалось, объявили, что на Грузино великое число военныхъ людей собралось, а еще болѣе идетъ; таковое извѣстїе въ крайней страхъ привело Корназицкаго, и онъ почитая себя не въ состоянїи толикому числу сопротивляться, отъ Хутынскаго монастыря гдѣ стоялъ съ поспѣшностїю отступилъ. 1607 годъ.

Вскорѣ послѣ того Семенъ Васильевичь Головинъ и Дьякъ Сыдановъ Васильевъ, изъ Швецїи съ пѣхотными и конными войсками возвратились. Предводитель сихъ Шведскихъ войскъ былъ знатнаго рода мужъ Iаковъ Понтусъ де ла Гардїе, который пришедъ въ Новъ городъ началъ дѣлать съ Княземъ Михайломъ Шуйскимъ вторичные договоры, по чему ежемѣсячно симъ помощнымъ войскамъ платить, и оные заключа заимственно грамотами утвердили.

Приходомъ Шведскихъ войскъ начали къ

1607 годъ. странѣ Нова города лежащїя страны ободряшися, но въ Москвѣ ни о чемъ подлинно не вѣдали, въ станѣ же самозванцовомъ начали приходишь въ робость и пришедшїй съ новою помощїю изъ Польши Полковникъ Бобовскїй роппалъ на Гепмана Ружинскаго, что толь долгимъ стоянїемъ изнуряешъ войска, и не можешъ градомъ Москвою овладѣть, обѣщаяся въ краткое время сїе исполнишь. Хорошїя обѣщанїя всегда съ радостїю прїемлются, и тако самозванецъ предавшись пришедшему новому Польскому воеводѣ согласился итти силою брашь градъ Москву. Бобовскїй поднявшись изъ стана напрягъ всѣ свои силы на престольный градъ. Царь же Василїй примѣтя намѣренїя вражескїя съ своей стороны войска изъ Москвы на супротивъ послалъ. Близъ стѣнъ градскихъ сошедшїися сїи два воинства сразились между собою; равная съ обѣихъ сторонъ храбрость и упорство было къ наступленїю и къ оборонѣ, но на конецъ вѣрныя Россїйскїя воинства усугубляя свои силы привели Поляковъ и бунтовщиковъ въ безпорядокъ, и самымъ успѣхомъ побуждаясь на конецъ толь ихъ разбили, что гнали ихъ поражая и рубя до самаго укрѣпленнаго ихъ стану, гдѣ на силу они могли удержаться.

Царь Василїй, уразумѣвая коликїя важно-

сти есть для него сія побѣда, воздалъ благодареніе Господу, и удовольствіе, которое онъ тогда же почувствовалъ полученіемъ извѣстія о походѣ Ѳеодора Ивановича Шереметева, и о его успѣхахъ, подало нѣкоторое ему облегченіе, а тогда же ободрило и Московскій народъ. 1607 годъ.

Новые успѣхи симъ вскорѣ послѣдовали, повсюду народъ началъ узнавать прелесть, чрезъ которую онъ въ пагубный бунтъ отечеству былъ увлеченъ, вмѣстѣ съ раскаяніемъ добродѣтельные мысли стали ихъ сердце занимать, жители града Владимира собравшись вторично учинили присягу Царю Василію и отечеству, клявшихся при томъ всѣ силы свои на истребленіе самозванца и прогнанія Поляковъ употребить. Тогда бывшій у нихъ отъ самозванца воевода Михайло Тумакъ Вельяминовъ, тщетно ихъ добродѣтельному стремленію хотѣлъ сопротивляться, противу отечества прежде ихъ обращенныя длани, на сего начальника врага отечеству обратились они его каменіемъ побили, и оказавъ такій знакъ своего обращенія, послали съ повинною къ Царю Василію.

Что болѣе градовъ начало вступать въ свою должность, то нужнѣе было самозванцу и его сообщникамъ Полякамъ какимъ знатнымъ дѣломъ другіе города въ бунтѣ удер-

1607 годъ. жать, и сїе ни чемъ другимъ могли учинить какъ поискомъ какимъ надъ Москвою, чего ради и предрїяли подошедъ къ древянному граду оный зажегши всѣхъ защитниковъ онаго Россїянъ истребить; поднялось уже изъ стану все бунтовщичье воинство, и приближилось ко граду Москвѣ, когда дѣлающїе объѣзды прибѣжавъ о семъ Царю объявили, который немедлѣнно повелѣлъ Московскимъ воинствамъ на брань противу враговъ выходить. Всѣ вѣрные Россїане съ радостїю спѣшили на сїю битву, показать отечеству усердїе свое; предъ стѣнами градскими побоище началося, и равнымъ съ обѣихъ сторонъ жаромъ воины побужденные стремилися вездѣ туда гдѣ опасность и упорство сопротивныхъ болѣе обрѣтали, но наконецъ бунтовщики и Поляки усугубляя свои усилїя привели Московскую пѣхоту въ безпорядокъ, а конницу и совсѣмъ съ мѣста збили, и конечно бы уже совершенное разбитїе и погибель грозили Россїянамъ, естьли бы въ самое сїе время вышедшїе другими воротами съ одной стороны Бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, а съ другой Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, съ свѣжими войсками пришедъ, на разстроенныхъ самою побѣдою бунтовщиковъ не напали, и почти

одержанную у нихъ побѣду не отняли; отступающіе Россіяне видя пришедшую къ нимъ и поражающую враговъ помощь, съ новымъ жаромъ къ бою обратились, и гнали ихъ до самаго стана, которой бы конечно тогдаже могли взять, естьли бы не остановлены были рѣкою, и не опасалися отбитіемъ своимъ отъ укрѣпленнаго стану, подать причину врагамъ разславить, якобы нѣкоторой выигрышъ имѣли. 1607 годъ.

Между симъ временемъ Ѳеодоръ Ивановичь Шереметевъ продолжалъ походъ свой къ Москвѣ; пришедъ въ Нижней избавилъ его отъ утѣсненія, которое онъ претерпѣвалъ отъ набѣговъ Польскихъ войскъ, и увѣдавъ что Лисовскій идетъ изъ Суздаля за Волгу Костромскія и Галицкія области воевать, послалъ войска на судахъ, которыя за ставъ на одномъ острову Польскія и бунтовщичьи войска, совершенно ихъ поразили. и самъ Лисовскій токмо тѣмъ спасся что онъ еще на тотъ островъ не переѣхалъ.

Царь Василій услыша о походѣ Ѳеодора Шереметева, послалъ къ нему на встрѣтеніе Князя Семена Прозоровскаго, да Ивана Ченчугова объявить ему свое удовольствіе, и поспѣшать его приходомъ въ Москву. Сіи посланные Царевы застали уже Шереметева въ Касимовѣ, куда онъ идучи изъ Нижняго

1607 годъ. градъ Муромъ къ должному повиновенiю Царю Василiю обратилъ, а сей градъ Касимовъ силою оружiя взялъ.

Казалося, что бы по такимъ обстоятельствамъ надлежало самымъ дерзкимъ бунтовщикамъ укрощаться, но привыкшiе люди къ грабежамъ и разбойничеству съ трудомъ въ повиновенiе законамъ могутъ возвратиться, и таковы были Волгскiе козаки, а притомъ нещастiи и смущенiи Россiи самымъ подлѣйшимъ людямъ вкладывали въ мысль, возмочь оными воспользоваться, и прiявъ на себя великое имя до чего знатнаго дойти, ибо невѣжды не могутъ расположить свои поступки, и здравымъ образомъ о слѣдствiяхъ оныхъ разсуждать; таковы были три человѣка въ самой подлости рожденные, всѣми знаемые изъ давныхъ лѣтъ, и ни мало не могущiе произвести, какое великое предпрiятiе, одна-
V, VI, VII самозванцы. ко дерзнули, единый назвать себя Августомъ сыномъ Царя Iоанна Васильевича, другiй прозвищемъ Осиновинъ, назвался сыномъ Царевича Iоанна Iоанновича, а третiй Лаверъ, назвался сыномъ Царя Ѳеодора Iоанновича, и стали каждый безумный безумнѣйшихъ себя себѣ шайки подбирать; но Волгскiе козаки не предвидя ничего себѣ полезнаго отъ сихъ самозванцовъ, ихъ всѣхъ трехъ поимали и Осиновина повѣсили на Волгѣ, а дру-

гихъ двухъ въ Тушино къ самозванцу привели, гдѣ сіи преступники отъ подобнаго же имъ преступника казнь претерпѣли. 1607 годъ.

Между тѣмъ временемъ Князь Михайло Васильевичь пребывая въ Новѣгородѣ старался въ окружныхъ областяхъ пламя бунта утишать, посланный отъ него для укрощенія бунта града Пскова Лазарь Осининъ, дважды вышедшихъ противу его Псковичанъ разбилъ, и когда облегъ уже градъ, тогда получилъ повелѣніе отъ Князя Шуйскаго Скопина, поспѣшающаго итти съ Нѣмецкими войсками на помощь къ Москвѣ, отъ Пскова отступить, и возвратится въ Новгородъ.

Князь Шуйскій выступая въ походъ къ Москвѣ и стараяся очистить отъ Польскихъ войскъ окруженные предѣлы, послалъ пришедшаго изъ Швецiи начальника Ивельгера съ частію Шведскихъ войскъ, присоединя къ нему воеводу Чулкова, для пораженія Поляковъ въ Торопецкомъ уѣздѣ, что тѣ благополучно исполнили, и градъ Торопецъ въ вѣрность Царю Василію обратили. Ивельгоръ съ поспѣшеніемъ пошедъ для соединенія съ Княземъ Шуйскимъ, въ Богородскомъ монастырѣ на Холвицѣ, которой онъ приступомъ взялъ, и не малое число побилъ Поляковъ. Не меньше же надлежало Князю Шуйскому Скопину очистить себѣ путь отъ бунтовщиковъ и По-

1607 годъ. ляковъ для шествія въ Москву; сего ради послалъ предъ собою съ войсками въ Торжекъ воеводу Корнилія Чеглокова, которой вошедъ въ сей градъ жителей привелъ къ присягѣ Царю Василію, но увѣдавъ, что Поляки идутъ изъ Твери къ Торжку требовалъ новые помощи отъ Князя Шуйскаго, которую подъ предводительствомъ Семена Головина, и получилъ, и по кроволитномъ бою Поляковъ отъ Торжка отбилъ.

На конецъ и самъ Князь Михайло Васильевичь Шуйскій Скопинъ пошелъ изъ Нова города, и прошедъ Торжокъ, въ единомъ пустомъ мѣстѣ переправясь черезъ Волгу подступилъ подъ Тверь; тутъ по бывшемъ кроволитномъ бою онъ овладѣлъ здѣланнымъ близь Твери укрѣпленіемъ, а Поляки принуждены были въ городъ отступить. Понтусъ де ла Гардій предлагалъ тогда Князю Шуйскому Скопину, дабы немедлѣнно итти приступомъ и самый градъ взять; причины которые побуждали Шведскаго воеводу состояли, что онъ надѣялся взятіемъ сего града и грабежемъ онаго получить великую корысть; но Князь Василій яко Россійскій гражданинъ, инако долженъ былъ разсуждать, взятіе оружіемъ и разореніе сего града, хотя достойнаго всякаго наказанія за свой бунтъ, не могло однако не вредно Россіи быть, и тако лучше ему ка-

залося утѣсня его облежанїемъ самою нуждою осады склонить жителей онаго къ должности своей возвратиться, и оставленїемъ Поляковъ учиниться достойными прощенїя, и по такимъ причинамъ онъ Шведамъ не позволилъ желаемый ими приступъ учинить, такъ что когда Шуйскїй Скопинъ пошелъ къ Городнѣ; оставя Шведовъ для облежанїя града они забывши свое обѣщанїе служить съ усердїемъ Россїи оставя порученныя имъ въ храненїе мѣста, вдругъ обратнымъ путемъ пошли къ Нову городу. Такой ихъ поступокъ принудилъ Князя Михайла Васильевича посылать разныхъ людей къ возвращенїю ихъ увѣщевать, и они наконецъ по долгомъ сопротивленїи возвратились, и вторично съ нимъ подъ Калязинымъ монастыремъ соединились, откудова Россїйскїй воевода послалъ нѣкоторое число войска въ Москву подъ предводительствомъ Елизарья Безобразова. 1607 годъ.

Пришедшая помощь отъ Шведовъ, и успѣхи Князя Михайла Васильевича, великїя дѣйствїя надъ народомъ произвели, повсюду града приходили въ прежнее повиновенїе, и въ Калязинъ монастырь присылали своихъ пословъ для испрошенїя прощенїя. Князь Михайла Васильевичь получа еще къ тому извѣстїе отъ Царя Василїя, что онъ хотя нѣсколько и утѣсняемъ самозванцомъ, но мо-

1607 годъ. жетъ съ великою надеждою успѣха ему сопротивляться, для умноженія силъ родственника своего, послалъ Бориса Собакина еще просить помощи отъ Шведовъ, а тогда же для очищенія Россіи отъ бунтовщиковъ, послалъ Семена Коробьина подъ Переславль; но сей не токмо не моіъ ничего повелѣннаго ему исполнить, но и не доходя до сего града возвратился и былъ преслѣдуемъ Поляками до Колязина монастыря, гдѣ они на войска вѣрныя Россійскія учинили нечаянное нападеніе, и по нерѣшительномъ бою отступили; а тогда же Поляки осаждающій Коломну, услыша о походѣ Князя Михайла Васильевича, оставили сію осаду и къ Серпухову отошли.

Однако Бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйскій Скопинъ, имѣя себѣ въ предметъ очищеніе отъ бунтовщиковъ Переславля, дабы чрезъ сіе сообщеніе изъ Москвы съ понизовыми городами свободно учинить, послалъ вторично воеводу Семена Головина своего шурина градъ сей занять, который пришедъ ночью имъ овладѣлъ, и тако казалося повсюду щастіе на страну Царя Василія Ивановича преклоняться.

Въ самое же время сихъ успѣховъ, Θеодоръ Ивановичь Шереметевъ, претерпѣлъ нещастіе быть разбитъ подъ Суздалемъ и принужденъ былъ уйти во Владиміръ.

Подлинно, что успѣхи Князя Михайла Васильевича многую пользу принесли Царю Василію, ибо хотя онъ и имѣлъ предупредительныя извѣстія о нихъ, но народъ страждущій отъ голода, не хотѣлъ вѣрить объявленіямъ Царя, и уже къ бунту и предательству самозванцу преклонялся. На конецъ когда пріѣхалъ Безобразовъ, тогда народъ, какъ чрезъ самаго его, такъ и чрезъ пріѣзжихъ съ нимъ о всемъ подлинно узналъ, и надеждою помощи ободрился. 1607 годъ.

Между тѣмъ Князь Михаилъ Васильевичь, учиня разныя врагамъ пораженія, пришелъ въ Александрову слободу, куда пришли къ нему посланные изъ Рязани отъ единаго Прокофія Ляпунова мужа коварнаго, любящаго возмущенія, и самолично ненавидящаго Царя Василія. Въ грамотахъ писанныхъ отъ сего возмутителя къ Князь Михайлѣ Васильевичу, онъ не сохраняя ни какой благопристойности, поносилъ Царя Василія, и тогда же выхваляя сего сродника его, признавалъ его своимъ Царемъ и Государемъ. Намѣреніе въ писаніи таковыхъ грамотъ состояло, чтобъ отнять у единаго твердую подпору, а другаго побудить къ любочестію, или по крайней мѣрѣ, какое подозрѣніе между ими произвести. Князь Михаилъ Васильевичь Шуйскій Скопинъ, хотя былъ человѣкъ и не не-

1607 годъ. приступный къ честолюбію, но истинная его добродѣтель, разумъ и проницаніе, довольно въ немъ сильны были, дабы его отвратить отъ всякаго предпріятія клонящагося во вредъ Царю его родственнику; и тако не токмо, что бы обольститься такимъ коварствомъ, на противу того хотѣлъ наказать тѣхъ, которые письмо сіе къ нему принесли; когда сіи были взяты подъ стражу, и узрили грозящую имъ смерть, тогда, со слезами припадая къ стопамъ Князя Михайла просили его, о пощадѣ живота своего, расказуя ему всѣ худые поступки Прокофія Ляпунова, и извиняяся, что боясь смерти отъ него, приняли на себя быть вручителями такого письма. Милосердіе и не недовѣрчивость, суть обыкновенно сопряжены съ добродѣтельными мыслями, и тако единою побуждаемъ, припадающимъ къ стопамъ его пощаду жизни даровалъ и въ ихъ домы отпустилъ, а не могъ себѣ при томъ представить, что бы Царь Василій, зная его вѣрность и усердіе, возмогъ какое на него сумнѣніе имѣть, или бы самые его горшіе непріятели, могли о семъ дѣлѣ, что во вредъ ему сказать; но противное тому воспослѣдовало.

Однако успѣхи Князя Михайла Васильевича толико полезны были для искорененія бунта и мятежей, что хотя Царь Василій

и начиналъ нѣкоторое на него сумнѣнїе имѣть, но собственною своею пользою побужденъ, послалъ къ нему присоединиться Князя Ивана Семеновича Куракина и Князя Бориса Михайловича Лыкова съ войсками, а тогда же и Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ низовскими войсками къ нему въ Александрову слободу пришелъ, что все учиняло его болѣе въ состоянїи искуство и разумъ свой къ пользѣ отечества употребить. 1607 годъ.

Но съ другой стороны Москва претерпѣвала; ибо въ такїя смутныя времена каждый развращенный сердцемъ и нравами человѣкъ находитъ удобнѣйшїя случаи развратность свою оказать и вредъ нанести, таковъ былъ единый Хотунской волости крестьянинъ, прозвищемъ Салковъ, человѣкъ жадный къ грабежу и разбойничеству, сей надеждою корысти, склоня къ себѣ не малое число поселянъ, началъ разбойничать по Коломенской дорогѣ и перехватывать идущїя съ припасами обозы въ Москву, а тогда же Князь Петръ Урусовъ съ юртовыми Татарами, тоже на Слобоцкой дорогѣ чинилъ, и какъ изъ Москвы посланы были войска съ Княземъ Васильемъ Мосальскимъ, тогда Салковъ соединился съ Млостицкимъ, единымъ изъ Польскихъ воеводъ, послѣдующихъ самозванцу, и разбивъ Московскїе войска, везомые съѣстные припа-

1607 годъ. сы отнялъ. Сими обстоятельствами привозъ хлѣба на Москву бывъ пресѣченъ, гладъ и нужда народная умножились, и роптанія стали возобновляться.

Нужно было Царю Василію сего новаго бунтовщика, повсюду дѣлающаго вредъ и разореніе, и самымъ тѣмъ, что онъ былъ крестьянинъ, приводящаго множество поселянъ къ бунту истребить; хотя первые посланные противу его войска успѣха и не имѣли, но какъ вторыми онъ былъ пораженъ на Владимерской дорогѣ, тогда спасшись отъ разбитія, и можетъ статься имѣя неудовольствіе отъ Поляковъ, или самымъ разбитіемъ своимъ пришедъ въ раскаяніе, самъ съ оставшимися при немъ тритцатью человѣками, пришелъ въ Москву къ Царю Василію прощенія просить.

Тогда какъ сіе происходило, къ частымъ измѣнамъ Царь Василій въ самомъ градѣ Москвѣ подвергнутъ былъ: храненіе Краснаго села препоручено было казакамъ, гдѣ они стояли понедѣльно, когда пришла очередь атаману, именуемому Гороховой, стоять на сей стражѣ, тогда сей сговорясь съ своими казаками, и переславшись съ самозванцомъ, сдали присланнымъ отъ него сіе село, и сами въ службу его вступили; знаніе сихъ измѣнниковъ о внутреннемъ состояніи Москвы сдѣ-

лало великую выгоду самозванцу, который по ихъ совѣту, и ими провождаемъ, учинилъ ночью нечаянное нападенїе на деревянной городъ ограждающїй Москву въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Неглинная въ нее втекаетъ. Измѣнничьи войска ограду сїю зажгли, и хотя нечаянное такое нападенїе и произвело великой страхъ въ защитникахъ Московскихъ но на конецъ самымъ симъ пожаромъ бывъ освѣщаемы вышедъ враговъ отбили, и ограду отъ сожженїя избавили, которой не болѣе, какъ токмо на сорокъ саженъ сгорѣло, и по томъ крѣпчайшее еще укрѣпленїе тутъ сдѣлали. 1607 годъ.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всей республикою врагами Россїи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а при томъ умножающїися повсюду вѣрныя Россїйскїя силы, и обращающїися въ должности своей града, грозили не избѣжною погибелью самозванцу и его сообщникамъ; тако избѣгая отъ достойныя себѣ казни, Михайла Салтыковъ со многими другими благородными учинившимися предателями своего отечества, и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, что бы взявъ самозванца отвести къ Королю Польскому, и просить его, дабы онъ далъ на Россїйское царство сына своего Владислава. Ружинскїй былъ извѣстенъ о всей тай-

1607 годъ. ной связи дѣлъ, и видя въ семъ предложеніи болѣе выгодъ, нежели бы могла Польша ожидать отъ самозванца, съ охотою на все сіе согласился, и милость Королевскую симъ дважды предателямъ обѣщалъ.

Мнѣнія Бояръ Россійскихъ и Поляковъ не могли укрыться отъ самозванца, знающаго о намѣреніяхъ Польскихъ, и тако сей не ожидавъ возмочь, какимъ образомъ сіи намѣреніи отвратить, немедлѣнно покиня станъ свой, и мнимую свою жену Марину побѣжалъ ночью въ Калугу, съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей. При наступленіи дня увѣдано было въ ополченіи о побѣгѣ самозванца, и сіе произвело озлобленіе отъ бунтующихъ Россіанъ на Поляковъ, что они силою и обнадеживаніемъ введши ихъ въ бунтъ, на конецъ самого того, о коемъ дѣлали толикія увѣренія, что онъ есть Димитрій Царевичь, принудили бѣжать. Множество Россіанъ тогда же начали бѣгствомъ и удаленіемъ отъ бунтовщичья стану, искать себѣ способу къ прощенію вины, не признавшіеся же въ преступленіи своемъ, присоединяли къ сему укоризны Полякамъ, которые хотя вмѣстѣ воевали, но сохраняя безпрерывную ненависть къ Россіанамъ, и мня въ сихъ укоризнахъ найти себѣ причину къ оказанію оныя и грабительству, кинувшись

на нихъ, стали ихъ убивать и грабить, и какъ всѣ Россіане оставили сей станъ, тогда Поляки вошедши въ тѣ укрѣпленія стана, гдѣ стояли Россіане, тутъ остались, ожидая сильнѣйшей помощи изъ Польши. 1607 годъ.

Мы оставимъ теперь всѣ происходящія дѣла учиненныя Поляками противу Царя Василія, яко принадлежащія къ общей Россійской исторіи, дабы токмо по намѣренію нашему изъяснить дѣла самозванцовы. Сей, какъ выше сказано, оставилъ въ стану въ Тушинѣ мнимую свою жену Марину Мнишкову, которой однако ни кто изъ бывшихъ тутъ никакого утѣсненія не приключилъ ибо съ одной стороны союзъ ее съ знатнѣйшими Польскими вельможами, а съ другой незнаніе еще какія будутъ мысли Короля и Рѣчи Посполитой, на новые предложеніи Салтыкова и его единомышленниковъ, всѣхъ въ неподлинности содержало, такъ что Иванъ Плещѣевъ, единый изъ послѣдователей самозванца, нашелъ способъ ее увезти изъ Тушина къ самозванцу въ Калугу.

Самозванецъ ясно увидѣлъ, что Поляки готовы его пожертвовать своимъ прибыткамъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими мятежниками, и врагами Царя Василія, изъ сихъ первѣйшихъ былъ помянутый уже прежде нами Прокофей Ля-

1607 годъ. пуновъ, который еще сообщился съ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, мужемъ исполненнымъ честолюбїя, и помышляющимъ чрезъ Россїйскїя смущенїя достигнуть до царскаго престола. Посланные же отъ самозванца воинства къ Шацку, старалися полуденный край Россїи въ бунтъ и неповиновенїе привести; и хотя сперва вѣрныя Россїйскїя воинства и разбили, но прибавкою войскъ, присланныхъ изъ Москвы, намѣренїе самозванцово и его сообщниковъ не могло исполнено быть.

Однако неповиновенїе Шведскихъ войскъ и самые ихъ предательства Полякамъ, и умноженїе Польскихъ силъ въ ослабленїе Царя Василїя приводили; во время самые его тяжчайшїя въ семъ обстоятельствѣ скорби, нечаянная помощь, на нѣкоторое время ему сдѣлала отраду: сїя помощь состояла въ приходѣ Крымскихъ Татаръ подъ предводительствомъ братьевъ или сыновей Ханскихъ, которые уповаю болѣе для грабительства Россїи, нежели для дѣйствительныя ей помощи съ немалымъ числомъ войска пришли, прикрывая однако дѣйствительную причину своего вшествїя, именемъ благоволенїя и союза съ Царемъ Василїемъ. Сей немедлѣнно послалъ къ Крымскимъ предводителямъ бояръ своихъ, Князя Ивана Михайловича Воротынскаго,

Князя Бориса Михайловича Лыкова, и Околь- 1607 ничего Артемья Васильевича Измайлова, какъ год. для оказанія имъ ласки, такъ и для соглашенія, какъ имъ дѣйствовать противу самозванца. Имя Татарское тогда еще страшно было въ Россіи, и черный народъ особливо страшился ихъ оружія такъ; что единое сіе уже многихъ начало къ должности ихъ и къ повиновенію Царю приводить, а тогда же отъ главныхъ Татарскихъ предводителей, стоящихъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, посланныя войска, сошлися съ толпами самозванца въ Боровскомъ уѣздѣ, оные въ конецъ разбили, такъ, что самъ самозванецъ едва могъ отбиться въ укрѣпленномъ своемъ стану. Однако сіе разбитіе бунтовщиковъ желаемаго дѣйствія не произвело, за тѣмъ что Россійскія области, чрезъ разныя проходящія чуждые, бунтовщичьи, и вѣрныя Россійскія войска въ такое раззореніе были приведены, что Татары не обрѣтая себѣ сыскать съѣстныхъ припасовъ, ради самаго угрожающаго имъ голоду принуждены были отойти обратно, оставя Царя Василія въ прежнихъ худыхъ его обстоятельствахъ.

Самозванецъ бывъ освобожденъ грозящія ему опасности отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску къ Пафнутіеву монастырю, которой предательствомъ начальниковъ Якова Змѣе-

1607 годъ. ва и Аѳанасья Челищева взялъ, и какъ главнаго воеводу, такъ и множество народа тутъ побилъ; сей успѣхъ его, склонилъ градъ Коломну до того пребывающій въ непоколебимой вѣрности предаться самозванцу, что такъ же и градъ Кашира учинилъ, а градъ Зараискъ твердостію Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ должности своей удержанъ былъ.

Воспослѣдующее вскорѣ по семъ премѣненіе въ Москвѣ сверженіемъ со престола Царя Василія, его насильнымъ постриженіемъ и избраніемъ на царство Владислава сына Сигизмунда Короля Польскаго, хотя и привело въ ослабленіе самозванца, тѣмъ что онъ лишался надежды получать помощь изъ Польши, однако скрывая дѣйствительную свою опасность съ оставшимися при немъ Польскими войсками подъ предводительствомъ Сапеги, пошелъ къ Москвѣ, и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Самая сія приключаемая опасность отъ сего злодѣя подала способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ войти въ Москву, яко бы для защищенія оныя, въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ее; тогда самозванецъ видя что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ для достиженія до конца своихъ намѣреній, и легко такого злодѣя ими самими представленнаго, могутъ пожертвовать своей пользѣ, у-

даляся со единомышленниками своими отъ Москвы пошелъ въ Калугу, гдѣ и пребыванїе свое утвердилъ. 1607 годъ.

Видно что Поляки или бывъ упражнены сами многими дѣлами, или пребыванїемъ въ Россїи самозванца желая въ страхѣ Россїянъ содержать, или на конецъ имѣя какой тайный съ нимъ договоръ, во уваженїе Мнишки воеводы Сендомирскаго, и другихъ Польскихъ вельможъ, съ которыми онъ по беззаконному своему житїю съ Мариною свойствомъ обязанъ сталъ, оставляли его въ покоѣ въ Калугѣ, тогда какъ исчезающїя его послѣдователи, въ разныхъ странахъ многїя еще злодѣянїя чинили. При семъ самозванцѣ былъ Царь Касимовскїй Урмаметъ съ сыномъ своимъ, и съ Княземъ Петромъ Урусовымъ. Безчеловѣчный Урмаметовъ сынъ, забывъ все что долженъ родителю своему, и за рожденїе злодѣйствомъ награждая, донесъ самозванцу на отца своего, яко бы онъ умышлялъ противу его. Привыкшїй къ коварству, и къ злодѣянїямъ самозванецъ, не показалъ никакого вида озлобленїя Царю Касимовскому, опасаясь чтобъ великимъ числомъ бывшихъ при немъ Татаръ, и почтенїемъ, которое онъ отъ самыхъ Россїянъ имѣлъ, не учинилъ какого возмущенїя, и тако яко измѣнникъ есть измѣнническимъ образомъ и умертвить его пред-

1607 годъ. пріялъ. Онъ звалъ Царя Касимовскаго ѣхать съ собою со псовою охотою, и переѣхавъ рѣку Оку, повелѣвая ему ѣздить съ собою, нарочно удалился съ малымъ числомъ людей отъ прочихъ охотниковъ, и тутъ нашедъ удобный случай его умертвилъ и съ бывшими при немъ, и тѣла ихъ кинулъ въ Оку, и еще новою лестію скрывая свое преступленіе, съ робкимъ и устрашеннымъ видомъ поскакалъ къ другимъ охотникамъ, крича что Урмаметъ его хотѣлъ умертвить, и побѣжалъ къ Москвѣ, и тако яко за бѣглецомъ немедлѣнно отправилъ погоню.

Хотя нѣкоторые и были симъ обмануты, но Князь Петръ Урусовъ другъ Царя Касимовскаго проникъ все злодѣяніе самозванца, и не показывая никакого вида озлобленія, началъ помышлять отмстить смерть Урмаметову. Частое упражненіе самозванцово ѣздить съ собаками ему вскорѣ сей случай приобрѣло, такъ что, когда въ единый день сей злодѣй поѣхалъ изъ града на охоту, тогда Князь Петръ Урусовъ соглашась съ вѣрнѣйшими ему людьми поѣхалъ во слѣдъ его, и настигши его въ верстѣ отъ Калуги отсѣкъ ему голову. Такимъ образомъ погибъ сей извергъ рода человѣческаго, приключа неизчетныя несчастіи Россіи.

Князь Петръ Урусовъ, зная преданность

Калугскихъ жителей къ сему злодѣю, не смѣлъ возвратиться въ Калугу, но ушелъ въ Крымъ. Какъ же скоро увѣдали Калугскїе жители о убїенїи самозванца, то оказуя къ сему злодѣю свою любовь взволновались, и мстя смерть его надъ одноземцами Урусова, всѣхъ обрѣтающихся въ Калугѣ Татаръ побили, и вскорѣ по семъ рожденнаго Мариною сына Царевичемъ признали. 1607 годъ.

По смерти сего самозванца Стародубскаго, еще нѣкоторые сохраняли къ нему усердїе, или лучше сказать, желая продолжать смущенїя для своихъ выгодъ, тогда какъ Россїя была Польскими и Шведскими войсками опустошаема, желающими сей пространною страною овладѣть, нѣкоторые помышляли сына самозванца рожденнаго отъ Марины Мнишковой признать своимъ государемъ, и таковыхъ мыслей между прочими былъ единый Заруцкїй съ Козаками.

Осьмый Самозванецъ.

Среди пылающїя повсюду междоусобныя и чужестранныя брани, по насильной смерти многихъ самозванцовъ, еще нашелся одинъ которой дерзнулъ имя великое на себя принять и умножить раздоры и нещастїя Россїи. Сей былъ единый дьяконъ изъ Москвы отъ церькви находящейся за рѣкою Яузою, именемъ Сидоръ, которой ушедъ изъ престольнаго града пришелъ въ Иванъ городокъ, и тамъ

1607 год. себя Царевичемъ Димитрїемъ назвалъ, повѣствуя о себѣ, что онъ самый тотъ, который спасся отъ убїенїя отъ Шуйскаго въ Москвѣ, и послѣ пребывалъ въ Тушинѣ, и также отъ смерти изготовляемой ему отъ Князя Петра Урусова въ Калугѣ избѣжалъ. По ясному доказательству о самозванствѣ многихъ прежде сего бывшихъ, казалось чтобъ легковѣрїе
1608 год. народное долженствовало въ недовѣренность обратиться; но нещастные обстоятельства терзающїя Россїю, въ такое буйство народъ привели, что онъ не взирая на толико кратъ учиненные ему обманы, готовъ былъ каждому дерзкому обманщику повѣрить, и слѣдовать въ пагубу за нимъ. Тако жители Ивана города, не учиня ни какого изслѣдованїя о подлинности того, кто толь великое имя на себя принимаетъ, и не спрося его о его похожденїяхъ, слѣпо съ однихъ словъ сему дїякону Сидору повѣрили, что онъ есть Димитрїй Царевичь, и учинивъ ему присягу вѣрности, пошли съ нимъ ко Пскову. Града сего жители, склонные къ возмущенїямъ, такъ же безъ замедленїя, не токмо предалися сему злодѣю, но и послали отъ себя подъ Москву казачьего атамана Герасима Попова съ граматами, объявить о пребыванїи въ живыхъ Димитрїя Царевича. Въ стану вѣрныхъ Россїянъ, стоящихъ подъ Москвою,

тогда было великое не устройство, Воеводы были между собою не согласны, единые не могли повелѣвать, а другїе не хотѣли повиноваться. Поляки же владѣли градомъ Москвою, такъ что когда такое извѣстїе достигло до сего несогласнаго ополченїя, тогда единыя ища себѣ въ смущенїяхъ прибытку, другїя ненавидя и страшась Польской власти, нѣкоторые же презирая власть главнаго Воеводы Князя Димитрїя Тимоѳѣевича Трубецкаго, а паче бывшїе тутъ казаки склонные ко всякому возмущенїю, начали присягать сему новому злодѣю, побивая и грозя мучительною смертїю, принуждали многихъ дворянъ тоже учинить, такъ что многїе отъ такїя наглости, не хотя же къ стыду себѣ и потомства своего предаться самозванцу, принуждены были, оставя войска бѣжать въ отдаленные грады, а прочїе учиня толь постыдную присягу, послали отъ себя къ Сидору во Псковъ Ивана Глазунова Плещеева и Казарина Бегичева съ немалымъ числомъ казаковъ, какъ для увѣренїя его въ своей преданности, такъ и для подкрѣпленїя его силъ. 1608 годъ.

Послы отъ Московскаго воинства пришедъ во Псковъ были представлены предъ самозванца; Иванъ Плещеевъ съ перваго взгляду видѣлъ, что онъ ни малѣйшаго сходства ни съ тѣмъ самозванцомъ, который владѣлъ Рос-

1608 сїею, то есть, Григорьемъ Отрепьевымъ, ни
годъ. съ тѣмъ, который подъ именемъ же Димитрїя Царевича оказался въ Стародубѣ, и по многимъ злодѣянїямъ на конецъ былъ въ Калугѣ Урусовымъ убїенъ, не имѣетъ, которыхъ онъ обѣихъ самолично знала? но страшася себѣ погибели, не показавъ виду довольствовался сказать причину своего посольства; но Казаринъ Бегичевъ, мужъ уже престарѣлыхъ лѣтъ, знающїй такъ же тѣхъ самозванцовъ, не устыдился взглянувъ на сего злодѣя, яко бы удивленїемъ бывъ восхищенъ вскричать; ,,сей истинный есть нашъ государь Калужскїй,,. Лѣтописатели не описываютъ намъ прежняго обычая сего Бегичева; но видно по сему, что онъ его слабый имѣлъ; или можетъ статься, что и самые лѣта привели въ слабость его духъ, и сдѣлали страшлива къ смерти, ибо часто можно примѣтить въ старыхъ людяхъ, что они краткой и исполненной болѣзнями остатокъ своихъ дней болѣе стараются продлить нежели тѣ, которые и болѣе причины имѣютъ сохранять свою жизнь, и видя что не избѣжно смерть похитить ихъ хощетъ, наиболѣе оные стараются сберечи; яко и сей конечно страшася себѣ погибели, съ толикою подлостїю учинилъ.

Иванъ Плещеевъ не сократился токмо на мудромъ молчанїи, но желая избавить оте-

чество свое отъ сего злодѣя, согласился со 1608 Псковскимъ воеводою Княземъ Ивановъ Ѳеодоровичемъ Хованскимъ, чтобъ сего самозванца поимать. Увѣренïе о сей лести, происходимое отъ толь именитыхъ людей вскорѣ многихъ обратило вступить въ ихъ умышленïе, и они набравъ себѣ довольное число сообщниковъ, поимавъ сего злодѣя повезли въ Москву, единомышленниковъ же его оковавъ посадили въ тюрьму, а самозванецъ бывъ привезенъ въ вѣрный Россïйскïй станъ, былъ повѣшенъ на единомъ древѣ. годъ.

Между симъ временемъ Князь Димитрïй Михайловичь Пожарскïй, совокупясь съ Миною Кузминымъ Нижегородскимъ мѣщаниномъ собравъ воинства, не взирая на оказываемую ему злобу, отъ Князя Димитрïя Тимоѳѣевича Трубецкаго, и отъ бывшихъ подъ предводительствомъ его казаковъ; достойною вѣчной хвалы храбростïю освободилъ Москву отъ Польскаго владѣнïя, и Россïя изъ среди пепла и разоренïя поднимала главу свою, избранïемъ на царство Царя Михайла Ѳеодоровича отъ рода Романовыхъ, сына Ѳеодора (въ монашествѣ Филарета) Никитича, двоюроднаго племянника Царя Ѳеодора Іоанновива; тогда Заруцкïй въ самое то время, когда единыя съ толикимъ усердïемъ подвигалися, желая продолжить смущенïя, Марину Мнишко-

1608 годъ. ву съ ея сыномъ, увезъ изъ Калуги, и по нѣкоимъ странствованіямъ ушелъ съ нею въ Астрахань, гдѣ не токмо Астраханскаго воеводу Князя Ивана Дмитріевича Хворостина казнилъ, но и великія утѣсненія самымъ Астраханцамъ дѣлалъ. Въ Москвѣ извѣстно было продолженіе его бунта, и желаніе его вмѣсто Стародубскаго самозванца, чрезъ незаконнорожденнаго его сына смущенія продолжить, и для истребленія сего, посланъ былъ отъ Царя Михайла Ѳеодоровича бояринъ Князь Иванъ Никитичь Одоевскій, Окольничій Семенъ Васильевичь Головинъ, и Дьякъ Василій Юдинъ; но какъ сіи воеводы зимовали въ Казанѣ, то прежде сихъ приходу подъ Астрахань, бывшій на терке воевода Петръ Васильевичь Головинъ, узнавъ о несогласіи Заруцкаго съ казаками, послалъ Казанца съ военными людьми учинить поискъ надъ Астраханью. Когда сей начальникъ подошелъ къ сему граду, тогда Астраханцы, почитая его избавителемъ своимъ отъ мучительства Заруцкаго, толпами стали къ нему въ станъ прибѣгать, такъ что измѣнникъ Заруцкій видя, что никакъ уже во градѣ семъ удержаться не можетъ, взявъ съ собою Марину Мнишкову и ея сына побѣжалъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣяся что самая пустота мѣстъ его тамъ защититъ. Между

тѣмъ временемъ и посланный изъ Москвы воевода Князь Одоевскій пришелъ въ Астрахань, и занявъ сей градъ послалъ многочисленные войска для преслѣдованія и истребленія Заруцкаго съ обрѣтающимся при немъ младенцемъ сыномъ самозванцовымъ, котораго онъ сыномъ Царевича Димитрія нарицалъ; сіи войска обрѣли его укрѣпившагося на единомъ острову рѣки Яика, и какъ претерпѣнное зло отъ самозванцовъ довольно всѣмъ чувствительно было, то вѣрныя Россійскія воинства бросились на сего злодѣя съ тою яростію, каковую токмо искреннее сожалѣніе о прежде бывшихъ нещастіяхъ могло произвести; ни окружающая злодѣя рѣка и служащая ему преградою, ни рукотворенныя его укрѣпленія ни на одинъ часъ храбрость Россійскихъ войскъ здержати не могли; послѣдователи его были разбиты, и самъ Заруцкій, съ Мариною Мнишковою и ея сыномъ были въ плѣнъ взяты и отосланы въ Москву, гдѣ Заруцкій въ возмездіе за злодѣянія его былъ живой посаженъ на колъ, а сынъ Стародубскаго самозванца, котораго лѣтописцы въ семъ мѣстѣ Ѳедоромъ Андроновымъ называютъ, былъ повѣшенъ; Марина же Мнишкова начальница и помощница толикихъ смущеній, подъ стражею въ Москвѣ окончила свой къ безпрестаннымъ преступленіямъ и бѣдствіямъ посвященный вѣкъ. 1608 годъ.

1608 годъ. Такимъ образомъ истребился корень Стародубскаго самозванца, и Россія отъ частыхъ волненій и раззореній мудрымъ правительствомъ Царя Михайла Θеодоровича избавлена была. Вскорѣ сила ея утвердилась, бунты стали усмирены, и окружные враждующіе ей народы въ союзъ съ нею вступили.

Да позволится мнѣ прежде продолженія о печальныхъ еще Россіи приключеніяхъ, нѣчто помянуть, о тѣхъ благородныхъ, которые къ злодѣяніямъ самозванцовъ приобщались; хотя ихъ со всѣмъ оправдать въ поступкахъ ихъ не можно, но ясно есть, что (о кромѣ особливыхъ видовъ нѣкотораго числа изъ нихъ) они были слѣдующими причинами побуждены ввергаться въ такія преступленія. Всѣмъ извѣстно было, что Борисъ Годуновъ истребя родъ своихъ государей и благодѣтелей, многими коварствами и происками, достигъ до Россійскаго престола, то окромѣ, что трудно каждому прежде бывшаго равнаго себѣ государемъ и властителемъ своимъ видѣть, ненависть за погубленіе Царевича Димитрія толь во всѣ сердца была вкоренена, что единая хитрость Бориса Годунова удерживала, любящихъ родъ своихъ государей бояръ, взбунтоваться; и тако когда предсталъ первый самозванецъ Григорій Отрепьевъ, то какъ не многіе знали Царевича

ча Димитрія; а другіе находя вЪ самозванцѢ нѢкоторое сходство сЪ нимЪ, повѢрили сей лести; ибо на желаемое, если оно и лживо есть, легко соглашаются, и желая видѢть вЪ живыхЪ кого изЪ рода своихЪ прежнихЪ государей, недостатокЪ вѢроятія своими мыслями наполняли. КакЪ скоро ясно доказано стало, что владѢющій МосковскимЪ престоломЪ былЪ гнусный самозванецЪ, такЪ скоро всѢ присудствующіе вЪ МосквѢ, наказуя его за самый свой обманЪ, и за его преступленія, его умертвили; но выбравЪ на престолЪ Князя Василья Шуйскаго, который былЪ слѢдователь о смерти Царевича Димитрія, и по наущенію Годунова ложное Царю Феодору доношеніе учинилЪ, который ни мало не былЪ родствомЪ (*) сопряженЪ сЪ прежними государями, и котораго на конецЪ низкій поступокЪ предЪ ГодуновымЪ презрительна творилЪ, тѢмЪ самымЪ учинили первое сумнѢніе многимЪ отсудствующимЪ благороднымЪ, подлинно ли они самозванца, а не Царевича Димитрія убили, и сіе бывшее вЪ МосквѢ смущеніе предводительствуемое

1607 годЪ.

1608

К

(*) Я называю родство единокровіе, ибо хотя ГодуновЪ и былЪ шуринЪ Царю Феодору Ивановичу, но не былЪ ему единокровный, такЪ какЪ Царь Михайло Феодоровичь.

1608 год. Шуйским, ради истребленія ли злодѣя или ради возведенія его на царство было учинено. Второе въ самыхъ друзьяхъ его видѣвшихъ вдругъ его возвышенна надъ собою, произвело зависть и надежду воспользоваться подобными смущеніями, дабы возвыситься и самимъ до того же сану, и внутренно не почитая его законнымъ государемъ, не почитали себя обязанными сохранять ему ненарушимую вѣрность, и сіе учинило, что благородные съ толикою легостію приставали къ злодѣяніямъ всѣхъ являющихся самозванцовъ. Но когда свойственникъ ихъ прежнихъ государей, хотя малолѣтный былъ возведенъ, на потрясенный бунтами Россійскій престолъ, тогда почитая въ немъ единомъ всѣхъ прежнихъ своихъ государей, обожая ту кровь, которая способствовала его на престолъ возвести, честолюбивые бояры надежду потеряли смущеніями достигнуть до престола, возмутители и бунтовщики вину свою признали, признали своего въ немъ истиннаго государя, а съ тѣмъ признали власть законовъ, и должность обязующихъ ихъ къ отечеству. И хотя тогда два сильные народа упорствовали къ раззоренію Россіи, но вѣрность ея чадъ достигла ко изгнанію ихъ и ко утвержденію престола Царю Михайлѣ Ѳеодоровичу и его потомству.

IX. самозванецъ.

Напамятованіе прежнихъ смущеній не могло заглажено быть вскорѣ, и еще у нѣкоторыхъ подлыхъ и развратныхъ людей мысли оставались, чтобъ принявъ великое имя вредъ Россіи учинить, и самимъ воспользоваться такими смущеніями. Таковъ былъ единый юноша, о которомъ хотя весьма уже не обстоятельные сего времени Россійскіе лѣтописцы и не поминаютъ, но чужестранные довольно о томъ повѣствуютъ, и повѣствіе ихъ не можетъ не справедливо быть, по тому что и самое его злодѣяніе чрезъ чужестранныхъ начиналось. Сей былъ младый человѣкъ родомъ Украинецъ, живущій въ городѣ Самбургѣ въ Черной Россіи; единожды случилось ему быть въ банѣ и на тѣлѣ его на томъ примѣчены были нѣкоторые знаки сходствующіе на литеры, о чемъ многіе изъ народа яко токмо о нѣсколько необычайныхъ пятнахъ говорили; но какъ скоро дошло до Польскаго казначея Іоанна Даниловскаго, то онъ чрезъ самую сію игру природы восхотѣлъ новыя смущенія въ Россіи произвести, и тѣмъ паче что Россія тогда бывъ въ несогласіи съ Польшею, подавала случай возобновя смущеніи въ Россіи, для пользы Польши еще нѣкоторыя выгоды получить. Даниловскій послалъ сыскать сего юношу, призвалъ подговореннаго имъ попа, который посмотря на сіи зна-

ки, утвердительнымъ видомъ сказалъ, яко бы они знаменовали, *Димитрій сынъ Царя Димитрія.*

Положивъ такое первое основаніе своему коварству, сложилъ слѣдующую басню: яко бы Марина бывъ взята на Яикѣ беременна и привезена въ Москву содержалася подъ стражею, и справедливо опасаясь, чтобъ не погубили рожденнаго отъ нее плода, (*) сыскала единую жену казацкую, которая согласилась дать новорожденнаго своего младенца для подмѣны того, которой родится отъ Марины Мнишковой. Сіе по уговору ихъ было исполнено, и Мнишкова родивъ сына отдала сей женѣ казацкой и ея мужу, котораго повелѣли они окрестить единому священнику, бывшему въ согласіи съ ними, и яко бы сей священникъ для опознанія впредь сего младенца единымъ нарочно изготовленнымъ составомъ, крестообразно начерталъ ему вышеписанныя слова, которыя у него и остались.

По краткомъ времени по томъ Марина

(*) Самозванецъ Стародубскій былъ убитъ 1609, а Марина была взята на Яикѣ 1613 году, и такъ не могла быть брюхата отъ Стародубскаго самозванца, но въ Польшѣ мало о такихъ подробностяхъ вѣдали, и тако легко могли сей худо сплетенной басни повѣрить.

Мнишкова умерла, сказавъ о семъ нѣкіимъ бывшимъ при ней, и казакъ взявъ врученнаго ему младенца подъ именемъ сына своего, отъѣхалъ на Украину, гдѣ не объявивъ ничего сему юношѣ умеръ, въ неизвѣстномъ участникамъ таинства городѣ, и сей яко бы мнимый казацкій сынъ странствуя нѣсколько лѣтъ пришелъ въ Самбургъ, гдѣ вышепоказанному Польскому казначею извѣстно было чрезъ пріѣзжихъ изъ Россіи въ Польшу людей, которые были при кончинѣ Марининой, о рожденіи ея сына; и о учиненныхъ на немъ знакахъ, такъ что дѣлая видъ обрѣсти толь нечаянно того, котораго толь давное время искалъ, немедлѣнно призналъ его сыномъ Царевича Димитрія и законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго престола, и не учиня ни какихъ дальнѣйшихъ доказательствъ о сысканіи толь великія особы, всему граду объявилъ, и оный наполнился радостными восклицаніями.

Даниловскій немедлѣнно отправилъ нарочнаго гонца въ Варшаву, къ Королю Владиславу IV, который лишась уже самъ надежды овладать Россіею, новыми ея раздорами, хотѣлъ по крайней мѣрѣ, какія новыя выгоды Польшѣ приобрѣсти, и для сего повелѣлъ сему лжецаревичу быть къ себѣ въ Варшаву, гдѣ прилично по его мнимому сану его содержать указалъ.

Вскорѣ о семъ увѣдалъ Царь Алексій Михайловичь, и требовалъ отъ Владислава Короля Польскаго выдачи себѣ сего самозванца, но какъ сей Государь имѣлъ намѣреніе его употребить для возмущенія Россіи, то подъ разными видами отговаривался сіе у-
1648 годъ. чинить. Съ 1648 году Владиславъ скончался, а на мѣсто его былъ возведенъ на Польскій престолъ Казимиръ его братъ, который при началѣ своего царствованія бывъ въ войнѣ съ Малороссійскимъ Гетманомъ Хмѣльницкимъ, не смѣлъ раздражать Россійскаго Государя, дабы Малороссія не получила помощи отъ Россіи, чего уже она давно требовала; такъ что сими обстоятельствами побужденъ, прилагалъ свои старанія о содержаніи добраго согласія съ Россіею. Самозванецъ вскорѣ примѣтя расположеніе мыслей Короля Польскаго, и тако опасаяся, чтобъ не быть предану государю Россійскому, ушелъ изъ Варшавы сперва въ Ревель, а по томъ въ Ригу; которые града были тогда подъ покровительствомъ Короля Шведскаго, и по краткомъ пребываніи въ оныхъ отъѣхалъ въ Швецію. Но видя, что ни убѣжища, ни довольной безопасности тутъ сыскать не можетъ, изъ Швеціи поѣхалъ въ Голстиндію, гдѣ Герцогомъ Христіаномъ Албертомъ съ великимъ уваженіемъ былъ принятъ; и сей са-

мозванецъ мнилъ отдаленностїю своею отъ России безопасность себѣ приобрѣсти. 1648 годъ.

За пятнадцать лѣтъ предъ симъ, то есть, въ 1633 году, отъ Фридерика I. Герцога Голстинскаго родителя тогда управляющаго симъ княжествомъ, посыланы были для установленїя торговли послы въ Россїю и въ Персїю Крузїусъ и Бругманъ, и послѣднїй изъ сихъ занялъ знатное число денегъ изъ казны Россїйскаго государя, и хотя поступокъ сего посла толь былъ охулителенъ, что онъ на конецъ наказанїе претерпѣлъ, однако долгъ его Царской казнѣ тѣмъ не менѣе дѣйствителенъ пребывалъ яко по данному ему полномочїю учиненный. Симъ самымъ Царь Алексѣй Михайловичь воспользовался требовать чрезъ обрѣтающагося въ Любекѣ единаго своего купчины отданїе обрѣтающагося въ Голстиндїи самозванца, и что за сїе Герцогу тотъ долгъ уступленъ будетъ, и обязательствы возвращены. На сїе Герцогъ согласился и самозванецъ можетъ статься не столь виновный самъ, какъ тѣ, которые его для пользъ своихъ хотѣли употребить, былъ подъ крѣпкою стражею отвезенъ въ Москву, гдѣ дѣло его было суждено, истинная мать его сыскана, и во изобличенїе его поставлена, и онъ на конецъ 1653 года послѣдняго Декабря былъ чтетвертованъ. 1653 годъ.

Чрезъ четырнадцать лѣтъ по истребленіи сего явившагося внѣ Россіи самозванца,
1667 годъ. началъ опасный бунтъ. Единый Донскій козакъ Стенька Разинъ: имя и злодѣяніи его довольно всѣмъ извѣстны. Единый изъ его разбойничей шайки именемъ Максимъ Іосафовъ, не довольствуясь что подъ именемъ того главнаго бунтовщика разоренія Россіи приключилъ, предпріялъ самъ пріявъ великое имя, новыя смущенія и бѣдствія Россіи нанести; онъ учинился самозванцомъ, но какое принялъ имя, лѣтописцы наши для нѣкоторыхъ причинъ являются умалчивать, довольствуяся единые токмо помянуть, что онъ, *прелестная своя разношаше писанія;* а другіе и точно упоминаютъ, что онъ Царевичемъ назывался. Сей злодѣй оказавшихъ въ Нижегородскихъ областяхъ, разослалъ во многіе града грамоты, призывая гражданъ къ бунту противу законнаго ихъ государя; при всякомъ кротчайшемъ правленіи есть люди не довольные, есть другіе, которые смущеніями хотятъ до какой собственной своей выгоды достигнуть, а такія грамоты самозванцовъ обыкновенно бываютъ наполнены толикими обѣщаніями, которыя хотя не возможны ни въ какомъ благоучрежденномъ правленіи быть исполнены, но льстятъ непросвѣщенную чернь, и тако сими причинами

побуждены и прельщены грады. Курмышъ и Ядренскъ вскорѣ сему злодѣю побивъ своихъ воеводъ и начальниковъ предались, и грабительство вѣрныхъ сыновъ отечества являлось имъ скорое и прибыточное возмездїе учинить за ихъ предательство, и они утопая въ преступленїи и приближаясь къ погибели, мнили себя благополучными; примѣръ сей заразителенъ былъ, не токмо другимъ областямъ, но и самые Московскїе жители изъ черни многїе собравшись оставя сей градъ пошли въ соединенїе злодѣю, отправивъ предъ собою двадцать лучшихъ своихъ мужей со изъясненїемъ ему подданства, и дабы звать его притти въ Лысково, волость богатую и многонародную, которая такъ же взбунтовалась, а провидящїя всѣ зло сего дѣйствїя, не смѣя въ буйствѣ погруженныя черни сопротивляться, принуждены были оставя домы и имѣнїя свои бѣжать въ Нижнїй. 1667 годъ.

Максимъ самозванецъ видя свою толпу умножающуюся, пошелъ по призванїю въ Лысково, гдѣ со колокольнымъ звономъ, со крестами и съ образами отъ духовнаго чина, а хлѣбомъ и солью отъ народа былъ встрѣченъ со изъявленїемъ радости и усердїя, каковыя въ такихъ случаяхъ отъ развратныхъ людей могутъ быть, которые сложа съ себя полезное иго законовъ, мнятъ уже щастли-

1667 годъ. вы быть. Злодѣй Максимъ желая грабительствомъ сїю чернь къ большему еще себѣ усердїю привлечи, предпрїялъ итти на Макарьевскїй Желтоводскїй монастырь, обитель богатую, и гдѣ надѣялся многїя сокровища найти. Настоятель сего монастыря былъ тогда именемъ Пахомїй, мужъ твердый и богобоязливый, и толь добрый гражданинъ сколь благоговѣйный инокъ, привлекалъ къ себѣ не ложное почтенїе отъ всѣхъ окрестъ живущихъ управляемыя имъ обители. Сей услыша намѣренїе самозванцово на его монастырь, первое началъ прибѣжище имѣть къ Господу силъ, безпрестанное молебствїе, хожденїе со крестами, по симъ со слезами учиненная молитва, и при всемъ семъ Богодохновенныя его увѣщанїи помазанныя духомъ вѣры и кротости, обратили всѣхъ бывшихъ тутъ сердца на истинныя стези добродѣтели, всѣ единымъ духомъ побужденные, и мыслями утвержденными на правилахъ вѣры предпрїяли сохранить вѣрность своему Государю и самозванцу сопротивляться. Вскорѣ исполненныя лести и угрозъ грамоты присланы были отъ злодѣя, и многими другими присылаемыми же грамотами послѣдуемы, но никакого дѣйствїя въ пользу его не произвели, тщетно на требованїе помощи отъ Нижегородскаго воеводы Голох-

вастова полученъ былъ отказъ, самъ насто- 1667 годъ.
ятель, его иноки, и стекшiеся для защищенiя монастыря мiряне ни мало не поколебалися предать душу защищая отечество въ надеждѣ полученiя за сiе вѣчныхъ благъ.

Самозванецъ видя твердость защитниковъ сея обители, употребилъ свои старанiя для собранiя многочисленнѣйшихъ войскъ, всѣ разбойники, развратные люди, въ буйствѣ погруженная чернь, множество Черкасъ и Татаръ, надѣяся получить богатую корысть грабленiемъ сего монастыря, къ нему собрались, такъ что воинство его превосходило 15 тысячь человѣкъ.

Октября 9 числа сей злодѣй перевезся чрезъ Волгу, а 10 числа подступилъ подъ Макарьевъ Желтоводскiй монастырь; немедлѣнно стѣнобитныя его орудiя были противу стѣнъ поставлены, и весь монастырь многочисленною его толпою окруженъ, наконецъ по устроенiи всего началися къ рознымъ мѣстамъ приступы, но всюду съ неустрашимою храбростiю отбиваемы злодѣи были. Да не удивляются, какъ малое число мiрянъ затворившихся въ сiю обитель могли толь великому числу враговъ сопротивляться. Вышепомянутый Архимандритъ Пахомiй и Симiонъ прежде бывшiй Архiепископъ Сибирскiй, живущiе же тогда въ сей обители на

1667 годъ. обѣщаніи, во все время упорнѣйшаго вражескаго стремленія, или во храмѣ Божіи теплыя молитвы приносили, или ходя съ образомъ Чудотворцовымъ по стѣнамъ монастырскимъ, помощію Вышняго обнадеживали народъ, и вѣчные вѣнцы ему обѣщали, а тогда же извѣстнымъ своимъ богобоязіемъ устрашали сопротивниковъ. Кто восхощетъ проникнуть въ сердца человѣческія, тотъ каждый увидитъ, колико законное убѣжденіе можетъ придать дерзости вѣрующимъ, и колико самые злонравные въ опасностяхъ бываютъ имъ поражены; и тако хотя съ обѣихъ сторонъ упорство казалось равное, но единые смерть за прехожденіе въ лучшее жилище почитали, а другіе плѣненные токмо мірскими вещьми, и трепеща Божескаго наказанія, лишь дрожащія длани на обитель Чудотворцову поднимали, и на конецъ въ такой храбрости защитниковъ оные мня видѣть нѣкое чудо, по продолжающемуся чрезъ десять часовъ сильному приступу, и потерявъ множество своихъ сообщниковъ, отступили.

Максимъ Іосафовъ видя, что силою не можетъ монастыремъ симъ овладать, послалъ отъ себя къ Архимандриту онаго требовать, чтобъ возвратили ему тѣхъ изъ его сообщниковъ, которые были прежде въ сей мо-

пастырь посыланы съ прельстительными грамотами, и тамъ были захвачены, и подъ крѣпкою стражею содержались, обѣщаяся съ своей стороны отойти отъ монастыря и никогда никакаго насильства ему не дѣлать. Архимандритъ по толь долгое время продолжающемся бою видѣлъ изнеможенie людей своихъ, и для того на требованie самозванца согласился, и тѣхъ соумышленниковъ его злодѣевъ отпустилъ, между которыми былъ главный единый Петрушка старшина казацкiй, и самозванецъ учиня присягу, что бы никогда на сiю обитель не наступать, перешедъ обратно Волгу, пошелъ въ Лысково. 1667 годъ.

Октября 13 дня, пришелъ къ самозванцу на помощь единый воровскiй атаманъ Мишка Чертоусенокъ, который увѣдавъ о всемъ бывшемъ при Желтоводскомъ монастырѣ, и жадничая къ корысти, паки на учиненie нападенiя на сiю обитель самозванца началъ побуждать. Сей вскорѣ забывъ свою клятву, которую не находилъ себѣ пользы содержать, на предложенie сего Чертоусенка согласился, и ко вторичному походу на Макарьевъ Желтоводскiй монастырь сталъ изготовляться. Во время перьваго нахожденiя злодѣйскаго на Желтоводскiй монастырь, находилося въ немъ мiрянъ, которые врагамъ сопротивлялись 180 человѣкъ,

1647 годЪ. которые большая часть по отшествіи самозванца разошлися, и оставалось токмо нѣсколько трудниковЪ, которые посвятивЪ себя кЪ службѣ монастырской, такЪ самовольно отлучиться не могли. Но какЪ скоро увѣдано было вЪ монастырѣ о намѣреніи злодѣя итти вторично на сію обитель, такЪ скоро многіе и изЪ сихЪ единЪ по единому зачали убѣгать, ища себѣ спасенія вЪ другихЪ мѣстахЪ; а и самые оставшіяся напоминая всю опасность, которую отЪ прежнихЪ приступовЪ претерпѣли, пришли вЪ такій страхЪ, что никакЪ не могли оному сопротивлятися. Вскорѣ на другой сторонѣ рѣки Волги оказался самозванецЪ сЪ многочисленною толпою, и единый живущій вЪ семЪ монастырѣ ссылошный человѣкЪ Кирила Журавскій, ушедЪ кЪ нему изЪ монастыря, о всемЪ состояніи онаго увѣдомилЪ, на конецЪ и самый сей твердый мужЪ АрхимандритЪ Пахомій, видя что страхЪ поразилЪ всѣхЪ, и никакЪ ему не возможно сохранить своей обители, сЪ нѣсколькими иноками оставя сію обитель укрылся вЪ другія мѣста; а 16 числа мѣсяца Октября, самозванецЪ пришедЪ сей монастырь почти оставленный пустЪ со всемЪ разграбилЪ; не пощажая ни священныя вещи, ни положенныя на сохраненіе сокровища, и тѣмЪ нѣсколько удовольство-

вавъ жадность къ корысти своихъ развратныхъ послѣдователей, обратно въ Лысково отошелъ. 1667 годъ.

Разбойничествы сего злодѣя извѣстны были Государю въ Москвѣ и воеводамъ ближнихъ градовъ, и съ обѣихъ сторонъ употреблено было наиприлѣжнѣйшее попеченіе для собранія войскъ ко употребленію сего изверга; по Государеву указу выступилъ изъ Арзамаса бояринъ и воевода Князя Юрья Алексѣевичь Долгорукій, съ Окольничьимъ Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ и со многими войсками. Сего онъ Окольничего напередъ себя послалъ къ селу Мурашкину, куда злодѣйская толпа отъ Лыскова пришла. Вѣрныхъ Россійскихъ войскъ воевода сошедшись съ сими злодѣями съ храбростію на нихъ напалъ, и по краткомъ бою разбивъ разсѣялъ, и Мурашкино яко участвующее въ семъ бунтѣ и подающее великую помощь злодѣю разорилъ. Что же касается до самаго злодѣя Максима Іосафова, сей по толикомъ разбитіи не находя себѣ ни гдѣ послѣдователей, старался бѣгствомъ своимъ въ низъ по Волгѣ укрыться; но злодѣянія его довольно его знатна учинили, чтобъ повсюдова извѣстну быть о немъ, и многимъ самолично его знать, такъ что онъ вскорѣ по побѣгѣ своемъ бывъ пойманъ, привезенъ въ Астрахань, и тамъ казненъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
О
СТЕНЬКѢ РАЗИНѢ.

Хотя въ оглавленіи сего труда я токмо назначилъ, что намѣренъ о единыхъ самозванцахъ говорить, но какъ не менѣе злодѣяній и вреда отечеству приключилъ единый казакъ именуемый Степанъ Разинъ, то я мнилъ, что повѣстіе и о семъ злодѣе не безполезно будетъ здѣсь приложить.

Степанъ Тимоѳѣевъ сынъ Разинъ, былъ родомъ Донскій козакъ, воспитанъ между сего военнаго народа; привыкшій къ войнѣ, набѣгамъ и грабительству, а при томъ имѣя развратное сердце, не могъ въ низкомъ состояніи простаго казака пребывать. Онъ первое началъ сыскивать подобныхъ себѣ людей развратныхъ, и набирать себѣ шайку для разбойничества, и вскорѣ не малое число таковыхъ прибравъ переволокшись съ Дона въ Волгу, первое разбойничество учинилъ напавши на караванъ струговъ въ Астрахань принадлежащихъ Государю, Патріарху Іосафу, и многимъ богатымъ купцамъ, его разграбилъ. Обычай былъ довольно чудный, но однако показующій почтеніе къ Государю, у старинныхъ Россійскихъ разбойниковъ, что въ самыхъ своихъ злостнѣйшихъ разбояхъ

никогда не грабили Государю принадлежащихъ вещей; сей же начавъ свое разбойничество таковымъ дѣломъ, къ которому надеждою корысти сообщниковъ своихъ побудилъ, самымъ симъ дѣйствіемъ оказалъ себя бунтовщикомъ противу Государя. При пограбленіи сего каравана, сей злодѣй къ корыстолюбію безчеловѣчіе прилагая обрѣтающихся на Патріаршихъ судахъ приставами его дворянъ, Семена Шарапова и Алексѣя Золотова, на урочищѣ именуемомъ Щегло повѣсилъ; а дабы извѣстіе о его злодѣяніи ни куда скоро дойти не могло, обобралъ у пограбленныхъ имъ судовъ всѣ снасти и изрубилъ всѣ лодки.

Сей перьвый его успѣхъ и полученная имъ богатая добыча, не токмо бывшихъ съ нимъ злодѣевъ въ ихъ бунтѣ утвердила, но склонила и многихъ другихъ къ нему приставать, и уже онъ сталъ на важнѣйшія дѣла покушаться. Онъ направя плаваніе свое въ низъ по Волгѣ рѣкѣ, но не смѣя ничего противу Астрахани предпріять, не доходя за тридцать верстъ до сего града, пошелъ устьемъ Бузанъ въ море; и идучи возлѣ бреговъ направилъ путь свой къ устью рѣки Яика. Наконецъ послѣ прохода злодѣйскаго (ибо онъ никого впередъ себя по Волгѣ итти не допускалъ) получено было извѣстіе въ Астрахани,

тамъ начальствующимъ бояриномъ и воеводою, Княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Хилковымъ, о всѣхъ злодѣяніяхъ Разина, которой во перьвыхъ желая безъ кровопролитія, а едиными увѣщаніями, и обѣщаніями милости Государской прекратить сей бунтъ, а второе и не могши такъ скоро изготовиться для посланія военныхъ людей, съ поспѣшеніемъ послалъ за нимъ сотника Никиту Сивцова съ нѣсколькими военными людьми, которые достигли его при входѣ рѣки Яика: и какъ на его струга были приведены, то опасаясь, чтобъ рѣчи ихъ не произвели какого дѣйствія надъ его сообщниками, не давъ имъ и причины ихъ посланія изъяснить, повелѣлъ сихъ всѣхъ побить, показуя поступкомъ симъ затвердѣлость свою въ бунтѣ, и новыми преступленіями у буихъ своихъ послѣдователей отнимая всю надежду прощенія. Вскорѣ за сими посланный изъ Астрахани голова Стрѣлецкій Богданъ Сиверовъ, съ немалымъ числомъ стрѣльцовъ, приспѣлъ къ тому мѣсту, гдѣ злодѣй стоялъ, и какъ по тому, что прежде его посланные изъ Астрахани на встрѣтеніе его не пришли, довольно уразумѣлъ о затвердѣлости злодѣя по нещастной судьбинѣ тѣхъ, то немедлѣнно вступилъ въ бой, гдѣ хотя храбрость и усердіе его были равны важности порученному ему дѣлу, но не

могЪ устоять противу превосходящихЪ его, и отчаянно бїющихся РазиновыхЪ силЪ. Войска его были разбиты, взятые вЪ плѣнЪ безЪ милосердїя побиты; нѣкоторые же кинувшись на берегЪ старалися возвратиться сухимЪ путемЪ вЪ Астрахань, но и тѣ или отЪ гладу и нужды вЪ степяхЪ померли, или были КиргисЪ Кайсаками вЪ плѣнЪ взяты; а вышеозначенный Стрѣлецкїй голова БогданЪ СиверовЪ, видя совершенное свое разбитїе, ушелЪ сЪ нѣсколькими обрѣтающимися при немЪ стрѣльцами, вЪ ЛегкомЪ такЪ называемомЪ ЯсаульномЪ стругѣ.

Ободренный сею удачею злодѣй, подошелЪ кЪ построенному на рѣкѣ Яикѣ городку, по имени сея рѣки ЯицкимЪ называемому, который взявЪ обманомЪ, всѣхЪ бывшихЪ тутЪ стрѣльцовЪ и военныхЪ людей, такЪ же и другихЪ жителей, которые остались отЪ учиненнаго побїенїя вЪ первой запальчивости взятья города, такЪ же и достальныхЪ плѣнниковЪ изЪ войскЪ головы Сиверова, которые вЪ шайку его приобщиться не хотѣли, приведши кЪ единой нарочно выкопанной ямѣ повелѣлЪ всѣхЪ тутЪ побить и вЪ оной погребсти. И тогда же двухЪ бывшихЪ у нево стрѣлецкихЪ полковниковЪ, Семена Яснова и Никифора Нелюбова, повѣсить повелѣлЪ. Перезимовавъ вЪ ЯицкомЪ городкѣ, на весну на новые

разбои и грабежи сталъ подвигаться. Какъ злодѣянія его извѣстны уже въ Россіи были, и опасность крайняя ему грозила, съ надеждою малыя прибыли для удовольствованія его и сообщниковъ его корыстолюбія, то онъ предпріялъ устремиться на богатыя селенія бреговъ Персидскихъ; гдѣ въ разсужденіи пребывающаго мира у Персіи съ Россіею, ни какого нападенія не ожидали, и безопасность сія подавала ему надежду легкаго успѣха а багатство страны великія корысти.

Когда онъ исполнить сіе намѣреніе изготовлялся, уже слухъ о его грабительствахъ по учиненной имъ богатой корысти повсюду разошелся. Единый подобный же развратнымъ
1668 годъ. своимъ сердцемъ Донскій казакъ, именемъ Сергѣй, по прозванью Кривой, прибравъ себѣ такъ же великую разбойничью шайку, вошелъ въ рѣку Волгу, у урочища Мечетно рѣчка, и пограбивъ многія суда, пошелъ въ низъ по Волгѣ въ Бузанской рукавъ, въ намѣреніи оттуда выѣхавъ въ море соединиться съ Разинымъ. Бояринъ и воевода Астраханскій увѣдавъ о семъ новомъ злодѣѣ, послалъ не малое число стрѣльцовъ на морскихъ судахъ, дабы его въ Бузанѣ перехватя не выпустить въ море; но разбойники услыша о идущемъ на нихъ воинствѣ стали въ такомъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ всѣ суда Астраханскія противу ихъ

дѣйствовать не могли: а тогда же другїе разбойники вышедъ напередъ, начали кидательными оружїями стрѣльцовъ поражать, такъ что сїи посланные изъ Астрахани бывъ вдругъ отовсюда поражаемы: хотѣли бѣгствомъ спасенїя себѣ сыскать, но и въ семъ случаѣ были легчайшими разбойничьими судами постигнуты, и всѣ побиты или плѣнены. И сей новый злодѣй по такой побѣдѣ уже безпрепятственно плаванїе свое въ соединенїе злодѣю Разину продолжалъ.

Между тѣмъ временемъ уже Стенька Разинъ вышелъ въ море, и по соединенїи съ нимъ Серешки Криваго, началъ всѣ пловущїя изъ Персїи въ Астрахань суда грабить: продолжая свои злодѣянїя, дерзнулъ приставать и ко многимъ мѣстамъ Персидскихъ береговъ, и тамъ все пограбливалъ, а народъ побивалъ. Не безъ сумнѣнїя было для Персїянъ, что толикая вооруженная толпа, не безъ воли правительства вышла изъ предѣловъ Россїи чинить опустошенїя въ ихъ странѣ. Уже страхъ отъ сего злодѣя разсѣялся по всѣмъ брегамъ, и бывшїй до того въ неосторожности народъ началъ вооружаться. Ханъ или намѣстникъ Гилянскїй, услыша приближенїе къ его области сихъ разбойничьихъ судовъ, собравъ множество судовъ, и сѣдъ въ нихъ самъ и съ сыномъ своимъ, пошелъ имъ со-

противляться; но въ бывшемъ бою былъ разбитъ и сынъ его плѣненъ, (котораго нещастная судьбина ниже показана будетъ) однако въ продолжающемся чрезъ нѣсколько часовъ семъ сильномъ бою и Стенька Разинъ почти половину сообщниковъ своихъ потерялъ; и такое ослабленіе его силы, такъ же и вооруженіе Персидскихъ народовъ, уже не позволяя ему болѣе надѣяться имѣть успѣхъ въ разбойничествѣ своемъ въ сихъ мѣстахъ, онъ въ Россію возвратился.

Царь Алексѣй Михайловичь, яко Государь мудрый, разсуждая по пространству своихъ областей, что власть Монарша всегда въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ престола государскаго ослабѣваетъ, и бунтъ въ оныхъ всегда легче и опаснѣе можетъ быть; бывъ же не доволенъ бояриномъ и воеводою Княземъ Хилковымъ, допустившимъ сему злу усилиться, его съ сего воеводства смѣнилъ, а на мѣсто его послалъ боярина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, съ братомъ его Княземъ Михайломъ Семеновичемъ, людей усердныхъ и безстрашныхъ въ бояхъ, и къ нимъ еще придалъ стольника и воеводу Князя Семена Львова съ немалымъ числомъ военныхъ людей какъ для истребленія оказавшихся бунтовщиковъ, такъ и для удержанія прочихъ въ повиновеніи. Князь Прозоровскій по пріѣздѣ

своемъ немедлѣнно послалъ Князя Львова для преслѣдованія за Стенькою Разинымъ, гдѣ бы онъ ни былъ. Чрезъ самое сіе являя и Персіи, что не по повелѣнію Государя, но разбойникъ и бунтовщикъ въ странахъ ихъ опустошеніе учинилъ. Князь Львовъ наѣхавъ Стеньку Разина на взморьѣ у берега, какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря его окружилъ: тогда сей злодѣй видя, что уже никакъ онъ бѣгствомъ спасатися не можетъ прислалъ отъ себя двухъ человѣкъ, просить въ винахъ своихъ прощенія у Государя, обѣщая впредь вѣрностію и усердіемъ своимъ прежнія свои вины заслужить. Князь Львовъ съ своей стороны видя еще сихъ бунтовщиковъ великое число, и готовыхъ съ отчаянностію биться, за лучшее разсудилъ принять ихъ предложенія, и именемъ Государскимъ имъ прощеніе обѣщать. Съ симъ извѣстіемъ посланы были гонцы въ Москву къ Государю, а отъ Разина по томъ поѣхали семь человѣкъ его казаковъ повинную предъ Монархомъ принести, и онъ самъ былъ привезенъ въ Астрахань.

Не извѣстно намъ, что было разсуждаемо тогда въ царскомъ совѣтѣ, но какъ Царь Алексій Михайловичь бывъ преклоненъ къ милосердію, и при томъ желая дать нужную вѣру и силу обѣщаніямъ своихъ вождей, грамотою своею данное слово стольника Кня-

зя Львова подтвердилЪ; и Стенька РазинЪ, учиня клятвенное обѣщанїе впредь вЪ подобныя преступленїя не впадать, изЪ Астрахани на ДонЪ прежнее его жилище и сЪ сообщниками своими былЪ отпущенЪ. ТакимЪ образомЪ окончался сей перьвой бунтЪ сего злодѣя.

Развратныя сердца рѣдко могутЪ признанїе и благодарность чувствовать, они токмо тогда учиненныя имЪ милости ощущаютЪ, когда вЪ нихЪ нужду имѣютЪ, когда же пройдетЪ нужда, то злобою своею являются желать истребить то чувствїе благодарности, которое не взирая на всю ихЪ развратность ихЪ угрызаетЪ. РазинЪ пришелЪ обратно на ДонЪ сЪ своими сообщниками обогащенными корыстїю, вскорѣ толикую власть себѣ приобрѣлЪ и послѣдователей себѣ приумножилЪ, что и самый атаманЪ Корнилїй ЯковлевЪ, не могши ничево противу его учинить, принужденЪ былЪ соучаствовать злодѣйскимЪ его намѣренїямЪ: узнавЪ тако силу свою на Дону, онЪ ко вторичному бунту зачалЪ изготовляться; и яко бы защищая права и вольности ДонскихЪ казаковЪ, обще со многими изЪ нихЪ присланнаго изЪ Москвы жильца Герасима Евдокимова убилЪ. Такое дѣйствїе, кЪ которому можетЪ статься онЪ сихЪ грубыхЪ лю-

дей обманомъ привелъ, учиня ихъ преступниками противъ Государя, уже самымъ страхомъ достойнаго наказанія, ихъ въ дальнѣйшій бунтъ вовлекло; бывшаго на Дону воеводу Ивана Хвостова толико билъ, что сей отъ оныхъ побой вскорѣ по томъ умеръ; по томъ кинувшись съ толпою своихъ сообщниковъ на благоразумныхъ и вѣрныхъ казаковъ; такъ же многія имъ наглости учинилъ и домы ихъ пограбилъ.

По семъ съ сими своими единомышленниками пошелъ къ Волгѣ, и тутъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ оказавшись близъ Царицына, началъ малинькіе городки и селенія Татарскія разорять, истребляя все огнемъ и мечемъ, грабя всѣ имѣнія, и посѣкая жителей, которые не хотѣли къ нему приобщиться. Апрѣля 13 числа подступилъ онъ подъ градъ Царицынъ, гдѣ уже имѣлъ тайное согласіе съ обрѣтающимися въ немъ стрѣльцами, которые безъ сопротивленія его во градъ впустили, и Стенька Разинъ изъявляя свой безчеловѣчной обычай, плѣненныхъ тутъ не участниковъ въ измѣнѣ стрѣлецкой, воеводу Петра Тургенева и другихъ тутъ бывшихъ благородныхъ, и множество жителей, всѣхъ повелѣлъ избить, и домы ихъ на грабительство во удовлетвореніе за преступленія своимъ сообщникамъ отдалъ.

Исполня сїе немедлѣнно онъ обратился на идущїя изъ близъ лежащихъ градовъ Россїйскїя войска на помощь Царицыну, подъ предводительствомъ головы стрѣлецкаго Ивана Лопатина, и сихъ учиня имъ обманъ разбилъ, и какъ самаго предводителя, такъ и прочихъ начальниковъ по многомъ мученїи въ воду покидалъ.

Когда пришло извѣстїе въ Астрахань къ боярину Князю Прозоровскому, о семъ вторичномъ бунтѣ Разина, тогда онъ немедлѣнно послалъ отъ себя, извѣстнаго ему искусствомъ и храбростїю воеводу: стольника Князя Семена Ивановича Львова, съ довольнымъ числомъ военныхъ людей, а тогда же идущїй съ верьху Волги единый промышленикъ, поѣхалъ изъ Нижняго въ легкомъ стругу, и увѣдавъ о взятїи Царицына, видя что Волгою рѣкою въ Астрахань доѣхать не можетъ, вошелъ въ рѣку Ахтубу, которая часть Волги сочиняетъ, и тако объѣхавъ воровскую шайку достигъ до Астрахани, и привезъ обстоятельныя извѣстїя о всѣхъ злодѣянїяхъ сего бунтовщика.

Между тѣмъ временемъ Стенька Разинъ дошелъ до Черенаго яру, что было уже въ Їюнѣ мѣсяцѣ, гдѣ былъ съ посланными войсками стольникъ Князь Семенъ Ивановичь Львовъ, который тщетно бывшихъ стрѣль-

цовъ подъ его начальствомъ побуждалъ въ семъ случаѣ для истребленія такого злодѣя, показать ихъ вѣрность и усердіе къ Государю и государству: уже чрезъ тайно посланныхъ отъ Разина вѣрность ихъ въ поколебаніе была приведена, а надежда безначальныя жизни и обогатиться корыстію и къ явному ихъ бунту склонила, такъ что при приближеніи злодѣя, не токмо чтобъ хотѣть ему сопротивляться, они вдругъ взбунтовавшись воеводу своево Князя Львова связали, и прочихъ всѣхъ у нихъ бывшихъ начальниковъ, и дворянъ побивъ предалися Разину: и токмо нашелъ способъ спастися отъ сей погибели изъ начальниковъ, Астраханскій сотникъ Данила Тарлыковъ, который съ однимъ Черноярскимъ стрѣльцомъ ушедъ, Іюня 8 числа, привезъ вѣдомость въ Астрахань, о новомъ нещастіи семъ.

Сіе извѣстіе ясно показало боярину и воеводѣ Князю Прозоровскому, въ какой великой опасности градъ Астрахань обрѣтается; онъ гражданскую свою власть желая подкрѣпить властію духовною, началъ о всемъ совѣтовать съ Астраханскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, мужемъ твердымъ и непоколебимыя вѣрности къ своему Государю, и тако съ общаго согласія положили послать съ обстоятельнымъ о всемъ извѣ-

стїемъ къ Государю гонцомъ, того же самаго сотника Тарлыкова, которой о учиненной измѣнѣ на Черномъ яру извѣстїе принесъ. Но какъ прямые пути изъ Астрахани къ Москвѣ были пресѣчены злодѣемъ Разинымъ, а въ округъ живущїе кочевые народы бывъ въ междоусобїи и другїе пути равно опасны творили, то сему повелѣно было ѣхать чрезъ Терекъ, а оттуда чрезъ Донъ и до Москвы. Тогда же бояринъ Князь Прозоровскїй началъ стараться изготовлять все нужное для учиненїя оппора, естьли злодѣй восхочетъ, какое предпрїятїе на Астрахань учинить; а Митрополитъ съ своей стороны духовными увѣщанїями укрѣплялъ народъ къ вѣрности Государю и Отечеству.

Въ самое сїе время уже и начался показываться духъ неспокойства и возмущенїя отъ бывшихъ въ Астрахани стрѣльцовъ; они единомышленно, какъ конные такъ и пѣшїе пришли къ боярину Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, просить денежнаго своего жалованья за прошедшїй годъ. Хотя требованїе ихъ и было справедливо, но такое единогласное учиненное требованїе и въ такое время, когда они сами знали, что еще казны на жалованье имъ въ привозѣ изъ Москвы не было, показывало уже склонность ихъ къ возмущенїю; однако Князь Прозоровскїй ста-

раяся самымъ своимъ снисхожденiемъ ихъ въ непоколебимой вѣрности содержать, и отнять у нихъ всѣ причины неудовольствiя, объявя имъ о неимѣнiи государевыхъ денегъ, однако обѣщалъ при томъ стараться взять оныя у Митрополита и изъ монастырскихъ, и ихъ удовольствовать: что съ согласiя сего преосвященнаго и учинилъ, который 600 рублевъ изъ своихъ келейныхъ денегъ на сiе далъ, да изъ Троицкаго Астраханскаго монастыря двѣ тысячи рублевъ; и тако Iюня 18 числа стрѣльцы жалованьемъ стали удовольствованы.

Князь Прозоровскiй съ братомъ своимъ не преставалъ дѣлать всѣ нужныя учрежденiя, для сопротивленiя злодѣю: градскiя стѣны по повелѣнiю его укрѣплялись, врата кирпичемъ задѣлывались, расписывались разныя мѣста, кому которыя защищать, и многiе чужестранные, которые были на первомъ построенномъ Россiйскомъ кораблѣ, опредѣлены для защищенiя и укрѣпленiя града, а въ самыйже день раздачи жалованья, Разинъ подошедъ уже близко къ городу, сталъ у единаго бугра Жаренный именуемаго, и прислалъ отъ себя Воздвиженскаго попа Василiя Маленскаго, и единаго плѣненнаго имъ Князя Львова слугу, котораго онъ находя въ немъ достойные разбойнику качествы, принялъ къ

себѣ въ довѣренность, и платя ему измѣну государству и господину въ нѣкоторую степень возвысилъ, дабы тѣмъ и другихъ развратныхъ рабовъ возбудить на господъ своихъ, и таковыми извергами рода человѣческаго истребить благородныхъ, и тѣмъ сокруша подпоры государственныя самое бы зданія благополучія имперіи удобнѣе разрушить. Сіи его посланные не толь пришли для какого договору съ бояриномъ, Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, какъ дабы народъ къ бунту и предательству побудить. Какъ скоро приходъ ихъ увѣданъ былъ Княземъ Прозоровскимъ; то уже не хотя входить ни въ какіе договоры съ такимъ человѣкомъ, который толь неблагодарнымъ себя оказалъ за прежнюю милость къ нему государеву, не смѣя же ни тайно ихъ допрашивать, дабы народъ въ какое сумнѣніе не привести, ни явно дабы ласкательныя ихъ слова, не произвели какого смущенія, повелѣлъ слугу Князя Львова у Никольскихъ воротъ за городомъ въ виду привезшихъ ихъ струговъ повѣсить, а попа положа ему кляпъ въ ротъ, посадить въ каменную тюрьму въ Троицкой монастырь.

Іюня 19 дня, Стенька Разинъ по совѣту бывшихъ при немъ Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрея Лебедева да Семена Каретни-

кова, пришелъ въ Берду рѣку, а оттолѣ въ протокъ Черепаху, изъ котораго вошелъ въ Кривушу; и тако сталъ уже въ близости города, съ заднія его стороны. Бояринъ же Князь Прозоровскій видя приближеніе злодѣя, и предъузнавая уже, съ которыя стороны онъ намѣренъ нападеніе учинить, повелѣлъ изъ единаго тутъ бывшаго пруда спустить воду на Солончакъ, которою водою сталъ бѣлый городъ окруженъ.

Но всѣ сіи внѣшнія укрѣпленія не могли безопасенъ градъ учинить, ради бывшаго духу смущенія и бунта внутри онаго: двое нищихъ были пойманы живущими въ Астрахани Персіанами, которые объявили, что они были у Стеньки Разина, и обѣщали ему въ самое время приступа градъ внутри зажечь, за что въ страхъ другимъ они немедлѣнно были казнены. Такія обстоятельства учинили, что по совѣту Бутлера, капитана Россійскаго корабля, бояринъ и воевода запретилъ рыбакамъ ѣздить по рѣкѣ, дабы чрезъ сіе пресѣчь всякое могущее быть сообщеніе между града и злодѣя; и тогда же пришедъ къ Митрополиту въ домъ, и собравъ тутъ всѣхъ лучшихъ сотниковъ и пятидесятскихъ, какъ самъ бояринъ съ силою, каковую даетъ вѣрность и усердіе ихъ къ храброму отпору увѣщавалъ, прилагая при томъ

и обѣщанія Государскія милости такъ и Митрополитъ давалъ имъ духовныя наставленія, напоминая имъ все, что вѣра предписуетъ о должномъ повиновеніи властямъ и о вѣрности Отечеству и Государю, и сіи собранные начальники, все повелѣнное имъ исполнить обѣщали.

На конецъ Іюня 21 числа въ вечеру, получено было вѣрное извѣстіе, что въ сію ночь Разинъ намѣренъ сдѣлать приступъ ко граду, у Вознесенскихъ воротъ; и бояринъ Князь Прозоровскій, приобщая ко всѣмъ своимъ дѣламъ духовныя должности, принявъ отъ Митрополита благословеніе, поѣхалъ къ угрожаемому мѣсту со множествомъ окружающихъ его людей, при гласѣ трубъ и звукѣ бубенъ: симъ желая ободрить другихъ защитниковъ града. Когда бояринъ все для защищенія града учредилъ, и глубокая нощь уже наступила, тогда злодѣй Разинъ съ своими казаками и съ измѣнниками стрѣльцами, идучи отъ Вознесенскаго монастыря, началъ приступъ къ градскимъ стѣнамъ, отъ страны Вознесенскихъ воротъ; но разставленныя для защищенія оныхъ вмѣсто, чтобъ по должности и по обѣщанію своему стѣны оборонять, сами взлезающихъ по лѣсницамъ враговъ начали принимать, не дѣлая имъ ни какого сопротивленія, а тогда же другіе

бывъ уже подкрѣплены вшествїемъ враговъ, начали рубить тутъ бывшихъ дворянъ и сотниковъ и другихъ начальниковъ, которые измѣнѣ ихъ соучаствовать не хотѣли: и во все время сего приступа единые токмо пушкари поставленные въ подошевныхъ бояхъ, Томило съ товарищи, нѣсколько выстрѣловъ учинили. Однако вшедшїя злодѣи и предавшїися имъ Астраханскїя защитники, вдругъ повсюду суровость и безчеловѣчїе свое начали оказывать. Бояринъ и воевода Князь Иванъ Семеновичь Прозоровскїй, съ оставшимися при немъ людьми, защищая Вознесенскїя врата, былъ пораненъ смертельно въ животъ, и отнесенъ въ соборную церьковь, въ надеждѣ, что святость храма Божїя удержитъ злодѣевъ дальнѣйшїй ему вредъ учинить. Братъ его Князь Михайла Семеновичь былъ тутъ же убїенъ: множество чужестранныхъ купцовъ и вѣрныхъ гражданъ были побїены или взяты въ плѣнъ, для преданїя ихъ на жесточайшее мученїе.

Сквозь текущую кровавую рѣку, чрезъ груды мертвыхъ, проходя войско Стеньки Разина, единые вырубивъ каллитку у Вознесенскихъ воротъ, другїе перелезши чрезъ стѣну житнаго двора, пошли къ Соборной церькви, гдѣ множество еще вѣрныхъ Отечеству и Государю окружали уязвленнаго своего

воеводу, и готовы были сопротивляться злодѣямъ. Сіи пришедъ вскорѣ двери церьковныя выломили, и вошедъ во храмъ взяли страждущаго отъ раны Князя Прозоровскаго и всѣхъ бывшихъ при немъ, иныхъ порубили, а другихъ такъ же взяли въ плѣнъ. Тогда вошедши во взятый уже сей градъ Стенька Разинъ, повелѣлъ сего достойнаго вѣчныя похвалы воеводу низвергнуть съ единыя высокія башни Раскатъ именуемыя, гдѣ онъ отъ паденія былъ умерщвленъ; а прочихъ взятыхъ въ церькви 411 человѣкъ, всѣхъ предъ самыми же дверьми церьковными порубить.

По семъ награждая за измѣну, корыстью преданы были на грабительство домы всѣхъ побіенныхъ, и имѣнія Россійскихъ пріѣзжихъ купцовъ, такъ же лавки Гилянскихъ, Индѣйскихъ и Бухарскихъ торговыхъ людей, и вся казна государева, которые всѣ собравъ сокровищи, раздѣлили между собою.

Однако ко грабительству повсюду безчеловѣчіе приобщалось, не токмо отъ тѣхъ, которые съ наглостію похищали сихъ нещастныхъ имѣнія, и мучили для сысканія, что могло быть гдѣ сокрыто, но и самъ Стенька Разинъ ѣздя по граду многихъ своею рукою встрѣчающихся ему умертвилъ; другихъ же повелѣвалъ живыхъ сажать въ воду, а иныхъ отсѣкая руки отпускалъ, и

все сїе по большей части безъ всякїя другїя причины дѣлалъ, какъ токмо исполняя свой природный безчеловѣчный обычай, и бывъ побуждаемъ буйствомъ пьянства, въ которое онъ былъ ежедневно погруженъ. А тогда же данная свобода Астраханскимъ измѣнникамъ, подобные же злы производила: каждый въ семъ случаѣ, хотя малую прежде учиненную себѣ досаду, погубленїемъ нещастныхъ отомщевалъ; оные бунтовщики собиралися въ круги, брали многихъ добрыхъ гражданъ, иныхъ палками до смерти побивали, другихъ же изобрѣтая злѣйшее мученїе, вѣшали живыхъ за ноги.

Повсюду неучастный въ Астрахани народъ былъ въ крайнюю робость погруженъ, и ни кто видя себѣ неизбѣжную смерть сопротивляться не осмѣливался, кромѣ нѣсколькихъ людей Каспулата Мучаловича Князя Черкасскаго и съ ними нѣсколькихъ Нѣмцовъ и двухъ Рускихъ Пушкарей, всего 9 человѣкъ, которыя во время вшествїя злодѣйскаго во градъ, запершись въ пытошную башню, покамѣсть имѣли свинецъ стрѣляли противу устремляющихся на нихъ враговъ; но какъ свинцу у нихъ не стало, стрѣляли деньгами, и наконецъ недостатокъ пороху, со всѣмъ у нихъ отнялъ способъ сопротивляться; но и тутъ они симъ злодѣямъ не

сдались, а покидались изъ башни внѣ города, и иные отъ паденія убились, а другія злодѣями бывъ уже полумертвы порублены были.

Іюля 31 числа, Стенька Разинъ усугубляя свои безчеловѣчіи, пивши съ своими сообщниками, повелѣлъ итти взять живущаго у Митрополита старшаго сына Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго Князя Бориса, отрока шестнатцатилѣтняго, которой хотя не могъ за младостію своего возраста вступать въ дѣла родителя своего, но Разинъ яко бы хотѣлъ его по нѣкоемъ суду умертвить, вопрошалъ его о казнѣ государевой; и какъ сей юноша оправдывая родителя своего на все ясно и съ доказательствомъ отвѣтствовалъ, и ссылался на тѣхъ, кто въ которое время казну принималъ; тогда онъ слагая съ себя видъ судіи, а пріемля свой звѣрскій образъ, повелѣлъ, не токмо сего юношу, но и другаго брата его, такъ же Княземъ Борисомъ именующагося, осмилѣтняго младенца, котораго взяли изъ объятія страждущія въ печали его матери Княгини Прасковьи Ѳедоровны, за ноги повѣсить на стѣнѣ градской; гдѣ сіи два брата висѣли во всю нощь, а на завтрее по повелѣнію его были сняты, и старшій былъ съ раскату на полунощную страну скинутъ, а юнѣйшій изу-

вѣченный отъ сего долгаго мученія возвращенъ едва живъ матери его. Въ тожъ время, когда повѣсили за ноги сихъ младыхъ Князей Прозоровскихъ, былъ по повелѣнію же Разина повѣшенъ за ребро единый подьячій Алексѣй, вѣрный Государю и любимый покойнымъ Княземъ Прозоровскимъ, который къ утру въ несказанныхъ мученіяхъ скончался, и тѣло его бывъ при самомъ Разинѣ снято, онъ на тотъ же крюкъ повѣсилъ вышепомянутаго взятаго имъ прежде въ плѣнъ Хана Гилянскаго сына.

Тако во время болѣе мѣсяца пребыванія злодѣя въ Астрахани, ежедневно новыя мученія, казни и кровопролитіе продолжалось; и онъ наполнивъ градъ ужасомъ, омочивъ землю кровію, и наполнивъ ее мертвецами безвинно убіенными, оставя въ Астрахани вѣрныхъ своихъ сообщниковъ и таковыхъ же злодѣевъ какъ самъ, Василія Уса и Ѳедора Шелудяка, пошелъ въ верьхъ по Волгѣ, во внутреннія части Россіи. Но какъ вступая въ сіи области уже имя разбойника бунтовщика не могло, какъ токмо вооружить на него народъ, который уже въ грабительствѣ, не могъ бы такого прибытку получить, колико бы такою междоусобною войною потерялъ; то онъ выдумалъ новую лесть, распуская слухи и посылая листы, яко бы Царе-

вичь Алексѣй Алексѣевичь, который въ Москвѣ преставился Генваря 31 числа, сего года, бѣгая строгости родителя своего ушелъ и былъ при немъ; а въ Москвѣ токмо для прикрытія его побѣгу нѣкое мертвое тѣло было погребено, и сказано, яко бы сего Царевича было. Сь другой стороны хотя и духовныя власти къ соучастію бунта своего обязать, такъ же разславлялъ, яко бы прежде бывшій Патріархъ Никонъ; соборомъ низверженный со престола, и тогда простымъ монахомъ пребывающій въ обители преподобнаго Ферапонта, при немъ же обрѣтается, для полученія себѣ правосудія за учиненную ему наглость.

Такими своими разглашеніями приведши народъ въ сумнѣніе, онъ пошелъ сперьва къ Царицыну граду, уже прежде ему предавшемуся, отъ котораго продолжалъ походъ свой къ Саратову, котораго народъ прельщенный его обманомъ, такъ же ему здался; и онъ вшедъ въ него, пограбивъ казну государеву, тутъ бывшаго воеводу, и всѣхъ благородныхъ и дѣтей боярскихъ побилъ. Когда онъ приближился къ Самарѣ, тогда двѣ разномышленные стороны въ семъ градѣ были, единые хотѣли сохранить вѣрность своему Государю, а другія предаться злодѣю; и когда сіи превозмогли, и Разинъ во градъ во-

шелъ, то не токмо по прїятому имъ правилу истреблять благородныхъ, умертвилъ тутошняго воеводу Ивана Алфимова, но такъ же и всѣхъ жителей, которые ему не хотѣли послѣдовать порубилъ, и имѣнїя ихъ такъ какъ и казну государеву разграбилъ. На конецъ продолжая свои злодѣянїя, подступилъ онъ подъ градъ Синбирскъ, въ которомъ былъ воеводою окольничей Иванъ Богдановичь Милославскїй, съ дворяны и съ Московскими головами и стрѣльцами, да окольничей и воевода Князь Юрья Никитичь Боряшинской, съ выборными солдаты, которые всѣ зная его лесть, ни на какїя его увѣщанїя не преклонились; и хотя многажды покушался силою сей градъ взять, но всегда толь сильной отпоръ обрѣталъ, что ни какъ до конца своего намѣренїя достигнути не могъ.

Во время самаго своего стоянїя подъ симъ градомъ, желая истребить родъ благородныхъ, и самымъ тѣмъ чернь завести въ пагубный бунтъ, послалъ свои грамоты во града и селенїя лежащїя по отдѣляющей границѣ Казанское царство отъ прочихъ Россїйскихъ областей, объявляя всѣмъ о пребыванїи при немъ Царевича Алексѣя Алексѣевича и Никона Патрїарха, и яко бы онъ шелъ къ Москвѣ по ихъ повелѣнїю, для побїенїя бояръ, думныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ,

приказныхъ людей, стрѣльцовъ, солдатъ и торговыхъ людей за ихъ измѣны, повелѣвая и черни тоже чинить надъ ихъ господами: не можно что бы какое правленіе безъ нѣкоей строгости было, а строгость ожесточаетъ развратные сердца, другіе же поселяне コ коликими выгодами ни пользуются подъ правительствомъ своихъ помѣщиковъ, но бывъ за тѣ приобрѣтаемыя имъ выгоды обязаны работою своею или какими податьми возмездіе дѣлать, часто оскорбляются, и чрезъ то питаютъ нѣкоторое огорченіе, которое лишь мудрымъ начальствомъ здерживается, а власть господская къ доброму устроенію государства употребляется. Но какъ скоро сія несмысленная чернь получила такія грамоты, позволяющія имъ поднять руки свои на господъ, благодѣтелей и защитниковъ своихъ, такъ скоро всѣ народы, Низовая, Черная и Луговая Черемиса, Чуваши, Татары и Мордва, по обѣ стороны Волги взбунтовались, въ уѣздахъ поселяне повсюду дерзкія свои длани начали на помѣщиковъ поднимать, вездѣ въ домахъ отъ своихъ служителей и питомцовъ растерзаны были члены благородныхъ, жены и дщери ихъ поруганы, имѣнія разграблены, и самые сіи поселяне, учиня въ буйствѣ своемъ такія преступленія, на конецъ страшася достойнаго себѣ по

законамъ наказанія, мирное свое состояніе оставляли, и преступленіемъ побуждены бодрость ратниковъ принимая, казаками злодѣйскими стали именоваться, и толпу его умножать: тако всѣ страны отъ Нижняго до Казани, въ селахъ и городахъ, окромѣ Казани и Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, впали въ преступленіе и участниками злодѣяній Стеньки Разина учинились.

Въ такомъ состояніи были сіи части Россіи, когда Стенька Разинъ бывъ отбитъ отъ Синбирска, и посланные имъ войска подъ Арзамасъ, такъ же успѣху не имѣли, онъ поплылъ въ низъ по Волгѣ рѣкѣ, а во слѣдъ его вышедшій изъ Синбирска Князь Юрья Никитичь Борятинскій съ одной стороны по границамъ царства Казанскаго съ вѣрнымъ воинствомъ пошелъ, и во многихъ мѣстахъ злодѣйскія шайки поразилъ и разсыпалъ; а другой бояринъ Князь Юрья Никитичь Долгоруковъ, послалъ отъ себя воеводъ въ Шацкую область, гдѣ грады Тамбовъ, Ломовъ и Темниковъ, въ должное повиновеніе привели, и повсюда встрѣчающіяся съ ними злодѣйскія толпы разбили и истребили, такъ что страхъ силы оружія уже многихъ въ робость приводилъ, и буйство народное преставало.

Между тѣмъ временемъ въ Москвѣ Царь Алексѣй Михайловичь увѣдавъ о такомъ всеобщемъ смущенiи, совѣтовалъ съ Патрiархомъ Iосафомъ, дабы силою закона отвратить народъ отъ послѣдованiя сему злодѣю, и положили его яко клятвопреступника, нарушителя закону, вѣрности Государю и Отечеству и бунтовщика отрѣшить отъ церькви, что и было въ Москвѣ исполнено.

Между тѣмъ Стенька Разинъ видя ослабѣвающую въ послѣдованiи ему чернь, разсудилъ итти зимовать на Донъ, дабы тамъ изъ сихъ военныхъ поселянъ умножить свою толпу, но безчеловѣчiя его, бунтъ и преступленiя, ненавидимы уже Донскимъ козакамъ стали, и Корнила Яковлевъ, атаманъ сего народа, вскорѣ по пришествiи его на Донъ поималъ сего злодѣя, и какъ отъ себя, такъ и отъ всего войска Донскаго послалъ къ Государю въ Москву, прощенiя въ винахъ себѣ и другихъ бывшихъ участниками въ семъ бунтѣ просить, и съ ними окованнаго сего злодѣя, и брата его Фролку: изъ коихъ перьвый по изслѣдованiи его дѣла въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ четвертованъ, а братъ его вскорѣ послѣ того казненъ.

Такимъ образомъ былъ истребленъ сей злодѣй, и вскорѣ послѣ сего по нѣкоихъ смущенїяхъ Астрахань подъ власть Государя покорилась, такъ же и прельщенныя и увлеченныя въ преступленїя народы вины свои признали, и спокойствїе Россїи возвратилось; съ печальнымъ токмо напоминанїемъ всѣхъ злоключенїй, опасныхъ но неизбѣжныхъ иногда случаевъ, къ коимъ подвержены всѣ царства и державы свѣта.

КОНЕЦЪ.